

Алекс Кош

ОГНЕННЫЙ ОРДЕН

Ремесло

Ремесло

Алекс Кош

Огненный Орден

«Автор»

2011

Кош А.

Огненный Орден / А. Кош — «Автор», 2011 — (Ремесло)

ISBN 978-5-9922-0840-5

Справиться с бандой низших вампиров, промышляющих разбоем прямо под носом местной стражи? Для магов-первокурсников это не может быть серьезной проблемой. Вот только как быть с тем, что один из них потерял способности к магии, а другой вот-вот сам превратится в вампира? Да и справиться с бандой гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Закери Никерс не привык жаловаться на судьбу, но в этот раз она явно перестаралась: разборки с тайными обществами, прогулки по Коридору Судьбы и иным мирам, магические дуэли со старшекурсниками, путешествие в земли вампиров и знакомство с женой самого кровавого вампира тысячелетия! Ну что ж, практика магов-первокурсников продолжается!

ISBN 978-5-9922-0840-5

© Кош А., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Прелюдия	5
АКТ ПЕРВЫЙ, предательский	6
Действие 0	6
Действие 1	13
Действие 2	23
Действие 3	33
Действие 4	50
Действие 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Алекс Кош

Огненный орден

Моим родителям... Спасибо за то, что верите в меня

Прелюдия

В Крайдолле все спокойно. С тех пор, как по городу прокатилась волна таинственных убийств, прошло всего несколько дней, а жизнь уже вновь вернулась в давно накатанную колею. Злые языки продолжали поговаривать, дескать, до появления в городе Ремесленников крысы с ума не сходили. Уж не виноваты ли во всем таинственные и страшные воспитанники Академии? С другой стороны, именно благодаря Патрулю из столицы число беспорядков значительно сократилось, да и низшие вампиры присмирели. А что до бешеных крыс, так Ремесленники сами сожгли всех мерзких серых тварей. В итоге основная часть жителей решила смириться с появлением в городе новой силы. Низшие вампиры, отныне входящие в подразделения Патруля, хоть и вели себя довольно развязно, наводили порядок железной рукой. В отличие от вечно опаздывающей и откровенно отлынивающей от работы стражи.

Тем временем на границе с Шатерским Халифатом было замечено подозрительное движение. Похоже, Инквизиция постепенно накапливала войска недалеко от форта Скола. В этом не было ничего удивительного – раз в несколько лет на границе обязательно случались крупные стычки между Ремесленниками и Инквизиторами. И те и другие проводили пробные атаки, пытаясь нащупать у противника слабые места, а после обменивались ничего не значащими политическими «нотками». К сожалению, все в этом мире имеет свои последствия, и постепенно территории магических боев начали превращаться в опасную свалку остатков заклинаний. Возможно, именно поэтому в окрестностях форта постоянно шныряли группы искателей приключений, собирателей артефактов и самых обычных бандитов.

В столице Империи также назревал нешуточный конфликт между Великими Домами, ведь императорский трон все еще пустовал. До официальной церемонии восхождения нового Императора оставалось около месяца, и, несмотря на это, до сих пор никто не знал, кто же станет новым правителем...

АКТ ПЕРВЫЙ, предательский

Люблю измену. И изменников люблю... по-своему, конечно.

Палач

Распродажа друзей – невероятно выгодное предприятие. Главное – успеть продать до того, как продадут тебя.

Раб

У меня преданные друзья. Мной же и преданные, кстати...

Богатей

Действие 0

Тишина.

Темнота.

Сырость.

Кейтен привычно подполз к стене и обследовал на ошупь каждый камень. Еще несколько дней, и он запомнит каждую трещинку и неровность. Уже сейчас Ремесленник мог запросто перечислить все наиболее глубокие щели. К сожалению, недостаточно глубокие, чтобы даже помыслить о побеге. Нет, это был самый обычный камень, а не полностью экранирующий магическую энергию дагор. Роль экрана исполняло обычное охранное заклинание, но от этого было не легче.

Прошла целая неделя... Внутренние часы Ремесленника работали исправно, с точностью до секунды отсчитывая время заточения. Каменный мешок уже стал Кейтену почти родным: два человеческих роста в длину, один в ширину и высотой точно в вытянутую руку. Именно из-за высоты он страдал сильнее всего – все тело ломало от постоянного нахождения в лежачем положении.

Он в который раз прополз из одного угла камеры в другой и отжался на кулаках, чтобы хоть немного разогнать кровь по мышцам и согреться. В каменной комнатке было довольно холодно, а использовать для согрева магию он не мог, поскольку помещение полностью экранировалось внешним полем. Кое-как спасали «прогулки» на карачках от стены к стене, но ведь была еще и сырость. Пролежав на холодных камнях, Кейтен простудился уже на второй день. По истечении еще нескольких дней он мог похвастаться воспалением легких, а сейчас... Ремесленник пришел к неутешительному выводу, что его решили тихо сгноить в каменном гробу. Даже поднос с едой, появляющийся в камере раз в день, когда Кейтен засыпал, не мог существенно повысить его шансы на выживание.

– Драконы «Дети Дракона»! – выругался вслух Ремесленник.

Как бы глупо ни звучала эта фраза, она очень доходчиво объясняла, кто именно пленил Кейтена. «Дети Дракона» – тайное общество Ремесленников, сформировавшееся в Академии несколько лет назад под влиянием научных трудов одного Мастера, посвященных магии драконов. На применение этой магии был наложен строжайший запрет, но периодически кто-нибудь из учеников делал попытку использования опасных техник, ведь ничто не манит сильнее, чем запреты. Судя по тем слухам, что дошли до Кейтена, магия драконов была как-то связана со снами. По легендам, именно сны позволяли этим сказочным существам перемещаться между мирами, были их силой и местом обитания. Сам Кейтен никогда ничего подобного не пробовал, но отлично знал, что среди учеников ходили разговоры о запретной магии, и некоторые

действительно умели ею пользоваться на базовом уровне: заглядывать в чужие сны, вызывать кошмары – обычные детские шалости и не более того. «Дети Дракона» пошли дальше и возвели магию снов в ранг культа, взяв за основу легенду о возникновении Ремесла, мол, принципы построения заклинаний первому Ремесленнику поведал самый настоящий дракон. Немудрено, что это общество так сильно заинтересовал фонтан в Проклятом Доме, непонятно только, как они умудрились прознать о древнем артефакте за столь короткое время...

Кейтен лег на спину, закинул руки за голову и закрыл глаза.

«Интересно, как там ребята? Смогли ли найти убийцу? – Он вздохнул. – Чувствую, тяжело им там без меня, все-таки одним справочником заклинаний все проблемы не решить. Более того, неумелое обращение с некоторыми заклинаниями из справочника может принести больше вреда, чем пользы».

Перед сном он еще раз внимательно изучил окружающий камеру щит, полностью экранирующий магическое излучение. Кейтен все еще надеялся, что сумеет найти слабое место, ведь в любом заклинании может быть допущена маленькая ошибка. Мельчайшая. Но этого будет более чем достаточно, чтобы выбраться из заключения.

Увы, заклинание было сплетено настоящим профессионалом. Кейтен смог нащупать в нем только парочку слабых мест, но без энергии ловить все равно нечего. Щит исправно выкачивал из камеры каждую частичку магии, а внутренних резервов Ремесленника едва хватало, чтобы бороться за утекающее здоровье.

Минутку!

Кейтен присмотрелся и чуть не ударился лбом о потолок, подскочив от удивления: в защите появилась прореха! Кто-то извне проделал в ней мельчайшую щель и теперь неторопливо закачивал внутрь магическую энергию.

«Мне кто-то помогает! – отчетливо понял Кейтен. – Но кто? И почему так осторожно? Очевидно, спаситель хочет, чтобы все выглядело так, будто я сам смог справиться со щитом. Что ж, не стану его разочаровывать!»

Один точно рассчитанный удар в уязвимое место пробил в щите брешь, открыв Ремесленнику полноценный доступ к магической энергии. Остальное стало делом техники: окончательное уничтожение щита, изучение окружающего пространства и нахождение оптимального пути к выходу. Как выяснилось, каменный мешок располагался глубоко под землей, но недалеко от него поисковые заклинания нашли пустоты, наподобие подземных ходов. Именно к одной из таких пустот и решил пробиться Кейтен с помощью не очень сложного заклинания сферы земли. Разбив в пыль каменные стены, он просто начал уплотнять землю, уменьшая ее объем и за счет этого создавая проход с удивительно прочными стенами. Была и еще одна причина, по которой Ремесленник избрал именно это направление для побега: туда вели слабые, едва различимые отголоски заклинания, спасшего его из заточения.

«Странно это все, – размышлял Кейтен, с монотонной аккуратностью продвигаясь в земной тверди. – Судя по всему, мне помогает кто-то из заговорщиков. Только непонятно, почему именно сейчас, спустя несколько дней? Впрочем, гадать здесь бессмысленно, слишком мало информации...»

Апчхи!

Он запоздало воспользовался единственным доступным ему заклинанием для укрепления здоровья, чтобы хоть немного усмирить простуду. К сожалению, Кейтен никогда не был силен в природной магии, предпочитая дисциплины на грани всех стихий. Именно благодаря этому своему увлечению он и смог разработать искусственный магический интеллект, впоследствии названный автомагом. Боевые заклинания тоже нельзя было назвать его коньком, поэтому лишний раз встречаться с тюремщиками Кейтену совершенно не улыбалось.

Не прошло и полчаса, как он достиг подземного хода. Осторожно изучив поисковыми заклинаниями окружающее пространство, Кейтен проломил каменную стену и выбрался на

открытое пространство. С трудом сдержав стон, он вытянулся во весь рост и захрустел суставами.

Наконец-то! Проведя столько времени в лежачем положении, встать на ноги и размяться! Это ли не счастье?!

Он создал маленький Огненный Шарик и осмотрелся по сторонам. Как он и предполагал, подземные пустоты оказались не чем иным, как старым добрым водопроводом. Да-да, мало кто знал, что вода поступает в города Империи по обычным подземным коммуникациям, оставшимся со времен ее основания. Разумеется, сейчас все старые трубы заменили на современные техномагические устройства, которые выполняли функции очистки и были обработаны соответствующими заклинаниями, защищающими от ржавчины. В случае разрушения трубы самовосстанавливались и плюс ко всему находились под постоянным наблюдением специального отдела Академии. Старые подземные ходы, по которым провели новые коммуникации, периодически обваливались, но нисколько не вредили защищенным заклинаниями трубам. Этим и объяснялся тот факт, что при исследовании окружающего пространства Кейтен нашел не один длинный туннель, а несколько пустот с множеством разветвлений.

«Судя по тому, что след заклинания уходит далеко вперед, спаситель отлично знал, что именно и где искать, – логично рассудил Кейтен и двинулся вперед по коридору. – Что ж, видимо, скоро мы с ним познакомимся...»

Туннель оказался гораздо длиннее, чем думал Ремесленник. Этот факт совершенно определенно указывал на ошибку поисковых заклинаний, однако не был чем-то из ряда вон выходящим – покрытые сетками магических узоров трубы впитывали всю окружающую энергию. Они не только поддерживали заклинания, но и аккумулировали энергию про запас на случай поломок, практически мгновенно начиная восстанавливать испорченные фрагменты труб.

«Да, тут всерьез не повоюешь, – вздохнул Кейтен и создал еще парочку Огненных Шариков, чтобы лучше осмотреться по сторонам. – Ох, драконово пламя, только этого мне и не хватало!»

По коридору прямо навстречу Ремесленнику скользили десятки существ непонятной формы, отдаленно напоминающие кляксы. Самым странным был их цвет – твари словно переливались всеми цветами радуги в свете Огненных Шаров, не забывая при этом менять и форму.

«Опасны или нет?! – лихорадочно подумал Кейтен. – Стоит ли атаковать их первым?»

Времени на долгие размышления не было, поэтому он просто выбрал наиболее оптимальный вариант – подпрыгнул и прилип к потолку с помощью несложного заклинания. Обошлось! Кляксы беззвучно проскользили под ним по своим загадочным делам, не обратив на незваного гостя подземелий никакого внимания.

«Теперь надо быть осторожней, – решил Кейтен, спрыгнув с потолка. – Похоже, кляксы являются побочным эффектом магии, использованной для создания водопровода. Возможно, когда-то они были крысами или жуками, а теперь превратились в это...»

Он продолжил свое подземное путешествие, не забывая осматриваться по сторонам. Использовать мощные поисковые заклинания, да и вообще серьезную магию он опасался. Не хотелось бы случайно привлечь внимание похитителей, если они уже рядом. К тому же оставалась опасность повреждения водопровода. Кейтен так и не решил, нужно ли ему, чтобы сюда прислали ремонтную бригаду из Академии.

Еще несколько раз Кейтену приходилось пропускать под собой стаи клякс, и он с трудом сдерживал любопытство, чтобы не попытаться захватить одну из них для исследований. А ведь всего-то и нужно было, что создать обычную ловушку да запихнуть эту особь в карман...

«Не до того сейчас, – всякий раз одергивал он себя. – К тому же неизвестно, как реагируют на нападение остальные существа. Я сейчас не в том состоянии, чтобы ввязываться в стычки с непонятными тварями».

Последствия влияния магических полей на живых существ толком не были изучены. Кейтен краем уха слышал, что в последнее время эта проблема стала особенно острой. По слухам, в Академии создали целый отдел для изучения преобразования, а проще говоря – мутации живых организмов под действием магических полей. К сожалению, кроме слухов о таинственном отделе и нескольких очагах магических мутаций, Кейтен ничем не располагал. Наиболее многочисленными были истории о так называемых Проклятых Землях – территориях постоянных магических столкновений между Империей и Шатерским Халифатом, заполненных блуждающими заклинаниями и мутировавшими под их влиянием существами. Сам Кейтен там не бывал, но знал нескольких «боевиков» – профессиональных боевых Ремесленников, лично потоптавших Проклятые Земли.

Вскоре одно из немногочисленных мелких поисковых заклинаний предупредило его о приближении к несложной системе сигнализации. Похоже, похитители не очень боялись незваных гостей, поскольку заклинания явно были сплетены на скорую руку. Даже первокурсник, если бы потратил достаточно времени, мог бы сделать лучше. Поэтому Кейтену не составило особых трудностей обмануть сигнальную систему и пробраться в логово врага. Никаких дверей здесь не было и в помине – туннели и еще раз туннели. Он продолжал красться по следу заклинания, не забывая внимательно осматриваться по сторонам. Вскоре отпала всякая необходимость использовать Огненные Шары для освещения туннелей, поскольку вдоль стен появились светильники – Кейтен явно входил в обжитую зону подземелий. Трубопровод остался позади.

Вдруг Кейтен остановился как вкопанный.

«Гр-р-р», – напомнил о себе желудок громким урчанием.

«До чего же не вовремя, – раздраженно подумал Кейтен, схватившись за живот. – Так ведь и попасться можно по глупости. Эх, а есть ведь и впрямь хочется. Вот бы наткнуться на кухню или склад с припасами...»

Разумеется, ничего подобного он не нашел. Коридор вывел его в огромный куполообразный зал, заставленный спецоборудованием, клетками и несколькими хирургическими столами. Причем все это дело было разбросано, поломано и буквально разодрано на мелкие кусочки, словно какой-то огромный зверь вымещал на подземной лаборатории долго копившуюся злость.

«Не хотелось бы мне столкнуться с тем, кто это устроил, – поежился Кейтен, взглянув на огромные следы от когтей на металлическом листе хирургического стола. – Это что ж за лапища должна быть, чтобы оставить такие следы?»

Из ближайшего коридора слышались голоса, и Кейтен поспешил спрятаться за одним из перевернутых шкафов с какими-то реактивами. Осколки всевозможных колбочек, разлитые по всему полу жидкости самых неожиданных цветов и чудовищная вонь... Не самый удачный выбор места для игры в прятки, но менять диспозицию было слишком поздно – хозяева подземной лаборатории уже появились в зале.

– Жаль, мы не можем нанять уборщицу, – вздохнул один из Ремесленников.

– Можем, – не согласился второй. – Но избавляться от нее потом сам будешь.

– Я не убийца, – огрызнулся первый.

– Ты уж выбирай – либо убийца, либо уборщик.

«Похоже, у них проблемы с кадрами, – хмыкнул про себя Кейтен. – Кто согласится убираться в тайной лаборатории, особенно если платой за работу станет смерть? Однако повезло же мне, что они ведут себя так беспечно. Даже не думают о том, что за ними кто-то может шпионить. А ведь будь «Дети Дракона» хоть немного осторожнее, меня бы обнаружило любое сканирующее заклинание...»

– Все остальные секретные убежища накрыла служба безопасности Академии, так что нам остается лишь затаиться и попытаться своими силами восстановить лабораторию. Так ведь, Мастер?

Кейтен отлично запомнил голоса похитителей, и сейчас среди них зазвучал новый голос. Самым удивительным было то, что он оказался не менее знакомым:

– Именно. Продолжать эксперименты и ждать указаний сверху. Лучше скажите мне, зачем нужно было устраивать испытания Черной Смерти именно в Крайдолле?

Ромиус?! Неужели он связан со всем этим?! Кейтен не удержался и выглянул из своего укрытия. Действительно он...

– Вы отлично знаете, что у нас не было возможности выбирать, – ответил второй Ремесленник. – Все произошло спонтанно – просто Черная Смерть сбежала в эту местность, а нам лишь осталось наблюдать за ее действиями.

О чем это они? Кейтен спрятался обратно и весь превратился в слух, боясь упустить хотя бы слово.

– И как все прошло?

– Не так, как ожидалось, – ответил один из Ремесленников и торопливо продолжил: – Слишком много непредвиденных обстоятельств... Однако Тварь показала удивительные способности к приспособляемости. Если бы не слаженные действия Патруля и низших вампиров, то Черная Смерть за несколько суток захватила бы весь город. Невероятно удачный экземпляр!

– Но совершенно неконтролируемый, – заметил Ромиус.

– Да, – не стали спорить Ремесленники. – Но нам и не нужен контроль. Главное, чтобы они сеяли хаос и смерть, а с этим Черная Смерть справляется просто превосходно. Первая и последняя партия зародышей докажет вам это, и тогда главы «Детей Дракона» наконец-то оценят нашу работу по достоинству и восстановят лабораторию.

– Посмотрим, – уклончиво ответил Ромиус.

– Хорошо, – довольно протянул Ремесленник. – Между прочим, вы так и не сказали, что нам делать с захваченным в Крайдолле Ремесленником?

Кейтен затаил дыхание.

– Разумеется, убить, – резко ответил Ромиус, заставив Кейтена вздрогнуть от неожиданности. – Я вообще не понимаю, зачем вы его столько держали. От пленника не будет никакой пользы, одни проблемы.

Кейтен просто не мог поверить в реальность услышанного. Словно кто-то другой говорил голосом наставника, посвятившего столько лет обучению непутевого ученика Кея Рэйдена. Будто и не было тех бесконечных часов в залах для медитации и практики...

– И приберитесь здесь, что ли...

Двое Ремесленников вместе с Ромиусом пересекли зал и скрылись в одном из туннелей.

Кейтену очень хотелось послушать продолжение разговора, но оставаться здесь становилось слишком опасно. Вскоре похитители заметят побег пленника, и в этот момент ему лучше оказаться как можно дальше отсюда. Приняв такое решение, он осторожно выбрался из укрытия и на цыпочках пошел к выходу... точнее, к наиболее похожему на него туннелю.

«Нет, ну кто бы мог подумать?! – зло рассуждал Кейтен, с максимальной осторожностью ступая по захламленному осколками полу. – Неужели Ромиус – предатель? Или это очередная интрига Академии и он специально появился здесь, чтобы освободить меня? Не зря же след от заклинания привел именно в этот зал. С другой стороны, неизвестный спаситель мог специально показать мне предательство наставника. Ничего не понимаю...»

Он чувствовал, что должен во всем разобраться. Дело оставалось за малым – выбраться из-под земли, не привлекая к себе лишнего внимания, и попасть в Академию.

Судя по всему, с выбором туннеля Кейтен все-таки ошибся: через несколько сотен шагов впереди вновь замаячили канализационные трубы. Возвращаться было уже поздно, поэтому ему оставалось лишь отдаться в руки судьбы и людей, проектировавших эту систему подземных ходов. Конечно, он мог бы использовать пару заклинаний, чтобы пробиться наружу, но не хотелось делать это в непосредственной близости от логова «Детей Дракона». Он мгновенно

обнаружит себя и к тому же даст понять, что успел побывать в разрушенной лаборатории и узнать много лишнего.

«Нужно торопиться, – лихорадочно думал Кейтен, быстрым шагом идя по туннелю. – К счастью для меня, магический фон канализационных труб собьет с толку любые поисковые заклинания, но всегда остается опасность столкнуться с кем-нибудь из заговорщиков нос к носу. Ведь я понятия не имею, сколько их всего здесь разгуливает. Может, половина Академии уже давно присоединилась к «Детям Дракона», а я и не в курсе».

Он так сильно задумался, что потерял всякую осторожность и опомнился, лишь когда его нога наступила на что-то мягкое и хлюпающее. Опустив взгляд, он с удивлением увидел стайку клякс. Судя по всему, существ не очень волновал тот факт, что Кейтен топчется по их телам. Во всяком случае, они преспокойно обтекали его ноги и продолжали движение, направляясь по своим таинственным делам.

«А может, прихватить все-таки одну штуку с собой? – неожиданно подумал Ремесленник. – Вдруг они представляют определенный интерес для науки?»

Несмотря на шок, вызванный предательством любимого наставника, Кейтен оставался настоящим ученым. Любознательным и немного помешанным на теории магии. Наклонившись и внимательно осмотрев кляксу, Кейтен осторожно потрогал ее пальцем. Разноцветная масса оказалась холодной и упругой, словно студень.

«Хм... очевидно, они слишком тупы, чтобы обращать внимание на то, что происходит с их сородичами», – логично предположил Ремесленник и осторожно взял в руку кляксу. Она тут же попыталась проскользнуть сквозь пальцы, но Кейтен создал Воздушный Кокон, одновременно решив и вопрос транспортировки, ведь теперь упакованную кляксу можно было спокойно убрать в карман.

Кейтен ожидал какой угодно реакции желеобразных существ, но они все равно смогли удивить. Сначала кляксы начали стекаться в одну большую цветную лужу, дав Кейтену возможность подготовиться и создать слабенький, чтобы не привлекать лишнего внимания, Воздушный Щит.

«Сейчас что-то будет», – понял Кейтен, но даже и не думал убежать. Научное любопытство оказалось гораздо сильнее осторожности, словно Ремесленник был наполовину вампиром.

Тем временем огромная клякса начала преобразоваться, поднимаясь все выше и выше, пока не уперлась в потолок туннеля. Вскоре от кляксы отделились конечности – руки и ноги, а затем и голова. Спустя несколько секунд переливающаяся самыми неожиданными цветами фигура стала приобретать знакомые черты – кляксы полностью скопировали внешний облик Кейтена!

«Довольно продуманный защитный рефлекс, – восхищенно подумал Ремесленник. – Чувствуя опасность, кляксы копируют образ обидчика, увеличивая его в два раза. Думаю, простого обывателя это бы действительно напугало».

К сожалению для клякс, Кейтена нельзя было напугать подобным превращением, скорее даже наоборот – странные существа его заинтересовали. Поэтому он остался стоять на месте, с интересом ожидая продолжения, даже несмотря на высокую вероятность погони.

Разноцветный «Кейтен» стоял напротив него и тоже не двигался.

– Что, и все? – разочарованно спросил Кейтен.

Разумеется, ответом ему было лишь молчание.

– Ну и ладно.

Удар Воздушным Кулаком буквально разметал в клочья человеческую фигуру, но вместо того, чтобы упасть на пол бесформенными каплями, кляксы отскочили от каменной поверхности. Приняв форму некоего подобия шариков, они стали отскакивать от всех поверхностей, которых касались: пола, потолка, стен, Воздушного Щита Кейтена. Рикошета от всего, от чего только можно, они постоянно наращивали скорость. Очень быстро весь туннель заполнили

сотни разноцветных шаров, носящихся с едва различимой глазом скоростью. Более того, удары этих шаров стали настолько сильными, что Кейтену пришлось как следует укрепить Воздушный Щит, а это уже делало заклинание куда более заметным, чем раньше.

«Теперь точно пора валить, – отчетливо понял Кейтен. – Эти создания сейчас по всему туннелю разлетятся».

Он побежал по коридору, постоянно поправляя Воздушный Щит и внимательно контролируя окружающее пространство на чужие поисковые заклинания. В кармане у него лежала аккуратно запакованная клякса, а все мысли были вновь посвящены предполагаемому предательству Ромиуса и личности таинственного спасителя. Разумеется, он от всей души надеялся, что причастность наставника к «Детям Дракона» лишь притворство и часть четко спланированного плана службы безопасности Академии, но полной уверенности в этом не было. Кейтен никогда не был силен в интригах, наверное, именно поэтому не так давно его лишили звания Ремесленника за несогласие с политикой Академии. Тот же Ромиус, несмотря на не менее активное выражение недовольства, отделался простым выговором. Между прочим, в свете событий этого дня некоторые нестыковки прошлого приобретали совершенно другой вид...

«Возможно, у моего дражайшего наставника в шкафу есть парочка скелетов... – Кейтен сжал кулаки. – Хотя, судя по последним событиям, у него там спрятано целое кладбище!»

Действие 1

– Больно же!

– Спокойно, я уже почти закончил.

Чез сплел еще одни Воздушные Ножницы и, высунув язык от усердия, продолжил работу над моей прической. Надо же было согласиться на такую опасную операцию... Мои некогда сильно подпаленные волосы уже достаточно отросли и лезли в глаза, чем очень мешали. Вот только на пути в парикмахерскую меня перехватил Чез и безапелляционно заявил, что не позволит уродовать своего друга каким-то приграничным неумехам. Подозреваю, он просто не хотел доверять такое ответственное дело кому-то со стороны...

– Слушай, ты уже полчаса возишься. Долго еще? – нетерпеливо спросил я. – Уже время обеда, я проголодался.

– Лучше не дергайся, а то ухо ненароком отрежу, – ехидно предупредил Чез. – Разоришься обратно его приклеивать у друидов.

В последнее время он все старался делать с помощью магии. Практиковался, ага. То еду подогревал на Огненном Столбе, то птиц от своих ненаглядных деревьев као фаерболлами отгонял, а теперь вот стричь меня удумал. В качестве ножниц Чез использовал два воздушных клинка средних размеров – на большее у него сил все равно не хватало, – а отрезанные волосы сжигал еще до того, как они касались пола. Мой неугомонный друг откровенно развлекался, а вот я чувствовал себя слегка неуютно. Вдруг он промахнется и вместо падающей на пол пряди спалит всю мою густую шевелюру?!

Хлопнула входная дверь, и спустя несколько секунд в закрытую часть холла Проклятого Дома вбежала Алиса.

– Эй, вы что тут делаете? У нас...

Она остановилась как вкопанная, наблюдая за шевелящимися волосами на моей голове. Ведь Чез производил все операции, сидя в метре от меня.

– Не видишь – стригу я его, – охотно пояснил мой рыжий друг.

– А... – протянула вампирша. – Ну так у нас для этого есть уже отработанная схема.

Перед ней появился небольшой фаербол.

– Ну-ка, отойди, сейчас мы ему сделаем модную прическу.

Я мгновенно поставил перед собой Универсальную Стену:

– Щаз!

В холл вбежал запыхавшийся Даркин:

– Слушайте, если мы не поторопимся, то опять упустим этих уродов!

Я осторожно покосился на Чеза, боясь пошевелить головой и остаться без уха:

– Ты закончил?

– Ладно, думаю, получилось неплохо, – решил он, скептически осмотрев мою многострадальную голову. – Теперь можно и надавать кому-нибудь по шее.

Мой рыжий друг действительно злился, и у него были на то серьезные причины, как и у всех нас. Дело в том, что в последние несколько дней в городе объявилась группа низших вампиров, выдающих себя за один из наших Патрулей. Используя поддельные медальоны, они вымогали у жителей Крайдолла деньги и грабили лавки под предлогом очередной охоты на крыс-мутантов. Деятельность мошенников существенно подрывала доверие к нам местных жителей, заработанное с таким трудом.

В силу того, что вся наша компания стала неожиданно разобщенной, поимкой мошенников занимался Даркин при очень «активной» поддержке местной стражи. К сожалению, их отношения с офицером Девлином, и до этого не отличавшиеся особой теплотой, перешли в стадию полного игнорирования существования друг друга. Это, разумеется, сказывалось на

отношениях между низшими вампирами и стражниками, так что о продуктивной совместной работе не могло быть и речи. У нашей пятерки было ничуть не меньше проблем. Невил пустился во все тяжкие, ни на секунду не выпуская из виду Мелиссию под предлогом прохождения реабилитации, и никто не рискнул его отвлекать от этого жизненно важного занятия. В свою очередь, Наив следил за старшим братом, тоже постоянно болтаясь в квартале друидов. Алиса координировала работу Патрулей и пыталась наладить отношения с низшими вампирами, Чез третий день ходил сам не свой в ожидании поездки в Золотой Город. Ну а я...

– В этот раз я сделаю все, чтобы они не ускользнули, – недовольно произнесла Алиса. – Весь квартал уже оцеплен нашими Патрулями.

В последнее время вампирша стала проявлять недюжинные организаторские способности. К сожалению, она так увлеклась работой с низшими вампирами, что благополучно прошляпила облаву на самозванный Патруль, устроенную Даркином. Именно поэтому, как искренне считала Алиса, мошенникам и удалось скрыться. Отчитав низшего вампира, словно маленького ребенка, вампирша пообещала показать ему, «как надо ловить мелких мошенников», и теперь была настроена более чем серьезно. Ох и не завидую я самозванным патрульным, боюсь даже представить, что собирается сделать с ними Алиса. Разумеется, если раньше до них не доберется оскорбленный в лучших чувствах Даркин. Все-таки в чем-то Алиса была права, когда упрекала свежеепеченного капитана Огненного Патруля в некомпетентности. Он знал в лицо всех низших вампиров городка, но до сих пор не смог вычислить обманщиков.

– Главное – побыстрее покончить с этим, – на всякий случай напомнил Чез. – Вечером мы должны отправиться в Литу.

Едва сказав это, он расплылся в умильной улыбке, мгновенно забыв обо всех наших проблемах. С первого же дня мой рыжий друг мечтал о возвращении в столицу и встрече с Натали Митис – очередной дамой его ветреного сердца. Впрочем, на этот раз Чез явно был настроен серьезно – я никогда не видел друга настолько увлеченным какой-либо девушкой. Более фанатично вел себя разве что Невил по отношению к прекрасной друидке. Если честно, я опасался оставлять Векерса-старшего без присмотра и отправляться в столицу, потому что с таким настроением он в любой момент мог вызвать на бой пришедшего из Древнего Леса друида, с коим Мелиссию явно связывали какие-то чувства. Поединок с друидом для Невила закончился бы плачевно, даже если бы у него сохранились недавно потерянные способности к Ремеслу, – я уверен, что многосотлетний боевой друид без особых проблем раскатает тонким слоем всю нашу пятерку. К сожалению, отказаться от поездки в Литу я не мог, ведь мне предстоял серьезный разговор с Мастером Ревелом – Ремесленником, отвечающим за безопасность Академии. Судя по тому, насколько его боялись даже члены Ассамблеи, ничего хорошего от встречи с лысым Ремесленником ждать не стоило. И дело было вовсе не в дисциплинарном взыскании за эксперименты с кактусами, а в моих личных делах – связях с «Детьми Дракона» и запретной магии. На фоне таких серьезных дел потеря справочника заклинаний уже не казалась существенным проступком, но каждый раз, глядя на изучающих сей трактат друзей, я чувствовал легкое недоумение в предчувствии сильной взбучки.

– Ну и шли бы сразу к телепорту, – пожал плечами Алиса. – Мы и без вас легко справимся с кучкой низших.

– Вот еще! – возмутился Чез. – И упустить такое веселье?!

Мы вышли из Проклятого Дома и быстрым шагом направились в золотой квартал Крайдолла. Именно здесь обитали самые богатые жители города – наилучшие мишени для мошенников.

– Лучше подстраховаться, – сказал я, стараясь не смотреть на Алису. – Хорошо бы поймать их тихо, не привлекая внимания жителей. Сама же говорила, что это будет четко спланированная силовая операция. Без жертв, лишнего шума и визуальных эффектов.

Мне совершенно не улыбалось нечаянно разнести чей-нибудь дом, чтобы потом на нас свалилось очередное требование возместить убытки. Я до сих пор бегал от торговца, склад которого мы уничтожили во время охоты на крыс. Ромиус хоть и обещал поспособствовать продвижению моего прошения в экономический отдел Академии, ответа я до сих пор не получил. К слову, дядя вообще повел себя очень странно, когда мы рассказали ему обо всех наших приключениях в Крайдолле. Даже не стал интересоваться подробностями о Твари, хотя мне казалось, наши сведения должны быть очень важны. Напротив, выслушав наш рассказ о Твари и исчезновении Кейтена, он быстро собрался и отправился обратно в столицу, так нам толком ничего и не сказав. Более того, мне даже не удалось остаться с ним наедине, чтобы обсудить мои личные проблемы. Весь разговор свелся к тому, что дядя велел нам с Чезом явиться в Академию через пять дней и отчитаться перед главой службы безопасности. Ну и пообещал поговорить с экономическим отделом.

Ответ все не приходил, зато надоедливый торговец каждый день искал встречи со мной, чтобы поделиться новыми и новыми списками вещей, потерянных в пожаре. По его заверениям, на том затхлом складе хранилась чуть ли не половина сокровищ Империи вкупе со съестными запасами Крайдолла на ближайший век.

– А я предлагаю устроить показательный фейерверк! – в который раз заявил Чез. – Чтобы все поняли, что с нами лучше не связываться.

– Тебе дай волю – ты полгорода показательно снесешь, – фыркнула Алиса. – Нет, мы будем действовать по моему плану и никак иначе.

План Алисы был предельно прост: окружить злоумышленников так плотно, чтобы и крыса не проскочила, и постепенно сжимать кольцо.

– В прошлый раз Даркин поступил точно так же, но потерпел фиаско, – напомнил я.

– А то я не знаю, – отмахнулась Алиса. – Он все делал правильно, но не учел одну маленькую деталь.

Я невольно порадовался тому, что вампирша по крайней мере перестала огрызаться на меня по любому поводу. Всю неделю я ходил и боялся слово лишнее сказать при Алисе, чтобы не нарваться на очередное едкое замечание в свой адрес.

– Какую это? – ревниво спросил Даркин.

– Фальшивый Патруль не смог бы ускользнуть от облавы, если бы ему не помог кто-то из стражи или низших вампиров. И по той же причине они так удачно выбирают места для налетов именно в тех частях города, где нет наших Патрулей – их кто-то информирует.

– Это невозможно! – уперся Даркин. – Я лично отбирал всех вампиров...

Он рефлексивно потрогал пальцами шрамы, тянущиеся от виска до губы, как делал всякий раз, когда сильно нервничал.

– Думаешь что хочешь, – отмахнулась Алиса. – В любом случае я распределила нашу пятерку по всему периметру, чтобы мы могли следить за всеми участниками облавы. И если что-то поведение покажется нам подозрительным... – Глаза вампирши сверкнули красным светом. – Я ему не завидую.

Разумеется, Алиса не стала уточнять, как именно мы собираемся следить за низшими вампирами. Помочь в охоте должно было когда-то разработанное мной поисковое заклинание, позволяющее настраивать целые сети поисковых шупов, передающих информацию на «родительское» заклинание. Нам лишь пришлось немного доработать систему, чтобы она реагировала на движение и приближение существ заданного вида. В случае с вампирами мы ориентировались на их температуру тела, отличающуюся от человеческой на несколько градусов. Правда, попасться в такую ловушку могли только низшие вампиры, поскольку истинные без особых проблем контролировали свое тело и предпочитали держать его температуру на человеческом уровне. Кстати об истинных вампирах...

Я озадаченно осмотрелся по сторонам:

– А почему нас только пятеро? Где Вельхеор?

Для меня этот вопрос был действительно очень важен, поскольку нам с самым кровавым вампиром тысячелетия вскоре предстояло отправиться в продолжительное путешествие и мне совершенно не хотелось терять его из виду. Как ни прискорбно признавать, но именно от Вельхеора, этого кровожадного, постоянно дурачащегося Высшего вампира, сейчас зависела моя жизнь. Да что уж там, если бы он не придумал способ мне помочь, я бы превратился в низшего вампира еще несколько дней назад.

– Мне-то почем знать, – ответила вампирша, как мне показалось, излишне резко.

Похоже, я рано обрадовался потеплению отношений между нами – все вернулось на круги своя.

Но времени на размышления о странной реакции Алисы у меня не оставалось: мы приблизились к искомому району. Я уже достаточно неплохо изучил Крайдолл, поэтому примерно представлял расположение зданий. Вообще-то всю дорогу Алиса объясняла нашу диспозицию по прихваченной с собой бумажной карте, но я благополучно пропустил все мимо ушей. Слишком тяжело мне давалась эта прогулка под солнцем. Ощущение было такое, словно все лицо покрывал один сплошной ожог. Разумеется, внешне это никак не проявлялось, я проверял, но чувствовать нечто подобное в течение длительного времени – та еще пытка. Хоть Вельхеор и замедлил мое превращение в низшего вампира, побочные эффекты от укуса уже давали о себе знать, существенно осложняя и без того нелегкую жизнь.

– Ты в порядке? – тихо спросил Чез, ткнув меня локтем в бок. – У тебя такой вид, будто помирать собрался.

– Да живот болит, – выдал я первое, что пришло в голову. – Нормально все, скоро пройдет.

В каком-то смысле мне повезло, что наша пятерка стала столь разобщенной. Будь мы близки, как раньше, все бы заметили мое медленно, но верно ухудшающееся состояние. Постоянный озноб, острая реакция на солнечный свет... мне очень повезло, что заражение никак не повлияло на управление энергией и не изменило в худшую сторону характер. Впрочем, по словам Вельхеора, все это ожидало меня впереди.

– Всем занять места согласно плану! – скомандовала Алиса. – Начинаем ровно через пять минут.

Вампиры сверили часы, а мы просто сделали мысленную пометку – одним из первых умений, полученных в Академии, была способность чувствовать время. Наш организм всегда знает, сколько сейчас времени, нужно лишь немного подстроить внутренние часы и научиться сверяться с ними. К сожалению, низшие вампиры не умели делать даже этого.

«Интересно, когда болезнь дойдет до финальной стадии, я потеряю и эту простейшую способность?» – тоскливо подумал я.

В последнее время я часто размышлял об умениях недовампиров и в каком-то смысле начал им сочувствовать. Все-таки обращенные вампиры приобретали все недостатки истинных вампиров, а взамен получали лишь быструю регенерацию, хорошую реакцию и немного силы – чуть больше, чем у обычного человека. А к этому – жажду крови, боязнь солнечного света, ненависть со стороны людей и брезгливость со стороны вампиров... Не слишком-то равносильный обмен. Зато я выяснил очень интересный факт: в Приграничье жило очень много низших. Их количество оказалось настолько велико, что в пору было бы основать еще один город, но вряд ли бы им это позволила Империя. На территориях, официально признанных элирскими, и так уже находились поселения друидов и троллей, и третье независимое поселение вряд ли бы добавило политической стабильности.

Я сам не заметил, как оказался на площади практически один: рядом со мной стояли лишь несколько низших вампиров. Похоже, моя диспозиция была именно здесь, что можно

считать настоящей удачей, ведь распределение мест в облаве я благополучно пропустил, размышляя о насущных проблемах.

Убедившись в том, что друзья скрылись из виду, я поспешно накинул на голову капюшон, спрятав лицо от солнечных лучей. Жизнь сразу же изменилась в лучшую сторону.

– Все готовы? – бодро спросил я вампиров.

Четверка низших во главе с отлично знакомой мне подружкой Даркина почему-то совершенно не разделяли моего оптимизма.

– А то, – буркнул один из них.

– Не то слово, – вторила ему вампирша.

Как там ее зовут? Стелла? Вечно всем недовольная выскочка, нахалка, да и вообще не слишком приятная особа. Она изначально была против работы в Патрулях и сотрудничества с людьми. Если кого-то и подозревать в помощи мошенникам, то именно ее. С другой стороны, ее и Даркина явно связывали теплые отношения, и лезть в этот темный лес я не стал бы, даже имея действительно серьезные доказательства.

– Если мы встретим врага первыми, то просто страхуйте меня, я все сделаю, – на всякий случай сказал я вампирам, чем тут же заслужил очередную порцию недовольных взглядов.

Понятное дело, им совершенно не улыбалось охотиться на своих знакомых. Общество низших вампиров жило на удивление сплоченно, что нехарактерно для вампиров и людей, но свойственно изгоям. Да, именно изгоями они и были – опасные для людей и совершенно ненужные истинным вампирам. К счастью, я пока еще могу себе позволить говорить «они», а не «мы»...

Я так задумался, что совершенно забыл о подготовке к облаве. Нужно же было раскинуть сеть сигнальных заклинаний и поставить индивидуальные щиты. Без предварительной подготовки я могу запросто получить по шее даже от низшего вампира, ведь мы значительно уступаем им по скорости реакции.

Прикрывшись Универсальной Стеной, я подогнал ее поближе к телу и затем аккуратно раскинул сигнальную сеть. Немного подумав, на всякий случай создал еще и пару заготовок для десятка Огненных Птиц.

Ого!

Не прошло и несколько секунд, как сеть сигнальных заклинаний любезно известила меня о том, что мошенники избрали в качестве пути отступления именно это направление. Похоже, вновь сработало мое особое положение в рейтинге судьбы, старательно обрушивающей на меня все новые и новые неприятности.

– Они приближаются! – предупредил я низших вампиров и приготовился к теплой, я бы даже сказал горячей, встрече.

Пять фигур в черных одеждах выскочили из-за угла ближайшего дома и, не сбавляя скорости, побежали прямо на нас. Похоже, их несколько не смутила моя ученическая ливрея и даже появившиеся в воздухе Огненные Птицы. Странно, мне-то казалось, что я успел нагнать страху на местных вампиров и будет достаточно легкой демонстрации силы. Увы, без членовредительства здесь явно не обойтись. К счастью, местные жители оперативненько покинули этот район, так что можно, не боясь кого-нибудь задеть, действовать в полную силу.

По моей команде огненные снаряды рванули навстречу врагам. Каждый из них наметил себе жертву и теперь следовал к ней по наиболее удачной траектории. Разумеется, птицы были недостаточно сильны, чтобы убить вампиров, но заставить их остановиться, а то и прилечь отдохнуть на минутку-другую – это запросто.

Но вопреки расчетам произошло нечто невероятное: вампиры смогли отразить мои заклинания! То есть не увернулись или спрятались за укрытием, а приняли Огненных Птиц на защитный экран или что-то в этом роде.

«Я-то думал, низшие вампиры не могут пользоваться Ремеслом и Искусством! – удивленно подумал я. – Бред какой-то!»

Словно услышав мои мысли, вампиры решили окончательно разрушить целостность моих представлений о мире и начали атаку с применением магии: на Универсальную Стену обрушились пять сгустков непонятной грязно-фиолетовой энергии.

«Ничего себе!» – только и успел подумать я, прежде чем защита не выдержала, вынудив меня плашмя рухнуть на землю и откатиться в сторону. Привстав на одном колене, я вновь воссоздал защиту, на этот раз не ограничившись одной Универсальной Стеной. Помимо двух обычных защитных заклинаний, я прикрывлся Копьевым Щитом, сконцентрировав всю его мощь впереди. И только после этого мельком оглянулся на низших вампиров из Патруля. Между прочим, сделал это очень вовремя, поскольку вместо ожидаемой помощи троица вампиров направляла на меня странный предмет, более всего похожий на посох Высшего Ремесленника. Не успев толком проанализировать происходящее, я интуитивно догадался, что от Стеллы и ее друзей ничего хорошего ждать не стоит и мне явно грозит очередная опасность. При этом со стороны пятерки мошенников вновь посыпались удары фиолетовых магических снарядов.

«Ну сейчас сработает Копьевой Щит», – подумал я, вновь обратив взгляд на вампиров из Патруля.

Именно в этот момент посох в руках Стеллы изрыгнул огромный фиолетовый шар, который медленно неожиданно направился в мою сторону.

Предатели!

Я тут же ушел с линии атаки, но шар с готовностью изменил траекторию.

Краем глаза я с удивлением отметил, что Копьевой Щит почему-то не выстрелил Воздушными Копьями, а просто растаял, как и одна из Универсальных Стен. Моя защита оказалась слишком слаба против непонятной магии низших вампиров! Времени на размышления не было: я направил навстречу огромному фиолетовому шару несколько фаерболов, выпрыгнул из Универсальной Стены и, прикрывшись от атак пятерки мошенников двойным щитом, попытался добежать до соседней улицы.

Как бы не так! Огненные Шары даже не задержали фиолетовый сгусток непонятной энергии, и он продолжал с неотвратимой неторопливостью двигаться за мной!

Обе Универсальные Стены вновь были уничтожены. Пришлось проявить чудеса ловкости, чтобы увернуться от нескольких атак вампиров. Мне еще повезло, что маленькие фиолетовые шары оказались без самонаведения!

«Да где же все?! – раздраженно подумал я, на ходу метнув в вампиров еще несколько Огненных Птиц. – Пора бы уже хоть кому-нибудь на помощь прийти!»

Пятерка мошенников вновь закрылась щитами, а вот птички, пущенные в Стеллу и компанию, достигли цели, раскидав троицу по всей улице. К сожалению, мою ситуацию это никак не облегчило, ведь запущенный ими смертоносный снаряд продолжал неторопливо двигаться к цели, то есть ко мне!

– Дурень! Что встал?!

Взгляд практически мгновенно выцепил темную фигуру на соседней крыше.

Вельхор! Как всегда, неожиданно и не вовремя!

Чмафк!

И мир померк...

Темнота окружала меня со всех сторон. Я сам был ее частью, одним из многочисленных клочков тьмы, образующих цельное полотно...

– Отлично, теперь и младшенькие получили достаточно сил, чтобы бороться за выживание...

Голос доносился отовсюду, словно говорила сама темнота.

– Посмотрим, как забегают эти людишки, когда их Ремесло окажется бессильно...

«О чем это он? – озадаченно подумал я. – И, кстати, кто – он?»

– Это еще что такое?! – мгновенно откликнулась тьма. – Незваный гость? Посмотрим...

Нет, ты еще не мой, возвращайся после превращения.

И меня словно вытолкнуло из темноты...

– Эй...

– ...ты в порядке?

Голоса доносились словно из бочки. Или, скорее, это я сам находился в стальной посудине... В общем, приятного было мало.

Я открыл глаза и увидел перед собой лицо Вельхеора.

– Дурик, – выдохнул мне в лицо вампир. – Кто же отвлекается во время боя?

Дыхание у него был удивительно холодным и немного затхлым. Словно я на секунду заглянул в старый склеп.

– А кто отвлекает во время боя?!

Кое-как опершись на локоть, я приподнялся и осмотрелся по сторонам. Лжепатрульные исчезли, зато недалеко от нас медленно приходили в себя Стелла и сотоварищи, из чего я сделал вывод, что пролежал в отключке совсем недолго. Как ни странно, ран от удара фиолетовым сгустком я не чувствовал, побаливала только голова, но в этом, скорее всего, была виновата ее стремительная встреча с каменной мостовой.

– Эх, – картинно вздохнул вампир. – И как тебя до сих пор не убили.

– Но-но! – Я поднялся на ноги и поспешно поковылял к предателям. – Давай не будем сейчас о смерти...

Вампир спокойно шел рядом со мной, с интересом заглядывая в глаза:

– И почему вы, люди, так не любите говорить о смерти?

Я создал вокруг низших вампиров пару небольших куполов, чтобы они не сбежали, и облегченно перевел дух.

– Наверное, потому, что она ходит слишком близко от нас? – предположил я.

– Ого, мы ударились в поэзию? – хмыкнул Вельхеор. – Тогда вампиры, получается, ходят со смертью под ручку и поэтому могут ее не бояться? А друиды такие зануды, что даже смерть боится помереть со скуки в их обществе.

Ох, что я делаю-то?! Разговариваю с вампиром о поэзии через минуту после опаснейшего магического боя...

На площади наконец-то объявились мои друзья. Первыми конечно же бежали Чез и Алиса. За ними следовала толпа низших вампиров во главе с Даркином, ну а замыкал шествие медлительный Наив.

– Что здесь произошло?! – на ходу крикнул Чез.

– Ты упустил их?! – сразу перешла к делу Алиса.

– Ты в порядке? – спросил заботливый Наив.

М-да, похоже, Викерс-младший был единственным, кого волновало мое самочувствие.

– Все уже нормально... – Я покосился на вампиров, которые пришли в себя и нелепо бились о стенки невидимых воздушных клеток. – В каком-то смысле.

– А... зачем вокруг Стеллы и ребят эти... преграды? – неуверенно спросил Даркин.

– Чтобы не убежали, – охотно объяснил Вельхеор. – Предатели твои дружки. Кстати, надо бы и тебя подвергнуть допросу с пристрастием, а то мало ли что...

Даркин невольно отступил под взглядом красных глаз самого кровавого вампира тысячелетия.

– Так, давай без обвинений, – перебила Вельхеора Алиса. – Объясните для начала, что же тут все-таки произошло.

Я как можно короче описал стычку с низшими вампирами, не забыв упомянуть об «активном» участии Вельхеора. К сожалению, никто не разделил моего негодования. Более того, по-моему, друзья недостаточно серьезно восприняли информацию о новых возможностях низших вампиров. То есть в странную магию пришлось поверить всем – это подтвердил Вельхеор, – а вот в невероятную силу их заклинаний, созданных с помощью непонятной энергии... Все решили, что я просто в очередной раз что-то напутал в заклинаниях из-за плохого самочувствия или банального раздолбайства. Все бы ничего, я нисколько не обижаюсь, но недооценка противника еще никого до добра не доводила...

Болезненнее всех воспринял мой рассказ Даркин. Оно и понятно, не каждый же день узнаешь, что твоя девушка – предательница...

Вампир на деревянных ногах приблизился к невидимому куполу, в который была временно заключена Стелла, положил ладонь на невидимую поверхность и тихо произнес:

– Как ты могла?

Я подошел к нему и положил руку на плечо:

– Даркин...

– Подожди! – дернул плечом вампир. – Стелла! Зачем ты так поступаешь со мной? Постоянно ввязываешься в новые неприятности, а страдать приходится мне! Почему ты всегда против меня?! – Он сжал кулаки. – А если бы на пути убегающих самозванцев стоял я, ты бы попыталась и меня убить?!

Я виновато кашлянул.

– Неужели нельзя дать мне немного времени?! – раздраженно обернулся вампир.

Ух, я еще никогда не видел его таким эмоциональным.

– Да сколько угодно, – виновато потупился я. – Просто хочу сказать, что Стелла тебя не слышит, – купол звуконепропускаемый.

Даркин застыл и медленно повернул голову к Стелле. Та виновато пожала плечами и что-то сказала, глядя ему в глаза. К сожалению, я никогда не был силен в чтении по губам...

– Освободи ее, – попросил Даркин. – Она не будет убегать.

Я послушно снял купол.

– Эх ты, – коротко сказал Даркин и отвернулся от вампирши.

Похоже, повторять предыдущую тираду на бис он не собирался. Н-да, как-то неудобно получилось с колпаком...

Стелла упрямо сжала губы и зло сверкнула глазами в нашу сторону:

– Я не хочу служить людям! Ты забыл все наши унижения?! А как же клятва? Мир против нас, значит, мы против всего мира!

– Невозможно все время бороться с миром, – устало сказал Даркин, даже не обернувшись. – Нужно искать свое место в нем. И мы наконец-то приблизились к этой цели...

Вельхеор не слишком нежно взял вампиршу за руку и как следует дернул, привлекая ее внимание.

– Вообще ты молодец, предательство – штука хорошая, – проникновенно заговорил вампир. – Но даже для вампиров есть кое-что святое. Семью предавать нельзя. – Он покосился на нас. – Дракон с ними, с людьми, но вот Даркин... некрасиво, девочка, очень некрасиво.

Стелла испуганно притихла, не рискнув противоречить Высшему вампиру.

– Ведите предателей в управление стражи, – скомандовала Алиса низшим вампирам. – Пусть их там раскидают по камерам. Допросом займемся чуть позже.

В связи с тем, что в Проклятом Доме не было подходящих помещений под камеры, с позволения начальника стражи Витора мы использовали для своих нужд их подземную тюрьму.

– Я с ними, – тут же вызвался Даркин.

– Спокойно, – придержала его за локоть Алиса. – Потом вместе на допрос пойдем, а пока остынь немного.

Как только Вельхеор передал Стеллу в руки сородичей, Чез схватил меня за локоть и настойчиво потянул за собой:

– Сейчас быстренько заскочим домой и бегом к телепорту. И так уже опаздываем. С предателями пусть Алиска с Даркином разбираются.

Похоже, мысленно он уже был в Лите и нынешние события даже не стоили его внимания.

– Мы против всего мира? – ехидно спросила Алиса у Даркина, когда мы двинулись в обратный путь.

Вампир потупил взгляд и виновато пояснил:

– Юношеский максимализм... Давно это было.

– А для твоей подруги явно не закончилось, – сердито заметил я. – Еще бы немного и...

– Тебя бы размазало по мостовой, – любезно подсказал Вельхеор.

– Кстати, а как ты спас меня? – запоздало опомнился я. – Ведь даже спрыгнув с крыши, ты не успел бы опередить их заклинание...

Вельхеор пожал плечами:

– Я и не прыгал. Ты словил свой шарик, а я лишь разогнал вампиров, чтобы они не добились тебя.

Словил?! Но я же еще жив! И следов от удара вроде нет... Неужели их магия оказалась не столь опасной, как представлялась вначале?

– Не мог от простейшего заклинания закрыться? – насмешливо спросила Алиса.

– Энергия, которой они оперировали, сильно отличалась от стихийной, – вновь пояснил я. – Более того, она с легкостью аннигилировала все наши заклинания, словно была специально создана именно для этого...

«А ведь это действительно может быть так! – неожиданно осенило меня. – Кто-то же дал в руки вампирам новое оружие. Какие цели он преследовал при этом? Наверняка здесь замешана политика, а в ней я не очень силен, если честно...»

– Прости, Чез, но мы не можем отправиться в Академию, пока не допросим предателей, – решил я. – Необходимо срочно сообщить о новых способностях низших вампиров службе безопасности.

– Думаешь, там не знают? – заканючил Чез. – Наверняка в Академии об этом уже известно. А здесь Алиса и без нас со всем разберется!

– Легко, – тут же согласилась вампирша.

– Нет уж, – уперся я. – Нужно собрать больше сведений. Может, низшие просто ограбили какой-нибудь склад с боевыми артефактами?

– Мы не умеем использовать сложные артефакты, – хмуро напомнил Даркин.

– Ну мало ли, – пожал плечами Чез. – Создали специально для вас несколько упрощенных в обращении боевых артефактов.

– Производство боевых артефактов запрещено законом, – подал голос Наив. – Ты же сам нам об этом недавно говорил.

Поскольку Чез заведовал нашим обеспечением, он постоянно общался с местными техномагами и стал неплохо разбираться в артефактах. В частности, ознакомился с законами о создании артефактов. Оказывается, на все мастерские накладывался ряд жестких ограничений, в частности на энергоемкость. Также было запрещено производство боевых артефактов и еще ряда предметов, технологии производства которых принадлежали исключительно Академии. Иначе говоря, в некоторых видах производства Академия не терпела конкуренции.

– Значит, перед отправкой в Академию нам необходимо узнать, не налажено ли здесь незаконное производство боевых артефактов, – констатировал я. – Придется тебе потерпеть еще немного.

– Драконы отродья! – в сердцах выругался Чез. – Когда ж я в Литу-то попаду...

Действие 2

Вообще-то мы могли бы допросить вампиров прямо там, на площади, но делать это на глазах у местных жителей было не слишком корректно. К тому же Даркину явно следовало немного прийти в себя, а проводить без него допрос Стеллы просто не имело смысла. Мы заглянули в Проклятый Дом, перехватили пару пирожков с любимого лотка и засели в холле с отнятым у Стеллы артефактом. Небольшой посох из серого дерева неизвестной мне породы не излучал никакой силы. Мы не смогли нащупать на нем никаких управляющих элементов, как на стандартных артефактах. Предположив, что этим типом артефактов могут пользоваться только низшие вампиры, воспользоваться посохом попробовал Даркин, но и у него ничего не получилось. Вдоволь наигравшись с неизвестным оружием, мы всей компанией отправились в управление. Ну как всей – Наива и низших вампиров оставили заниматься бытовыми делами, Вельхеор потерялся где-то по пути, поэтому нас осталось лишь четверо.

Всю дорогу до управления Алиса и Чез обсуждали, какие дополнительные заклинания можно встроить в амулеты и как оптимизировать общение между Патрулями. По слухам, последние разработки Академии позволяли передавать голос на расстоянии без использования громоздких артефактов, тратящих уйму энергии, но ни одна из мастерских до сих пор не смогла сделать ничего подобного. Все-таки уровень знаний, полученных в Академии, и условия научных исследований позволяли достигнуть гораздо большего, чем изыскания многочисленных одиночек. В мечтаниях о новых возможностях мы и подошли к управлению стражи.

– Слушай, тебе эта собачка никого не напоминает? – спросил меня Чез, задумчиво глядя на вывеску перед входом.

Щит с изображением серьезной и очень грустной собачки так давно стал поводом для шуток со стороны местных жителей, что уже перестал развлекать кого-либо, кроме приезжих. Нас вполне можно было считать таковыми, поэтому мы еще недостаточно повеселились, обсуждая бедное нарисованное животное.

Все тут же остановились рядом со щитом и уставились на изображение.

– Вот теперь, когда ты это сказал...

– Думаешь, прямо с него и писали?

– Витор занял место начальника стражи гораздо позже, чем появилась эта вывеска, – не согласился Даркин. – Но должен признать, он действительно очень похож.

Мы зашли в управление, отсалютовали стоящим на посту стражникам и направились напрямик в казематы, чуть ли не на цыпочках минуя кабинет Витора. Каждый раз, когда мы появлялись в этом здании, он откармливал нас мясом и поил вином чуть ли не до потери пульса. Если в первый раз все обошлось более или менее мирно, то пьянка после убийства Твари вывела нас из строя на целых полдня. До тех пор, пока один из нас не пришел в себя настолько, чтобы применить заклинание, расщепляющее лишний спирт в организме на безобидные элементы.

– Может, они начальников по этому портрету выбирают? – предположил я.

Разумеется, этими глупыми разговорами мы пытались хоть немного отвлечь Даркина от тяжелых мыслей. С того момента, как вампир узнал о предательстве подружки, он ушел в себя и практически не реагировал на внешние раздражители. Даже замечание о начальнике стражи Даркин высказал бесцветным голосом, взглянув на вывеску лишь мельком.

Я показал Чезу жестом, чтобы он сказал еще что-нибудь смешное и глупое, но тот лишь пожал плечами в ответ. Похоже, иногда даже у моего рыжего друга могут заканчиваться шутки.

Низшим вампирам выделили отдельные камеры с мощными стальными дверями и огромными засовами. Охранник, кряжистый бородатый мужчина гораздо старше нас, коротко поклонился и отдал нам увесистую связку ключей.

– Я буду снаружи, если что-то понадобится – зовите.

– И вы вот так запросто отдаете нам ключи от всех камер? – удивился Чез.

– Так все остальные камеры пустые, – пожал плечами стражник. – Только ваши вампиры там и сидят. Вообще мы начали пользоваться этими казематами только после вашего появления. В нашем городе редко кого арестовывают.

Одарив нас таким взглядом, словно именно мы виноваты в засилье преступности, он покинул казематы.

– Разделимся? – предложила Алиса. – Так будет удобнее допрашивать.

– Да, это логично, – согласился я.

Чез согласно кивнул, но почему-то так получилось, что отделилась от нас только Алиса. А мы с Чезом, движимые любопытством или же банальной глупостью, последовали за Даркином. Низшая вампирша сидела на койке, глядя в одну точку, и никак не отреагировала на наше появление.

– Привет, привет, – излишне бодро проговорил Чез. – Мы пришли пообщаться с тобой на тему важности дружбы и взаимопомощи. Запоминай: дружба – хорошо, предательство – плохо...

– Вы мне не друзья, – тихо ответила вампирша. – Я вам ничего не скажу.

Ого, не думал, что она хоть что-то ответит.

– А я? – хрипло спросил Даркин. – Кто для тебя я?

Атмосфера начала накаляться, и мы здесь явно становились лишними, но никто не решился уйти первым. Вампирша упрямо сжала губы и проигнорировала вопрос Даркина, продолжая смотреть перед собой.

– Оставьте нас на некоторое время... пожалуйста...

Мы с Чезом переглянулись и кивнули друг другу.

– Позовешь нас, когда закончишь. Мы будем снаружи.

Закрыв за собой дверь, я облегченно вздохнул:

– Ух, наконец-то. Я себя там лишним чувствовал.

– А я бы послушал, что Даркин ей выскажет, – хмыкнул Чез. – Судя по настрою, он не прочь использовать парочку инструментов с этой стены.

На стене напротив камер висели довольно своеобразные инструменты: клещи, молотки, гвозди, кандалы и прочие ужасы. Сильно сомневаюсь, что кто-то из стражников использовал весь этот кошмар для пыток бедных заключенных, да и не сидел в этих камерах никто, кроме обычных воров и мелких преступников. Что у них выпытывать-то?

Я перевел взгляд на дверь камеры. Вообще-то при некотором желании можно было бы подслушать разговор вампиров, поскольку в толстой стальной двери было сделано небольшое решетчатое окошко. Но мы предпочли благоразумно отойти подальше и специально не прислушиваться.

– Надеюсь, до этого все-таки не дойдет. – Я облокотился на стену и закрыл глаза. – Да и глупо это.

– Пойдем допрашивать третьего вампира? – спросил Чез. – Это может быть весело.

– Не хочется, – отмахнулся я. – К тому же главная у них Стелла, остальные наверняка знают гораздо меньше. Остается лишь надеяться, что Даркин сможет вытянуть из нее нужные нам сведения. Хотелось бы отправиться сегодня в Академию хоть с какой-то информацией...

– Все будет в порядке, – заверил меня Чез. – Эх, скорее бы закончить с этим, шагнуть в телепорт – и дома...

Дома... Странно, но в отличие от друга, я совершенно не хотел возвращаться. Что я оставил в Лите? Семью, так и не ставшую по-настоящему родной? Бесконечные приемы, балы, ужины и ничего не значащие любезности?

Спустя какое-то время Даркин выглянул из-за двери и кивнул нам:

– Она все расскажет.

Позвав из соседней камеры Алису, мы вернулись к Даркину и застали вампиршу вытирающей слезы и торопливо приводящей себя в порядок. На ее щеке виднелось легкое покраснение, словно след от пощечины или несильного удара.

– Все началось через несколько дней после вашего появления в городе, – начала она свой рассказ. – Ко мне за помощью обратились несколько приезжих низших вампиров...

Уж не знаю, бил ли ее Даркин или просто убедил, но Стелла действительно рассказала нам все, что знала. Связавшимися с ней вампирам была необходима информация обо всех наших действиях, а также как можно более точное описание используемых нами заклинаний. В обмен на помощь Стелле и еще нескольким вампирам позволили примкнуть к тайному обществу «Свободных вампиров», желающему в корне изменить жизнь низших вампиров. Серьезность намерений «свободные» доказали очень просто – продемонстрировали свою собственную магию. Не Искусство, не Ремесло и не техномагию. Нечто иное. Разумеется, за возможность обладать подобной силой Стелла и другие низшие были готовы пойти на все, даже на предательство. Да и не считала она предательством убийство людей, они же не такие, как вампиры... Они – пища.

«Еще одно тайное общество! – тоскливо подумал я, слушая рассказ вампирши. – Мало мне «Детей Дракона».

Разумеется, тайному обществу для дальнейшего развития понадобились деньги, и они придумали неплохой способ не только заработать, но и бросить тень на новые Патрули. При поддержке некоторых вампиров, работавших на Патруль, было нетрудно выбирать наиболее удачные цели и ускользать прежде, чем появлялась стража. Кстати, особенно полезными оказались сведения об остальных предателях, примкнувших к «свободным», и адрес их основной штаб-квартиры. Оставалось удивляться, как Даркин смог заставить Стеллу говорить столь откровенно.

– Плохо, – тихо сказал Даркин, едва мы вышли из камеры. – Эти «свободные» предлагают слишком многое. Мало кто из нас откажется от силы и власти, всем хочется избавиться от клейма изгоев и недовампиров и стать кем-то большим. Думаю, любой из нас согласился бы... Даже я...

Я озадаченно посмотрел на вампира:

– Согласился бы бросить вызов Империи? Тебе не кажется, что это глупо?

– В итоге положение низших вампиров только ухудшится, – подхватила Алиса. – Агрессия – не слишком удачный путь к свободе, тебе так не кажется?

– Да я понимаю, – вздохнул Даркин. – Но иногда здравый смысл...

– Ого, ты все-таки знаешь, что это такое, – фыркнула Алиса. – И тем не менее всерьез рассматриваешь возможность предать Империю?

Чез обнял меня и Алису за плечи:

– Не давите на бедного парня, у него и так сегодня тяжелый денек выдался.

Даркин слабо улыбнулся.

– Да уж. А что... будет дальше с... – он кивнул на камеру, – ними?

Я порылся в памяти, пытаюсь вспомнить раздел нашего законодательства, посвященный разбойничьим нападениям. К сожалению, ничего в голову не пришло, поэтому я тактично обобщил:

– Насколько я знаю, преступников у нас в Империи отправляют на рудники в Дальние Горы или, если провинность недостаточно серьезная, налагают денежный штраф и сажают в местную тюрьму.

– Это должен решать местный судья, – заметил Чез. – Кстати, я даже не знаю, кто это. А ты, Даркин?

– Начальник стражи одновременно является и главным судьей, – пожал плечами вампир. – Помощников он выбирает сам. Думаю, это тоже кто-то из офицеров.

– Мне кажется, мы могли бы договориться и обойтись чем-нибудь вроде выговора для твоей подружки, – неуверенно предложил я.

В глаза Даркина загорелась надежда:

– Вы сделаете это для меня?!

– Предлагаю обсудить это с Витором, – тяжело вздохнула Алиса. – Без него в этом вопросе никак не обойтись, ведь Стелла и остальные уже переданы в руки стражи, а значит, полностью в распоряжении Витора.

Я невольно поморщился, на секунду представив предстоящий разговор с чрезвычайно общительным и гостеприимным начальником стражи. Перед встречей с Витором нужно заранее подготовить пару отрезвляющих заклинаний и начать голодать хотя бы за день...

На лестнице, ведущей из подвала в холл управления, я резко остановился, почувствовав что-то вроде зуда в груди. Где-то в том месте, куда я, по идее, словил сегодня тот странный фиолетовый шар.

– Что? – спросил идущий за мной Чез, уткнувшись в мою спину.

– Да так, – ответил я, ощупывая больное место. – Странное ощущение...

И тут раздался оглушительный грохот. Здание сотряслось так, что с потолка посыпалась штукатурка, а мы едва устояли на ногах.

– Что это было?!

– Землетрясение? – предположил Чез, толкая меня вперед. – Пойдем быстрее, пока нас тут не замуровало заживо.

– Лучше заживо, чем замертво, – буркнула Алиса. – Так хоть шанс есть...

Выскочив в зал, мы застали очень странную картину: на месте одной из стен красовалась огромная дыра. Не успели мы толком удивиться, как через нее буквально посыпались фигуры низших вампиров в черных одеждах.

– Защита! – крикнул я, извещая друзей о том, что полностью концентрируюсь на создании защитных заклинаний.

Универсальная Стена, Огненный Щит, Воздушный Щит... Я поставил все, что знал, но все равно не был уверен, что это остановит неизвестную магию, если вампиры вновь ею воспользуются. Чез и Алиса атаковали вампиров всем своим арсеналом, но всполохи уже знакомых мне фиолетовых искорок с легкостью уничтожили все заклинания.

– Как?! – вскричал Чез, когда очередная Огненная Птица исчезла на полпути к своей цели.

Я очень хотел сказать, что-то вроде «а вы мне не верили», но момент был не очень подходящий.

– Обратно в подземелье! – скомандовал я. – Моя защита не выдержит их атак.

В кои-то веки друзья решили послушаться меня без оговорок и чуть ли не кубарем сканулись по лестнице за доли секунды до того, как все мои щиты были сметены магией низших вампиров.

– Они действительно используют сильную магию, как ты и говорил!

Надо же, мне наконец-то поверили.

– Если бы я легко поддавался панике, я бы ей сейчас легко поддался, – с нервным смешком сказал Чез. – Что делать-то будем?

– Попробуем отбиться! – Я закрыл за нами стальную дверь и спрятался за стеной. – Не знаю только, чем их можно взять.

– Зачем мы прячемся? – спросил Чез, быстро придя в себя. – Там же остались люди, им нужна наша помощь!

– Мы ничем не можем им сейчас помочь, – озвучила мои мысли Алиса. – Вампиров слишком много, и мы не знаем, на что способна их магия. К тому же они наверняка пришли за подругой Даркина, так что... Эй, а где Даркин?!

Только сейчас мы заметили, что вампира уже нет рядом с нами. Судя по всему, он остался наверху, но каким образом и, главное, зачем?

– Надеюсь, с ним все в порядке, – озабоченно сказала Алиса.

– Вряд ли он запаниковал. Вероятно, у него был какой-то план или что-то вроде того.

Не знаю, что творилось наверху, но не прошло и минуты, как на дверь посыпались удары заклинаний. Стальной лист выгнулся, словно по нему врезали огромным тараном, и дверь слетела с петель. Распластавшись вдоль стен, мы проводили взглядами казавшийся таким незыблемым кусок железа и принялись методично отстреливаться заклинаниями. Не глядя.

– Сейчас они ворвутся сюда и перебьют всех вас! – раздалось из камеры, в которую поместили одного из вампиров.

– Ой, вы посмотрите, кто заговорил, – скорчил рожу Чез, швыряя в проход Огненную Птицу. – Еще кто кого перебьет!

Я поставил несколько Универсальных Стен напротив дверного проема и подготовил атакующие заклинания. Пусть теперь попробуют пробиться.

– Они сильнее! – раздался из другой камеры голос Стеллы. – «Свободные» специально готовились к боям с Ремесленниками. Не пройдет и получаса, как вы все будете валяться безжизненными осушенными телами.

– Учти, что ты, скорее всего, будешь лежать рядом с нами. Как самая разговорчивая, – безжалостно напомнила Алиса. – Твои же дружки тебя и сдадут. Эй, в соседних камерах, вы слышали? Стелла сдала нам с потрохами всю компашку «свободных».

Стелла тут же испуганно замолчала.

– Им до нас не добраться, – уверенно заявил Чез. – Если кто-нибудь сунется на лестницу, мы его просто в порошок сотрем.

Мимо моего носа пронесся фиолетовый шар, благополучно пробив все тщательно выставленные щиты и разбившись о противоположную стену.

– Но и мы в ловушке, – резонно заметила Алиса.

– Я верю в Даркина, он наверняка пошел за подмогой, – твердо сказал я и чуть тише добавил: – А если и нет, нападение на управление стражи не останется незамеченным, скоро все наши будут тут. К тому же квартал друидов совсем рядом...

Если честно, меня не очень устраивало отсиживаться в подвале. Но я понятия не имел, что мы можем сделать в сложившейся ситуации.

– Эй, что это?!

Очередной фиолетовый шар ударился о стену, но не разлетелся многочисленными искорками, а стек на пол, превратившись в лужицу непонятной субстанции.

– Гадость какая, – поморщилась Алиса. – А воняет как, аж глаза слезятся.

Она закашлялась, и я тут же почувствовал, что горло сжимает спазм.

– Кхе, отравка! – запоздало понял Чез.

Я поспешно создал индивидуальную защиту, фильтрующую воздух, – помог опыт борьбы с крысами в подвальных помещениях. Тогда так сильно воняло паленым мясом, что без подобной защиты я бы точно задохнулся.

К сожалению, остальные не имели подобного опыта – им оставалось прикрывать нос и рот полами ливрей. На некоторое время они были выведены из строя, и противники тут же воспользовались ситуацией: в дверном проеме уже показались двое вампиров.

Я поставил на их пути Воздушную Стену, но надолго их это не задержало – хватило одного сгустка фиолетовой энергии. Зато я успел собраться с силами и метнуть им навстречу

огромный Огненный Шар. Если бы у меня было хоть немного времени, я бы даже полюбовался этим произведением искусства, ведь по размерам он превосходил дверной проем.

Разумеется, вампиры выставили щиты, но полностью экранировать столько энергии артефакты не смогли. Одного из нападавших ударило с такой силой, что мне на секунду показалось, будто я почувствовал запах паленого мяса, хотя это было невозможно – заклинание-фильтр работало исправно. Второй же получил удар по ногам от лежащей на полу Алисы и окончательный расчет от Чеза – Воздушные Иглы в живот. При этом кашлять мои друзья не переставали ни на секунду.

Я метнул в проход еще один Огненный Шар, чтобы больше ни у кого не возникло желания нападать на нас, поставил защиту и тут же помог друзьям, создав вокруг них защитные поля с фильтрами.

– Вот уроды, – первым делом высказался Чез.

Ему вторил кашель вампиров из камер, помогать которым у меня сейчас не было ни возможности, ни особого желания.

– А ведь они подали нам идею, – сказала Алиса, откашлявшись. – Мы можем использовать дымовую завесу, чтобы выбраться отсюда. Я не пробовала заклинание на максимальной мощности, но могу гарантировать, что в холле видимость будет нулевая.

– Так вперед! – обрадовались мы с Чезом. – Сейчас самый удачный момент.

– А эти? – поинтересовался я, кивнув на закрытые камеры.

– Тут перетопчутся, – пожала плечами Алиса. – Давайте: я пускаю завесу, и пробиваемся наружу.

Так мы и поступили. Алиса запустила в холл заклинание дымовой завесы, мы подождали около минуты и побежали вверх по лестнице. Я обогнал друзей, еще не пришедших в чувство после отравления, метнул перед собой Огненный Шар и уплотнил защиту, готовый принять атаку вампиров на себя.

Добежав где-то до середины лестницы, я неожиданно понял, что не вижу даже собственного носа. Серый туман был невероятно густым и, казалось, даже затруднял движение, зато нисколько не мешал нормальному дыханию.

– Зак! – услышался позади яростный шепот Алисы. – Где ты?!

– Тут! – прошипел я в ответ. – Тише, а то у них появится возможность атаковать на слух!

– Возьми меня за руку, – прошептала Алиса.

Я с легким трепетом нащупал ее пальцы, мысленно возблагодарив напавших на управление вампиров и излишне мощное заклинание Алисы. Правда, за другую руку меня тут же схватил Чез, но это уже мелочи.

Спотыкаясь обо все обо что только можно, мы буквально по стеночке пробирались к выходу. Я успел трижды отбить колени и дважды стукнуться головой, прежде чем мы добрались до окна. Нашупать ручку не получилось, поэтому я просто разбил стекло и, нехотя отпустив руку Алисы, вылез наружу. Спасло меня только то, что я был начеку. Рефлекторно поставив Универсальную Стену, я спас себя и друзей от огромного Огненного Шара.

Не знал, что вампиры уже и это могут...

– Зак! – Нам навстречу бежал Наив. – Прости, я думал, это вампиры!

– Нет, это всего лишь мы, – устало сказал Чез. – Не сжигай нас, будь другом. Все остальные тоже здесь? Быстро вы подросли.

– Да, к нам прибежал Даркин, сказал, что вампиры напали на управление. А когда мы собрали всех, кто был в Проклятом Доме, и прибежали сюда, друиды уже помогали раненым у входа.

Из-за угла выскочили Герион, Мелиссия и Вельхеор, а с другой стороны уже бежали несколько низших вампиров и Невил.

– О, вот вы где! С вами все в порядке?

– Да, все нормально, – ответила Алиса. – Пострадало только наше самолюбие.

Друидка тут же деловито осмотрела нас на предмет возможных травм, а Невил сообщил последние новости:

– Мелиссия уже очистила воздух. Патрульные и оставшиеся на ногах стражники помогают раненым. Все-таки хорошо, что все офицеры во главе с Витором находились на заседании городского совета, иначе жертв могло бы быть гораздо больше.

– Дракон их раздери, как же вовремя нападающие применили дымовую завесу! – в сердцах выругался Наив. – Только мы все окружили и начали штурм...

Мы с Чезом покосились на Алису, и та тут смущенно опустила взгляд.

– Ну вообще-то дымовую завесу создали мы, – признался я, не став уточнять, кому именно из нас принадлежала эта идея. – Кто ж знал, что вы уже на подходе...

Мелиссия хихикнула, прикрыв рот ладошкой, а Вельхеор откровенно расхохотался.

– Так это из-за вас Невил не смог проявить свои способности и переловить всех низших вампиров, – ехидно сказал Герион, положив руку на плечо Викерса-старшего. – Ой, подождите-ка, у него же нет никаких талантов.

Ого, я и не знал, что вечно серьезный друид способен на сарказм! Должно быть, за последние дни их соперничество с Невилом достигло своего апогея.

Мелиссия одарила Гериона таким взглядом, что друид сделал вид, будто вспомнил о каких-то неотложных делах, и торопливо забежал в здание.

– Пойду еще раз проверю состояние пострадавших стражников, – резко сказала Мелиссия и устремила след за друидом.

– Похоже, кому-то предстоит получить по шее, – хихикнул Чез.

– Пойду посмотрю, чем все закончится, – неожиданно заявила Алиса. – Заодно узнаю, как там пострадавшие. Ведь, по сути, это мы не смогли их защитить...

Странно, не замечал за ней раньше особого человеколюбия.

– Если у друидов дойдет до рукоприкладства, не останавливай их, – слезно попросил Чез.

– И в мыслях не было, – заверила Алиса.

Вампирша воспользовалась окном, чтобы вернуться в управление, а Чез продолжил издеваться над Невилом.

– Серьезное противостояние, – заметил он. – У друида явный перевес в силе, но симпатии Мелиссии, по-моему, на твоей стороне. Кстати, я давно заметил, что у нее сильно развиты материнские инстинкты. Ты на верном пути, – он потрепал Невила по щеке, – мой маленький.

– Да ну тебя, – отбросил его руку Викерс-старший.

– Дела сердечные, – подал голос непривычно молчаливый Вельхеор. Он подошел к Невилу почти вплотную и внимательно посмотрел в глаза. – Слушай, а хочешь, я убью его для тебя?

– В смысле? – опешил Невил.

– Ну, сверну шею этому другу деревьев. Делов-то.

Викерс-старший некоторое время смотрел на вампира, пытаясь понять, шутит тот или нет. Я-то уже давно решил: чтобы понять Вельхеора, нужно быть таким же психом, а второго такого же психа, скорее всего, в этом мире не найти.

– Хм... думаю, не стоит решать мою проблему так кардинально, – наконец выдал Невил.

Одарив вампира еще одним красноречивым взглядом «ну точно сумасшедший», он, стараясь не делать резких движений, попытался к входу в управление.

– Как хочешь, – кинул ему вдогонку Вельхеор. – Если передумаешь – обращайся!

– Я-то думал, вы с друидом дружны, – удивленно заметил Чез.

– С этим пеньком? Ты шутишь! – осклабился вампир. – Да дай мне только повод, и я ему голову оторву, нет, лучше сначала переломаю все кости...

– Так, пойду-ка я... посмотрю, нашли ли наши ребята артефакты, которыми пользовались нападавшие, – поспешно сказал Чез и побежал за Викерсом-старшим. – Невил, подожди меня!

– Слабаки, – фыркнул вампир и неожиданно серьезно посмотрел на меня. – Кстати о слабаках – ты меня расстраиваешь, Зак.

Тон, которым он это произнес, заставил меня поежиться от холода.

– Ч-чем же?

– Ты встречаешься с моей племянницей, а Алиса не может строить отношения со слабаком, неспособным ее защитить.

Строить отношения?! Как-то гадко звучит, будто не о чувствах, а о каком-то предмете речь идет.

– Мы не встречаемся, – попытался спорить я. – Она даже не разговаривает со мной...

– Ой, только не надо гнать здесь, – отмахнулся вампир. – Милые бранятся – только тешатся. Учти, тебе еще предстоит доказать мне, что ты достоин Алисы. Раз уж она моя племянница, я не могу позволить ей встречаться с каким-то хлюпиком.

Я со злостью сжал кулаки:

– Это кто хлюпик?!

– Ты, ты, – хмыкнул Вельхеор. – Тебе хоть достало смелости рассказать друзьям о своей маленькой проблеме?

Тут он меня, конечно, уел – признал я и тут же успокоился.

– Ну вообще-то я хотел им все рассказать, просто не было подходящей возможности. То мы были в ссоре, то дела навалились...

– Я бы на твоём месте поторопился. Нам через пару дней предстоит покинуть Империю, ты помнишь?

Забудешь о таком, как же. Да я постоянно думаю об этом! Вторгнуться вдвоем в земли боевого клана, чтобы убить одного из представителей... Сумасшествие! По идее, я должен ощущать некоторую уверенность, ведь со мной будет Вельхеор. На деле же от этого становилось только хуже – мало ли что взбредет в голову тысячелетнему вампиру? Доверяя ему свою жизнь, я не мог чувствовать ничего, кроме беспокойства, граничащего со страхом.

– Я решу эту проблему, – заверил я вампира.

Убедившись в том, что пострадавшим стражникам оказана соответствующая помощь, мы вернулись в Проклятый Дом. Нам с Чезом необходимо было принять душ и немного прийти в себя перед отправкой в Академию. Сегодняшний день так нас вымотал, что никакое као не смогло бы восстановить силы даже отчасти. К сожалению, в графике телепортации мы были записаны на сегодня, и деваться было некуда.

Собирая вещи, я вспомнил о том, что все артефакты, изъятые у Стеллы и собранные с трупов напавших на управление низших вампиров, сейчас находятся в комнате у Алисы. Как ни крути, а все эти игрушки следовало доставить в Академию в качестве доказательств, поэтому перед уходом я просто вынужден был заглянуть к вампирше.

Алиса откликнулась на стук практически мгновенно:

– Кто там?

– Это я, мне артефакты нужно забрать, – торопливо ответил я. – Можно войти?

Честно говоря, я все еще опасался, что она пошлет меня куда подальше. Все-таки до этого момента мы общались только на людях. Алиса всячески избегала любой возможности остаться со мной наедине, прикрываясь занятостью, а то и просто откровенно игнорируя мое существование.

– Входи.

Алиса сидела за столом и внимательно рассматривала разложенные на столе кольца и короткие посохи.

– Я снова и снова пытаюсь понять, как они действуют, – не оборачиваясь, сказала она. – Но ничего не получается. Давай оставим несколько артефактов себе, чтобы поэкспериментировать с Даркином.

– Да, конечно, – согласился я. – Думаю, им в Академии все и не нужны будут. – Я подошел к столу и взял в руки один из перстней. – Странно они выглядят. Словно целиком из какого-то незнакомого минерала вырезаны, никогда не встречал ничего подобного.

– Я тоже, – кивнула Алиса. – Очень интересно, что скажут об этом в Академии.

– Если вообще скажут, – хмыкнул я. – Мы же обычные первогодки, кто нам результаты исследований станет сообщать?

Я надел на палец перстень и почувствовал легкое покалывание, словно артефакт слабо отозвался на попытку использования. К сожалению или к счастью, это была лишь слабая реакция, и на полученные импульсы перстень не откликнулся.

– Ну не такие уж обычные, – заметила вампирша. – Мы же справились с Тварью. Да и вообще... Кстати, ты помнишь, что у нас есть еще одно дело? – неожиданно спросила она.

Я отвлекся от попыток воспользоваться перстнем, решив оставить его на некоторое время себе, и непонимающе посмотрел на вампиршу:

– Дело?

– Да. – Она сжала губы в тонкую линию. – Или ты уже забыл про Стила? Мы должны как-то помочь ему.

И как же ему можно помочь? Вернуть память? Но ведь он был шпионом... Хотя при этом его фальшивая личность была нашим другом... Конечно, у меня есть одна идея: можно попробовать применить Фонтан Судьбы. Возможно, вода из фонтана сможет снять со Стила гипноз и восстановить его память. Вот только кем он тогда станет: шпионом из Шатера или нашим другом? Пожалуй, эта неясность была единственным, что меня удерживало от применения воды из фонтана. С другой стороны, если бы я смог научиться использовать сам фонтан... кто знает...

– Когда я вернусь, мы что-нибудь придумаем, – пообещал я, а про себя добавил: «Я очень постараюсь».

– Ты имеешь в виду, когда вы вернетесь – ты и Чез? – уточнила Алиса.

«Вот же вьедливая какая, все замечает, – раздраженно подумал я и тут же вспомнил о разговоре с Вельхеором. – Дракон меня задери, если не сейчас, то когда?»

– Ну, вообще-то после поездки в Литу мне придется еще ненадолго отлучиться...

– Куда это?!

– Ну, у меня есть одно небольшое дело... даже не знаю, как сказать...

Алиса внимательно посмотрела на меня и чуть ли не по слогам произнесла:

– Зак. Куда ты собрался?

– Не я, а мы, – тут же ухватился за оговорку я. – Со мной будет Вельхеор.

Глаза Алисы тут же округлились от изумления. Похоже, ее мнение о Вельхеоре не сильно разнилось с мнением Чеза.

– С этим психом?! И куда это ВЫ направляетесь?

Эх, не мог я врать Алисе.

– В земли вампиров.

– Куда?! – опешила Алиса. – Что ты там забыл?

– Ну, если коротко... – Я собрался с духом и выпалил: – Меня укусил вампир из клана Сеон, и теперь, чтобы не превратиться в низшего вампира, мне нужно найти и убить его.

После долгой паузы Алиса медленно проговорила:

– Ты же шутишь?

– Ничуть.

– И... давно это у тебя?

– Дней пять.

– Кто еще знает?

Я смущенно пожал плечами:

– Ты первая, кому рассказал.

– Причем рассказал только сейчас! Почему раньше молчал?

– Ты сама со мной не разговаривала, – напомнил я.

– Мы каждый день разговаривали.

– Да, но не так... как сейчас, вдвоем, – окончательно смутился я. – Не хотелось говорить о своих проблемах при всех... и попрошу тебя никому не рассказывать об этом.

– Хорошо, – коротко сказала Алиса. – И учти, что я поеду с вами.

– Но...

– Никаких «но». Забирай артефакты и отправляйся в Академию, – еще более раздраженно сказала она. – Вернешься, мы с тобой подробно обсудим, как плохо скрывать от друзей свои проблемы.

Я невольно залюбовался ее гордо вздернутым кверху носиком.

– Ну... это... ты не станешь рассказывать о моей маленькой проблеме остальным? – смущенно спросил я. – Мне бы не хотелось...

– Посмотрим. – Алиса одарила меня убийственным взглядом. – Иди собирайся. Чез уже заждался.

Выйдя за дверь, я почувствовал себя ребенком, отчитанным суровым преподавателем за какую-то провинность. Со мной такое частенько бывало в детстве, но те времена давно прошли. Тем не менее Алиса повела себя так, будто я в чем-то виноват перед ней, хотя сама всячески игнорировала мое существование всего несколько часов назад.

– Так, хватит, – одернул я себя, направляясь в комнату Чеза. – У тебя и так проблем хватает. Думать о делах, думать о делах...

Наскоро попрощавшись с друзьями, мы с Чезом поторопились к неприметному домику в центре города, скрывающему под своей крышей телепорт в столицу. Внутри нас уже ожидал офицер Девлин как ответственный за систему телепортов.

– Наконец-то домой!

Довольству Чеза не было предела, и даже лучезарная улыбка офицера Девлина сегодня не могла испортить ему настроение. Зато мое, и без того не особенно оптимистичное, упало дальше некуда.

Мой рыжий друг тут же ломанулся к телепорту, но Девлин остановил его:

– Стой. Извини, но у меня есть точная инструкция отправить Зака первым.

– Чегой-то? – удивился Чез.

– Нам все время дают такие инструкции, – пожал плечами стражник. – На тот случай, если возникнет непредвиденная ситуация или кончится энергия в телепорте.

– Ты понял? Я ценнее тебя, – подколот я друга.

– Просто ты испытываешь телепорт перед тем, как отправят меня, – не остался в долгу Чез. – Мало ли, вдруг он сломался и, вместо того чтобы переместить, расщепит на мелкие кусочки.

– Да ну тебя, – отмахнулся я. – Ладно, пока, Девлин, увидимся через пару дней.

– Удачи, – махнул он мне в ответ. – Надеюсь, нам пришлют подмогу или что-то вроде того. Все-таки нападение среди бела дня на управление стражи – это серьезный прецедент. Эх, жаль, меня там не было, уж я бы им показал...

«Показал бы он, конечно. Мечтай, – подумал я, заходя в телепорт. – Подмогу ему захотелось. Если уж во время охоты на Тварь нам никто не помог, то с мелкой угрозой вроде низших вампиров точно придется самим разбираться».

Действие 3

Я и подумать не мог, что перемещение может быть таким долгим. За вспышкой меня ждал не привычный зал Академии, а непонятная бесконечность. Пространство без верха и низа, земли и воздуха, жизни и смерти. Ничто...

Даже меня здесь не было.

– Эй! – крикнул я.

Крикнул? Я? Значит, я все-таки есть, и мне есть чем кричать... Уже неплохо! Хотя, пожалуй, это был не крик, а громкая мысль.

– Что я здесь делаю?!

Разумеется, ответа я не получил.

Да, тела действительно не было. Только сознание. И мысль. И время... оно текло очень медленно.

Что я здесь делаю? Неужели телепорт дал сбой и расщепил мое брэнное тело на миллионы кусочков... Нет, когда-то мне сказали, что принцип их действия существенно отличается от моих представлений об этом. Не припомню, чтобы нам преподавали что-либо на эту тему, да и в библиотеке Академии ничего такого не встречалось. Видимо, это было одним из многочисленных, тщательно охраняемых секретов Академии.

Но что же мне делать?

Время шло, а я все так же висел в бесконечности, совершенно не представляя, чем здесь можно заняться. Надолго ли я застрял в этом странном месте? А может... навсегда?!

Паника начала накатывать волна за волной...

Я должен выбраться отсюда! Где выход?! Мне нужен выход!

И тут прямо передо мной появилась старая знакомая светящаяся табличка с красной надписью «Выход».

– Ого! – не удержался я. – Опять ты.

Вроде бы глупо разговаривать с табличкой, но раньше она довольно успешно отвечала на мои вопросы. Жаль, что в этот раз табличка решила проигнорировать мои вопросы.

– Как мне выйти-то отсюда?

Табличка никак не отреагировала.

– Я хочу выйти отсюда!

И вот тут она замигала. Похоже, повелительное наклонение это место понимало гораздо лучше – почти сразу же под табличкой появилась деревянная дверь.

Отлично!

Я мысленно шагнул к ней и остановился в нерешительности, едва коснувшись потертой ручки.

Стоп! А что меня будет ждать за ней? Заполненная телепортами комната Академии, из которой мы совсем недавно отправлялись в Крайдолл, или...

В прошлый раз мне пришлось убежать от непонятного монстра в полной темноте и драться со стихийными элементами в бескрайней пустыне. Вполне вероятно, что и в этот раз за дверью меня ожидает нечто эдакое.

«Открой», – предложила табличка.

Щаз!

«Не бойся».

Пф-ф, я и не боюсь. Это называется здоровой осторожностью. Но вообще-то особого выбора у меня все равно нет. Либо войти в дверь, либо застрять здесь на неопределенный срок.

Стоило мне только подумать об этом, как дверь приветливо распахнулась мне навстречу. Я надеялся аккуратно заглянуть через порог, но меня буквально засосало в проем, прежде чем я успел толком испугаться.

Явным плюсом места, в котором я оказался, являлось наличие пола и потолка. Ну а минусов я с ходу заметил лишь два, и оба они двигались мне навстречу подозрительно дерганой походкой.

Мертвецы!

Я быстро обернулся, но двери на месте не оказалось. Только каменная стена. Кстати, такая же, как и остальные три, – я очутился в небольшой комнате без окон и дверей.

«Драконова табличка! Не бойся, видите ли! – раздраженно подумал я. – И исчезла, зараза!»

По опыту я уже знал, что эти гады боятся огня. Но тот же опыт подсказывал: подпалив трупиков в таком небольшом закрытом помещении, я просто задохнусь от вони. С другой стороны, если сперва создать очищающий воздух щит...

Так я и поступил. Без особой спешки – к счастью для меня, мертвецы еле передвигались – создал вокруг себя Воздушный Щит, вздохнул с некоторым облегчением и метнул им навстречу два фаербола. А потом и еще парочку, чтобы ускорить процесс уничтожения...

– И это все?! – обратился я к тому, кто управлял всем этим аттракционом. – Теперь я могу отправиться в Академию?!

Разумеется, ответа я не получил. Не материализовалась в воздухе табличка, не появилась новая дверь... Лишь иногда тишину разрывало потрескивание догорающих останков мертвецов.

«Хорошо хоть противники в этот раз не очень опасные попались, – с некоторым облегчением подумал я. – Кстати, если я вновь оказался в Коридоре Судьбы, неплохо бы отыскать уже знакомую мне библиотеку. Вдруг там завалилась вторая копия дневника сумасшедшего Ремесленника или еще какая-нибудь полезная литература?»

И тут раздался хлопок. Вроде бы тихий звук сопровождал исчезновение горящих останков и появление новых тварей. Точно таких же, как и предыдущие, только теперь в количестве четырех штук.

Упс! Наверное, зря я так вызывающе кричал...

Уже чувствуя какой-то подвох, я быстро создал несколько Огненных Шаров и сжег четверку мертвецов прежде, чем они успели сделать несколько шагов в мою сторону.

Снова хлопок.

Теперь мертвецов стало восемь.

Я в нерешительности застыл, решив воздержаться от кардинальных мер. Если так пойдет дальше, то в помещении скоро совсем не останется места для моей скромной персоны – все пространство заполонят эти полуразложившиеся твари.

К счастью для меня, проникнуть сквозь Воздушный Щит они не могли, как ни пытались. Мертвяки бились об него, размазывая по едва различимой поверхности щита темную жидкость, которая некогда была кровью. Наблюдать все это оказалось тем еще удовольствием и серьезным испытанием для желудка. Самым гадким было то, что мертвецы двигались, не издавая ни единого звука. С другой стороны, если бы они еще и завывали...

Бр-р...

Я отошел к стене и отвернулся, но стало только хуже. Все-таки врага лучше держать в поле зрения, даже такого гадкого и вроде бы не особо опасного. Кстати о стене...

Прощупав ее на сопротивляемость магии, я с каким-то извращенным удовлетворением убедился в том, что она сделана из дагора или чего-то похожего, полностью экранирующего магическую энергию.

Ну и что теперь делать?

Как ни странно, паники не было, только легкая досада. С какой стати я снова попал в какую-то непонятную комнату после прохождения всех испытаний?! Я же доказал все, что нужно, и уже получил тот дурацкий дневник-наставление от забытого Ремесленника. Правда, потом потерял его, но это уже мелочи...

Хлоп!

В комнате появилась еще четверка мертвецов.

Какого дракона?! Я же их и пальцем не тронул! Такими темпами мертвецы скоро и без моего участия всю комнату заполонят!

И тут я заметил нечто, заставившее меня вздрогнуть и начать воспринимать сложившуюся ситуацию всерьез. Не знаю, как им это удалось, но мертвецы начали разрушать мой Воздушный Щит! На его поверхности в тех местах, где еще недавно стекала гадкая слизь, появились медленно расширяющиеся вмятины. Прежде чем я успел что-либо предпринять, одна из вмятин лопнула, подобно язве, и на ее месте образовалась небольшая дыра. Из нее тут же потянуло жуткой вонью от сгоревших трупов и тошнотворным запахом гнилой плоти.

Вот твари!

Я торопливо сплел еще один Воздушный Щит и в порыве брезгливости собрался сжечь всех мертвецов, но столкнулся с новой проблемой – концентрация энергии в помещении уменьшилась настолько, что я не смог бы создать нужное количество Огненных Шаров.

Хлоп!

Хлоп!

Чем больше появлялось мертвецов, тем меньше становилось энергии. Любой дурак заметил бы данную зависимость, но вот что я могу с этим сделать?!

Я лихорадочно осматривался по сторонам, пытаюсь найти выход из сложившейся ситуации, но ничего не мог придумать. Возможно, здраво мыслить мешали бьющиеся о Воздушный Щит полуразложившиеся трупы... или выхода действительно не было.

И тут сверху раздался тихий скрип. В потолке образовалась дыра, и в нее заглянул молодой паренек.

– Эй, помощь нужна?

Признаюсь, я ожидал чего угодно, но только не этого.

– Не откажусь! – крикнул я в ответ после короткой паузы.

Интересно, а как он может мне... Ничего себе!

Нежданный спаситель сбросил вниз веревку:

– Хватайся!

Используя последние крохи магической энергии, я отодвинул мертвяков Воздушным Щитом и добрался до спасительной веревки. Прежде чем я успел подняться хотя бы на пару метров, защита рухнула, и мертвяки ломанулись со всех сторон ко мне. Особо прыткий труп умудрился схватить меня за ногу и дернуть с такой силой, что я едва не выпустил веревку из рук.

Рывок... и я взлетаю вверх, каким-то чудом удержавшись на веревке вместе с мертвяком на ноге. Спаситель вытащил нас с такой легкостью, словно мы ничего не весили. Я рухнул на пол, подобно выброшенной на берег рыбе, и принялся дергаться, пытаюсь отцепить от ноги мертвяка. К счастью, спаситель и тут не сплеховал – схватил тварь за загривок и швырнул обратно в дыру. Он был действительно быстр и силен. Впрочем, едва я заглянул ему в глаза, все стало понятно.

Высший вампир.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я, потирая ногу.

Мертвяк оказался на удивление силен, похоже, на ноге остался неслабый след от его пятерни.

– Да не за что, – пожал плечами вампир.

Внешне приблизительно моего возраста, в красной одежде странного покроя и с тем же выражением превосходства на лице, что я имел радость наблюдать каждый день у Вельхеора.

– Ты прошел сюда с помощью таблички? – без интереса спросил он.

– Ага, – подтвердил я. – Спасибо, что спас меня. Я Зак.

– Влад Цукерман, – представился в ответ вампир.

– Цукерман? – переспросил я. – Странное родовое имя.

– Та не, – отмахнулся вампир. – В местах, откуда я родом, очень почитаемое. Эх, давненько я там не был, все брожу и брожу по этим коридорам...

Я подозрительно посмотрел на него:

– И насколько давно ты тут находишься?

Если он застрял здесь надолго, то со мной может случиться то же самое! Хотелось бы как-то избежать этой не слишком завидной участи, хотя, судя по довольному выражению лица вампира, его не особо тяготило вынужденное пребывание в Коридоре Судьбы. Или все-таки не вынужденное?

– Время здесь течет несколько иначе, – уклончиво ответил он. – Думаю, около сотни лет. Сотни лет?!

– В гордом одиночестве?! – опешил я.

– Почему же, иногда я встречал путешественников, блуждающих по Коридору Судьбы. Ну и помогал им по возможности выбраться отсюда.

Я застыл, не веря в свою удачу.

– И мне можешь помочь?

– Конечно, это не так уж и сложно.

«Отлично! – обрадовался я, но тут же заподозрил что-то неладное. – Если он знает, как выбраться отсюда, то почему сам добрую сотню лет бродит по Коридору Судьбы?» И вообще, подозрительный какой-то вампир... так удачно появился в самый последний момент с веревкой в руках и спас меня. К тому же, даже несмотря на протянутую вампиром руку помощи, я не мог отделаться от ощущения, что он врет.

– А как работает эта штука – Коридор Судьбы? Ты, наверное, разбираешься в механизме, раз можешь помочь выбраться отсюда?

Вампир усмехнулся:

– Еще бы, я отлично знаю это место. Вот только не уверен, что сейчас подходящее время для лекций. Чем дольше ты здесь находишься, тем сложнее будет отправить тебя обратно.

Хм, может, поэтому он и не в состоянии уйти сам? Слишком много времени провел в Коридоре Судьбы?

– Тогда я готов!

– Расслабься, – скомандовал вампир. – Мне придется немного подкорректировать твою энергетику, чтобы Коридор принял тебя за своего. Поэтому введи себя в состояние легкой медитации и представь, что ты полностью открыт. Ну, словно...

– Знаю, – перебил я вампира. – Между прочим, я учусь на первом курсе Академии Ремесла...

И только потом подумал – вряд ли ему известно, что это такое. Возможно, вампир даже не знает, из какого я мира, ведь за каждой дверью Коридора скрывается столько миров...

– Ну, если первый курс, то конечно, – усмехнулся Влад. – Начнем.

Сначала я действительно ощутил, что он меняет мою энергетику, а потом... сложно описать, что я почувствовал. Словно он вторгнулся в какие-то внутренние процессы. Я уверен, что еще недавно не смог бы даже понять, что именно происходит, но теперь... после использования Фонтана Судьбы... я что-то чувствовал. Словно вампир пытается переключить мою судьбу на свой лад. Довольно глупо, если вспомнить о том, что я являюсь Человеком Судьбы и вроде бы

должен сам делать это с другими. Похоже, Вампиры Судьбы тоже существуют и мне попался один из них. В принципе это довольно логично, ведь не зря же я находился в Коридоре Судьбы.

Влад мог бы перекрыть мою судьбу незаметно, вот только по непонятной причине я смог не просто почувствовать вмешательство, но и изменить его. Оставив вампира в полной уверенности, что операция проделана успешно, я сохранил свою судьбу нетронутой. Все-таки моей жизнью должен управлять только я сам. Сложно описать, что я ощущал, когда производил соответствующие действия. В отличие от техничного и загнанного в рамки формул и правил Ремесла, судьба неосязаема и необъяснима, как дуновение ветра или захлестнувшие разум эмоции...

Мне стоило немалых усилий сохранить спокойствие и доброжелательность после того, что вампир попытался со мной сделать.

– Кстати, ты в курсе, что превращаешься в низшего вампира? – спросил Влад. – Твоя энергетика сейчас на начальной стадии изменения. Хотя кто-то очень грамотно поставил блокировку энергетики и замедлил процесс превращения. Должно быть, это сделал великий представитель нашего рода. Но если ты не убьешь обратившего тебя вампира, то...

– Знаю, – немного резковато ответил я. – Как раз собираюсь решить эту проблему в самое ближайшее время. Разумеется, если выберусь отсюда.

– Ну теперь все в порядке, – заверил меня вампир. – Я немного подправил твою энергетiku. Теперь у тебя права администратора Коридора, он будет тебя слушаться. Обратись к табличке, как ты это делаешь обычно.

«Похоже, сейчас настанет ключевой момент, – напряженно подумал я. – Если он обманывает меня и затеял все это, только чтобы влезть в мою судьбу, то ничего не получится. Если же внесенные в энергетiku изменения действительно связаны с Коридором, то табличка откроет мне выход».

– Хочу выйти отсюда!

Я чувствовал себя немного глупо, обращаясь в никуда, но это уже становилось привычным делом.

Табличка появилась почти сразу.

«Выход?»

– Да! Выход! В Академию, пожалуйста, куда я изначально и направлялся!

До этого табличка нагло игнорировала все мои просьбы, оставалось надеяться, что теперь все действительно изменилось.

«Добро пожаловать», – мигнула табличка, и под ней появилась не обычная дверь, а площадка телепорта.

– Похоже на правду, – искренне удивился я.

Возможно, телепорт действительно ведет в Академию, а не в очередную смертельную ловушку. При условии, что вампир хочет и может меня отсюда выпустить. А еще мне почему-то кажется, что Влад управляет этим местом, а вовсе не является его узником.

– Я говорил, – улыбнулся Влад. – Отправляйся. В следующий раз, когда здесь появишься, сразу вели табличке доставить тебя ко мне, так будет гораздо проще.

Зачем он мне сдался? Как и этот Коридор Судьбы. У меня нет и не было никакого желания сюда попадать...

– Ладно, – пожал я плечами. – Если вдруг опять сюда занесет, сразу к тебе...

– Поверь мне, ты сюда обязательно вернешься, – хмыкнул вампир. – Это место так просто не отпускает.

Во мне все больше крепло ощущение того, что вампир играет со мной. Точнее, при общении с этими самодовольными гадами я постоянно чувствовал себя не слишком уютно. Даже относительно дружелюбно настроенный Вельхеор частенько пугал меня до дрожи в коленках,

а ведь после охоты на Тварь это было не так-то просто сделать. В любом случае, этот Влад явно знал больше, чем говорил, и имел на меня какие-то виды.

– Пока, – коротко кивнул я. – И спасибо за спасение.

Я шагнул в телепорт...

* * *

...и почти сразу стукнулся носом обо что-то твердое. Как впоследствии выяснилось, это оказался затылок Чеза.

– Эй! – удивленно вскрикнул он. – Ты вошел в телепорт первым, а вышел последним, это как так?

– Эм-м... – Я и сам был удивлен дальше некуда. – Мне-то почему знать?

Надо же, а я думал, что все это было очередным сном. Да даже если не сном, все-таки для меня прошло не меньше часа, в то время как во внешнем мире я отсутствовал не больше пары секунд.

– Слушай, а чем это от тебя так воняет? – подозрительно принохался Чез.

Да уж, это точно не было сном – вся моя одежда провоняла паленым мясом.

– Тебе кажется, – отмахнулся я, сделал один шаг и скривился от боли.

Приподняв полу ливреи, я осмотрел ногу и обнаружил огромный синяк в форме человеческой руки. Похоже, это путешествие по Коридору Судьбы оказалось гораздо более реалистичным, чем предыдущие. Хорошо еще, я отсутствовал какие-то мгновения и всего лишь вышел из телепорта на пару секунд позже, чем должен был. Это не так страшно...

– Кхм... – тактично кашлянула девушка, следящая за телепортами, – уже знакомая нам блондиночка в синей ливрее лучшего ученика.

Ой, а я ее и не заметил со всеми переживаниями.

– Привет, – смущенно поздоровался я.

– Здравствуйте, – кивнула она в ответ. – Как там в Крайдолле?

– Как обычно, – пожал плечами Чез. – Ходячие мертвецы, полчища кровожадных крыс, вампиры, друиды...

Девушка фыркнула, восприняв излишне правдивое признание моего болтливого друга за шутку.

– Ну что, отчитаемся перед Шинсом и бегом в город? – повернулся ко мне Чез.

Впрочем, насчет спокойствия я погорячился – мой рыжий друг аж подпрыгивал от нетерпения. Он явно соскучился по родственникам... Хотя главной причиной его нервозности была конечно же Натали Митис. Не зря же он потратил столько дней на выбор подарка.

– Пойдем, – вздохнул я.

В отличие от друга, мне совершенно не хотелось встречаться с родственниками. Я понятия не имел, как вести себя с тетей, зная, что она со мной сделала и в кого собиралась превратить. Все-таки именно она применила гипноз, чтобы заблокировать мои способности к Ремеслу, и постоянно занималась промывкой мозгов, подготавливая меня к высокой должности Императора. Еще сильнее ухудшал настроение тот факт, что отчитываться мне предстояло не только перед Шинсом, но и перед начальником службы безопасности Академии. Даже возможные неприятности, связанные с потерей казенного справочника заклинаний, волновали гораздо меньше, чем предстоящая встреча с Мастером Ревелом. Интуиция подсказывала мне, что при общении могут быть затронуты многие вопросы, о которых я бы предпочел умолчать. Например, применение мной запретной магии...

По пути на этаж Ремесленников мы с некоторым огорчением осознали, что жизнь в Академии ничуть не изменилась: ученики деловито сновали между телепортами и весело болтали, толкаясь у номеров. Для них прошла всего лишь пара скучных недель обычной учебы, в то время как лично я ощущал себя повзрослевшим на добрый десяток лет. Практика в Крайолле была столь насыщенной, что замедлила ход времени не хуже магического поля Академии. Думаю, Чез ощущал примерно то же самое...

Подойдя к кабинету Шинса, мы немного потоптались на пороге, переглянулись и постучали в дверь.

– Заходите уже, – послышался из кабинета скрипучий голос Ремесленника. – Как будто не знаете, что я вас отлично вижу.

Дверь отворилась нам навстречу, прежде чем я успел толкнуть ее рукой.

– Проходите, присаживайтесь. – Сидящий за столом Шинс просто лучился гостеприимством. – Наслышан о ваших подвигах во время практики.

Мы с Чезом засветились самодовольными улыбками, на какой-то момент став похожими на офицера Девлина.

– Да, это была нелегкая практика, – взял я слово. – Наверное, вы хотите узнать побольше о том, с чем нам пришлось столкнуться?

Если Ромиус проигнорировал подробности наших злоключений, то уж декана факультета наверняка должна интересовать каждая мелочь.

– Глупости, – отмахнулся Ремесленник, чем ввел нас с Чезом в легкий ступор. – Это приберегите для Мастера Ревела. Меня интересует, какие заклинания из справочника вы успели изучить и как применяли уже имеющиеся знания.

«И ему совершенно не интересно, как мы победили Тварь? – обиженно подумал я. – Впрочем, от Шинса стоило ожидать чего-то подобного, ведь он декан нашего факультета, и его в первую очередь интересуют наши успехи в изучении Ремесла».

– Мы применяли базовое заклинание некромантии, – начал перечислять Чез. – То, что позволяет увидеть последние мгновения жизни. Кстати, лучше всего получалось у Алисы.

– Этого следовало ожидать, – кивнул Ремесленник. – Дальше.

– Заклинания Поиск Потерянной Вещи, Занавес Молчания, Глас Грома...

– Усовершенствованные Воздушные Щиты с фильтрацией воздуха и повторяющие очертания тела...

– Сетевые поисковые заклинания типа «родительское» заклинание – поисковые «черви»...

– Совмещение Универсальной Стены и Огненного Шара. В случае разрушения Стены вся энергия передается в узор Огненного Шара... Ой, правда, в итоге получилось что-то вроде Огненного Вихря, – вспомнил я. – Так и не нашел время разобраться с тем, как так вышло. Зато Воздушные Копья из уничтоженного Воздушного Щита вылетали четко.

– Кстати, Чез как-то снег создал, уж не знаю, что он хотел сделать на самом деле...

– Вообще-то я должен был заморозить ноги низших вампиров, чтобы они не могли двигаться, – потупился Чез. – Просто не очень получилось...

– Невил еще антиалкогольное заклинание применял, только не очень удачно...

Мы достаточно подробно описали Шинсу все наши изыскания, получив множество приятных и не очень приятных комментариев в стиле:

– Неудивительно, что ты неправильно преобразовал энергию Воздушного Щита и получил Огненный Торнадо. Произошло наложение воздушной стихии на огненную, что, кстати, гораздо лучше изначально запланированного Огненного Шара. Разумеется, если сделано осознанно, а не случайно... Вообще ваши изыскания в области соединения заклинаний очень похвальны, но не стоит заниматься этим в боевых условиях.

Разумеется, будь у меня выбор, я бы так и сделал. Но когда у тебя на глазах происходит битва Ремесленников, приходится импровизировать, чтобы хоть как-то повлиять на ход боя.

Чез автоматически коснулся шеи:

– Да уж, не стоит использовать в бою неизвестные заклинания. Полностью согласен...

Похоже, он никак не мог забыть мой маленький промах на соревнованиях, сильно подпортивший ему голос.

– Я же уже сто раз извинялся, – поморщился я.

– Да понятно, понятно, – отмахнулся Чез. – Чего уж теперь...

– Так, чувствую, вы не в состоянии продолжать разговор, – подметил Шинс. – Отправляйтесь-ка на отдых. Зайдите завтра перед возвращением в Крайдолл, обсудим еще кое-что.

Я устало вздохнул.

– Нам нужно еще зайти к Мастерам Ромиусу и Ревелу.

– Ромиуса нет в Академии, он отбыл несколько дней назад по каким-то важным делам. – Шинс на несколько секунд задумался. – А Мастер Ревел сейчас не готов принять тебя. Он велел перенести встречу на завтрашнее утро.

Не знаю, откуда он это узнал, но я почувствовал облегчение. С другой стороны, если забыть об усталости, мне бы очень многое хотелось обсудить с дядей, и его отсутствие в Академии стало для меня неприятной неожиданностью.

– А когда вернется Ромиус? – озадаченно спросил я.

– Без понятия, – отмахнулся Шинс. – Можешь спросить завтра у Мастера Ревела, это их дела. Идите отдыхайте. Как я понимаю, у вас были тяжелые дни там, в Крайдолле...

– Да, – с готовностью начал Чез. – Сегодня произошло...

– И знать ничего не хочу, – перебил его Шинс. – Будете обсуждать это с Мастером Ревелом. – Он выразительно посмотрел на дверь. – Всего доброго, мальчики.

Мы покинули кабинет декана факультета огня в легком смущении – слишком неожиданной была его реакция на все наши попытки рассказать о событиях, происходящих в Крайдолле. Возникало такое ощущение, будто он чего-то боялся.

– Ты заметил, что Шинс называет твоего дядю просто Ромиусом, а главу службы безопасности – не иначе как Мастером Ревелом? – спросил Чез, пока мы спускались вниз.

Еще бы. Я заметил особое отношение всех Ремесленников к Мастеру Ревелу еще на Ассамблее. То ли они сильно его боялись, то ли уважали. Хотя, одно от другого недалеко отстоит. Возможно, именно поэтому дядя обещал, что Мастер Ревел поможет решить все мои проблемы, если я сумею быть ему полезным, – глава службы безопасности обладал значительной властью в стенах Академии.

– Угу. Ты явно не общался с ним – жуткий тип.

– Ну, я видел его пару раз, – пожал плечами Чез. – Лысый такой, добродушный вроде.

– Добродушный?! Да от его вкрадчивого голоса мурашки по коже!

– Ты преувеличиваешь. – Чез опередил меня на выходе и выскочил во двор Академии. – Ха! Помнишь, как мы проходили здесь испытание?

Солнце клонилось к закату, его лучи уже не доставляли мне практически никаких неудобств, поэтому я мог немного расслабиться и не натягивать на голову капюшон.

– Да уж...

Я на какое-то мгновение вернулся в то время, вспоминая, как в первый раз прошел в огромные сверкающие ворота. Как над площадью разнесся бесчувственный голос автомага и началось испытание. Я знал, что не смогу стать Ремесленником, поскольку с раннего детства мои способности к магии значительно отставали от среднестатистических, но все сложилось иначе. По непонятной причине пробудились мои силы, запечатанные, как выяснилось позднее, тетей Элизой, не желавшей мне подобного будущего.

– А нападение на Академию? Как мы дрались с загипнотизированными учениками?

Та схватка была настолько беспорядочной и скоротечной, что я с трудом мог вспомнить подробности. Зато я отлично помнил, как после этой самой битвы узнал о том, что тетя запечатала мои способности с помощью сильного гипноза.

Ступив на площадь Семи Фонтанов, я неожиданно вспомнил, что забыл зарядить амулет, предохраняющий от безликих – ночных тварей, созданных для обеспечения безопасности столицы после захода солнца. Именно благодаря безликим ни один вампир не рисковал охотиться в Лите, ведь тени изначально создавались как раз для охоты на любителей человеческой крови. Впрочем, для людей безликие были не менее опасны.

– Надо в лавку заскочить, амулет зарядить.

– А зачем тебе это? – удивился Чез и тоскливо добавил: – Мы все равно завтра в Крайдолл возвращаемся. Вряд ли у тебя в планах на сегодня ночная прогулка.

Я пожал плечами:

– Так спокойнее. С детства этих тварей побаиваюсь... – И сам же себя одернул: – Хотя теперь-то что? Наверняка смогу от них отбиться! Вряд ли безликие смогут пробить мой Универсальный Щит.

Мимо прошла стайка молоденьких девочек, игриво стреляющих глазками в нашу сторону. Похоже, ученические ливреи воздействовали на противоположный пол не хуже приворотных заклинаний.

– Может, и смогут. – К моему немалому удивлению, Чез даже бровью в сторону девушек не повел. – Думаю, мы могли бы нанести им довольно ощутимый ущерб, а то и разогнать, к дракону, чтобы под ногами не мешались.

– Это вряд ли, – не согласился я. – Если бы безликих можно было так просто уничтожить, Ремесленники давно бы очистили город от этой гадости. Судя по тому, что я слышал, безликие созданы с помощью какого-то древнего, давно забытого заклинания и в наше время причиняют больше неудобств, чем пользы.

– Дурак ты, – хмыкнул Чез. – Ничего в экономике не смыслишь. Сразу видно – выходец из Великого Дома. Вас учат только тратить деньги, а не зарабатывать.

– Чегой-то? – обиделся я. – Экономика-то тут при чем?

– Знаешь, сколько денег получают Академия и городская казна за счет продажи защитных амулетов? – Чез поднял указательный палец. – Во-от! И я не знаю, но явно очень много. Поэтому им невыгодно очищать город от безликих – те вносят в бюджет Золотого Города весьма ощутимый вклад.

– Логика в этом есть, – признал я. – Хотя зарабатывать, подвергая опасности жизни жителей столицы...

– Когда ты в последний раз слышал, что безликие убили жителя Литы?

– Не припомню, – честно ответил я. – Как-то слухи проходили, мол, молодой аристократ забыл зарядить амулет. Его обглоданный скелет нашли утром в городском парке...

– Вряд ли это был аристократ, иначе бы одними слухами дело не обошлось – вой поднялся бы на весь город. Да и вообще не факт, что было убийство...

Мы не сговариваясь остановились перед играющими в свете солнца водяными статуями.

– Красота, – выдохнул Чез, прилепив на висок «пелену». – Вроде что-то в плетении заклинаний знакомое, но понять ничего не могу. Сразу видно работу Мастера.

Мне оставалось лишь молча сопеть, в который раз проклиная сеонца, укравшего не только дневник безумного Ремесленника и справочник заклинаний, но и мою «пелену». Артефакт, с помощью которого можно было рассмотреть плетения чужих заклинаний, оказался на удивление дорогим удовольствием, а самое главное – сложным в изготовлении. Поэтому достать еще один такой же взамен украденного у меня так и не получилось, а признаваться друзьям в том, что я потерял столь ценный артефакт, не очень хотелось. Хотя, если попросить у тети денег, я наверняка смог бы втихую выторговать у техномагов Крайдолла еще одну «пелену»...

– Ну что, по домам? – спросил я Чеза, стараясь скрыть пессимизм в голосе.

Встречаться с тетей не очень-то хотелось, особенно с той целью, чтобы попросить денег. Хотя, по идее, я мог бы и сам обратиться в банк за деньгами, ведь основной капитал нашей семьи находится в банке на счете, открытом родителями на мое имя. Но так уж повелось, что именно тетя занималась всеми финансовыми вопросами, даже близко не подпуская меня к этому делу. Прав был Чез – я никогда не увлекался экономикой.

– Ага! – Чез вздохнул полной грудью свежий воздух столицы и рассмеялся. – Я тоже заскочу домой, душ приму... И побегу Натали искать. Давай через час пересечемся где-нибудь, пообедаем.

– «Обелиск»? – предложил я старое доброе заведение, находящееся в непосредственной близости от моего дома.

Я не собирался засиживаться допоздна, ведь с утра мне предстояла долгая беседа с Мастером Ревелом. За время нашего короткого знакомства с лысым Ремесленником я отлично понял, что на встречу с ним лучше не опаздывать. В отличие от Ромиуса, похожего на доброго бородатого дядюшку, кем он, в общем-то и являлся, Мастер Ревел меня откровенно пугал, и, судя по поведению Шинса, не только меня. Да и Ромиус предупреждал, что с лысым Ремесленником надо держать ухо востро.

– До встречи! – бросил уже на ходу Чез и убежал в направлении торгового квартала.

Мой дом находился на другой улице, поэтому у меня еще было немного времени, чтобы морально подготовиться к встрече с тетей. Все-таки для тети прошло всего пару недель, а для меня уже несколько месяцев, ведь в Академии время течет несколько иначе, нежели во внешнем мире. Она наверняка еще помнила события на банкете в честь поступления в Академию, а я уже отвык от ее нравочений и постоянной критики.

Приближаясь к входной двери, я с трудом подавил желание обойти дом с другой стороны и по старой памяти пробраться в свою комнату через открытое окно, чтобы избежать встречи с тетей Элизой. К сожалению, даже если по счастливой случайности окно и оказалось бы открытым, встречи с тетей я бы все равно избежать не смог. И поэтому...

Я нажал на кнопку звонка, чтобы известить тетю о своем приходе, и открыл дверь. Разумеется, охранное заклинание приняло ключ и пустило меня внутрь... чтобы я практически нос к носу столкнулся с тетей Элизой.

– Закери, – довольно холодно произнесла она. – Ты вернулся с практики?

– Кхм. – Я слегка опешил от такой осведомленности. Разумеется, у властолюбивой тети хватало источников информации во всех сферах, в том числе и магических, но я не думал, что она станет интересоваться мной. Вообще-то я считал, что тетя Элиза уже вычеркнула меня из списка своих родственников, а то и вовсе из списка живых. – Да, ненадолго. Возникли дела в Академии...

– В Академии...

Тетя сжала губы в тонкую линию, что говорило о ее крайнем недовольстве. Я невольно поморщился – уже успел отвыкнуть от этого выражения лица тети Элизы. Вообще-то она могла быть очень приветливой, веселой и даже доброй, если требовалось для дела. А уж дела для нее всегда стояли на первом месте.

– Да, в Академии, – как можно спокойнее сказал я. – Кстати, мое обучение продвигается действительно хорошо. – Я не смог удержаться от подколки: – Ты можешь гордиться мной.

– Сейчас ты мог бы находиться в тройке претендентов на трон Империи, – недовольно сказала тетя. – Вот тогда бы у меня был повод для гордости.

Я глубоко вздохнул, стараясь сдержать неожиданно накатившую волну раздражения:

– Я сделал свой выбор.

Тетя поморщилась:

– Твои родители не одобрили бы его.

Я не смог сдержать нервный смешок:

– Мои кто?! Да я их видел всего два раза в жизни. Не уверен, что они вообще помнят о существовании своего сына.

Тут она явно перегнула палку. Мамаша с папашей на моей памяти приезжали в Литу всего пару раз, предпочитая общению с сыном путешествия по островам дальнего архипелага. В последний раз они появились в Лите лет пять назад лишь на пару дней, и я даже не уверен, живы ли они сейчас вообще. Все же море таит множество опасностей, да и острова нельзя назвать приветливым местом...

– Не смей так говорить!

– Я буду говорить все, что захочу! – окончательно разозлился я. – У меня никогда не было родителей!

Сестрички-близнецы выплянули из своей комнаты, услышав наши крики, но быстро юркнули обратно, отлично зная, что в такие моменты лучше не попадаться тете на глаза.

– Зато у тебя есть любящая тетя, которая хочет тебе только добра, – холодно проговорила она.

Я уже не мог остановиться, наболевшие за долгие годы чувства выплеснулись наружу:

– А мне ли? У меня складывается ощущение, что вы думаете только о себе и своих детях.

Тетя нахмурилась:

– Я всегда хорошо относилась к тебе, разве не так?

– О да, хорошо, – горько усмехнулся я. – Как относится крестьянин к лошади, которая должна ежедневно вспахивать поле. Почему вас не интересует то, что нужно мне, а не вам?

– Ты еще слишком молод, чтобы понимать, что тебе действительно нужно.

– О да. – Я встал с кресла и отошел подальше от окна, рядом с которым чувствовал себя немного неуютно. – Именно ради меня вы наняли гипнотизера, который заблокировал все мои способности управлять энергией. Спасибо за заботу.

– Вообще-то твои способности заблокировал твой отец, – ехидно сказала тетя, чем вогнала меня в легкий ступор. – Корт ненавидел любые проявления магии и хотел уберечь тебя от попадания в Академию.

Вот это новости! Первый раз, когда родители приняли участие в жизни сына с момента его появления на свет, оказался настолько деструктивным, что и подумать страшно!

– Но почему?!

Она пожала плечами:

– Думаю, у него были на то веские причины. К тому же зачем тебе какие-то глупые способности к Ремеслу, когда ты можешь стать Императором?

– МОГ бы стать, – с удовольствием поправил я тетю. – К счастью, поступление в Академию избавило меня от этой возможности.

Тетя горько усмехнулась:

– Глупый. Чему ты радуешься?

Я сжал кулаки:

– Свободе!

– Ремесленник не может быть свободным. Он навсегда становится собственностью Академии.

Это немного остудило мой пыл. Действительно, при поступлении нам говорили о чем-то подобном! Да и методы преподавания просто кричат об отношении к ученикам как к имуществу Академии. А если вспомнить, во что превратился Стил...

– В любом случае это мой выбор, – как можно тверже сказал я и шагнул на лестницу, ведущую на второй этаж, намекая на то, что разговор окончен.

– Смотри не пожалей о нем, – неожиданно грустно сказал мне вслед тетя.

Я поднялся на второй этаж и с замиранием сердца открыл дверь в свою комнату. Или правильнее было бы сказать, в свою бывшую комнату?

Шаг через порог – будто скачок из новой жизни в старую. Захлопнув за собой дверь, я прислонился к ней спиной и медленно сполз на пол.

Вот я и дома.

Комната была именно такой, какой я ее оставил несколько месяцев назад: неряшливо заправленная кровать, разбросанные второпях вещи, стоящий в углу мелодик и несколько музыкал на столе. Сколько времени я провел за этим инструментом, работая над своей музыкой. Самая дорогая в Империи модель мелодика представляла собой не просто деревянную конструкцию с наполненными магией струнами и возможностью создания и записи на музыкалы удивительных звуков и мелодий. Нет, это был лучший инструмент, сделанный из редкого минерала – легкого, прочного и удивительно красивого.

Я подошел к мелодику и провел рукой по гладкой поверхности корпуса.

Ну здравствуй, старый друг. Сколько удивительных мелодий мы с тобой записали...

Взгляд сам собой зацепился за поврежденную картину на стене.

А еще я здесь впервые увидел Алису. Она пряталась от родственников и почему-то выбрала именно мой дом... Наверное, это поработала Судьба. Та самая, с большой буквы. Эта дама всегда любила устраивать мне неожиданные сюрпризы. И неважно, что наше с Алисой знакомство было точно спланировано Кельнмиром – он лишь выступил инструментом Судьбы... Ох, что-то я расфилософствовался.

Я рухнул на кровать, раскинув руки, закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Ох и задала же мне тетьа загадку. Зачем родителям блокировать мои способности к Ремеслу? Я-то думал, что они совершенно не интересуются моей жизнью и не намерены в ней как-либо участвовать. Во всяком случае, именно так воспринял бы их поведение любой здравомыслящий человек: сразу после моего рождения они оставили меня тете и скрылись в неизвестном направлении. Точнее, направление-то как раз было единственным известным фактом. По рассказам тети Элизы, родители стали послами Империи на островах Радужного моря и не могли покинуть резиденцию из-за огромного количества дел. Не знаю, что там да как, но я уже давно смирился с отсутствием в моей жизни папы и мамы, а сейчас... мне впервые за всю жизнь захотелось встретиться с ними и задать парочку вопросов. Вот только это не представлялось возможным в ближайшее время, да и не в ближайшее тоже. Разве что спросить у тети, на котором из островов обитают родители, да и махнуть туда, наплевав на практику? Бред. Да и захотят ли они вообще разговаривать со мной? Глупости это все...

Сон накатывал волнами, пока не смыл все мысли, кроме последней: «Но все-таки хочется узнать... почему?»

Нырнув в сладкую дрему, я отключился почти на час. А когда проснулся, все мысли о родителях испарились вместе с усталостью, словно я проспал добрые сутки. Поспешно приняв душ, я заспешил в «Обелиск». К счастью, у меня получилось выскользнуть из дома, избежав повторной встречи с тетей. Покинув дом, я на всех парах побежал в наш любимый ресторан. До поступления в Академию мы с Чезом часто проводили здесь свободное время, ведь заведение располагалось как раз напротив родной Школы Искусства. Конечно, до «Золотого полумесяца» «Обелиску» далеко, но в общем и целом кормят здесь совсем неплохо.

Влюбленная парочка заняла маленький столик в самом углу помещения и мило ворковала, держась за руки. Я невольно почувствовал себя настоящей свиньей, нарушив их идиллию своим появлением. Но ничего не поделаешь – кушать-то хочется, а дома у тети кусок в горло не полезет. В компании оно как-то приятнее. Быстренько поем и бегом домой отсыпаться перед встречей с Мастером Ревелом. Ах да, еще надо бы как-то морально подготовиться к тому, чтобы попросить у тети денег на мелкие расходы.

– Привет, – поздоровался я с Натали.

На ее шее красовался подарок Чеза – шикарный амулет, сделанный техномагами Край-долла по индивидуальному заказу. Уж не знаю, что за заклинания они вложили в эту вещь, но наверняка что-нибудь очень полезное. За такие-то деньги...

– А мы как раз о тебе вспоминали, – хихикнул Чез. – Садись, я уже заказал ужин на троих. Что-то мне подсказало, что надолго ты дома не удержишься.

Только этого не хватало. Хорошо, что вообще смог взять себя в руки и поговорить с тетей по душам. Расставили все точки над «ё» и даже парочку лишних поставили.

Я придвинул еще один стул и сел рядом с Чезом.

– Только никакого мяса, – неожиданно вспомнил я.

После того как Вельхеор провел надо мной какой-то хитрый ритуал для замедления процесса превращения в низшего вампира, он составил целый список того, что мне делать нельзя. В числе прочего мне предписывалось ни в коем случае не есть ничего мясного. Впрочем, это было делом привычным – Академия успела приучить своих нерадивых учеников к овощам и фруктам.

– А почему? – заинтересовалась Натали.

– Как тебе сказать... – медленно проговорил я, подбирая подходящее объяснение. – В Академии запрещено есть мясо, потому что это плохо влияет на магические способности.

– Но Чез же заказал себе отбивную, – хлопнула ресницами Натали.

Чез самодовольно улыбнулся:

– С моими способностями ничего не случится. Они у меня знаешь какие сильные...

Нет, все-таки я тут лишний.

Входная дверь распахнулась, и в кафе вошла троица учеников Академии в ученических ливреях с белыми капюшонами. И отсюда было отлично видно, какие именно представители водного факультета решили заглянуть в наше любимое заведение.

– О нет, – простонала Натали, буквально укутавшись в закрывающую нас ширму. – Как они меня достали. Вы не могли бы сделать нас невидимыми?

Ага, может, сразу телепортироваться отсюда в «Золотой полумесяц», чтобы не мучиться? И почему каждый раз, когда возникает какая-никакая идиллия, тишина и спокойствие, тут же случается очередная гадость? В данном случае гадостей было аж три – Ленс, Энджел и Стори. Может, они специально разыскивали нас по всему городу?

– Зачем это? – насторожился Чез. – Прятаться от каких-то «водников»? Глупости.

Номинальная ширмочка не могла спрятать нас от цепких взглядов учеников Академии.

– Вы только посмотрите, кто вернулся из деревни, – осклабился Энджел Митис.

Троица тут же подошла к нашему столику.

– Найдите себе лучше какое-нибудь другое заведение, – как можно мягче сказал я. – Мы отдыхаем. И общество выскочек, прячущихся за высоким положением родителей, явно не то, что нам сейчас нужно.

Чез уставился на меня, открыв рот. Он явно не ожидал такой агрессивной реакции. Если честно, я и сам не понял, какая муха меня укусила. Разумеется, я очень точно описал наше отношение к появлению «водников», но с тоном и резкостью явно переборщил.

– Натали, а ты что тут делаешь? – Ленс наконец-то заметил притаившуюся за ширмой девушку.

– Не твое дело, – огрызнулась та.

Тут уж не смолчал Чез:

– Господа, если не возражаете, мы продолжим трапезу. Как видите, в том конце зала полно свободных столов...

– А нам нравится вот этот. – Энджел сел за соседний столик. – Присаживайтесь, ребята.

Троица утроилась рядом с нами и принялась демонстративно громко обсуждать невежество и плохой запах деревенских жителей.

– Мне кажется или здесь чем-то воняет?

– Да, запах канализации... или навоза?

Натали взяла Чеза за руку:

– Может, уйдем отсюда?

– Просто не обращай внимания, – отмахнулся мой друг.

– Брат в последнее время как с цепи сорвался, – виновато сказала Натали. – После того, как его бросила Лиз...

– Бросила? – заинтересованно переспросил я.

Не то чтобы меня волновала личная жизнь бывшей девушки, но было действительно любопытно.

– Ой, ты же еще не знаешь, – хихикнула Натали. – Лиз рассталась с Энджелом.

– Почему? – удивился я.

– После смерти Императора началась вся эта суматоха с престолонаследием, и тут выяснилось, что ты был одним из самых вероятных кандидатов.

Ох, а я уже и думать забыл обо всех этих глупостях.

– Думаю, те, кого это действительно интересовало, и так отлично знали весь список наследников, – заметил я.

Типичный пример – моя предприимчивая тетя.

– Может быть, – не стала спорить Натали. – Но Лиз такими вещами не очень интересовалась. Зато когда узнала, что променяла Императора на обычного Ремесленника... ух и взбесилась же она.

– Ремесленник не может стать Императором, – напомнил я.

– Теоретически Лиз могла бы отговорить тебя от поступления в Академию, – ехидно заметил Чез. – Было время, когда ты с ума по ней сходил.

Не помню такого. Конечно, она мне когда-то нравилась, но сколько времени прошло с тех пор? Как будто целая вечность.

– В общем, Лиз так взбесилась из-за утраченной возможности, что тут же рассорилась с Энджелом, назвав того посредственной бездарностью.

Разумеется, Натали говорила достаточно громко, чтобы за соседним столом было слышно каждое слово.

– Заткнись! – вскричал Энджел, отшвырнув стул и вскочив из-за стола. – Ах ты, мелкая...

Чез в одно мгновение оказался рядом с Энджелом и схватил его за грудки:

– Следи за своим языком!

– Убери руки!

– И не подумаю!

Ленс и Стори тоже повскакивали со своих мест и рванулись к Чезу, но я преградил им путь. Однако прежде, чем случилось то, что должно было случиться, к нам подбежал официант:

– Без драк! Умоляю вас, не в нашем заведении!

– Пойдем выйдем? – предложил Чез, оттолкнув от себя Энджела. – Поговорим на улице.

– Пойдем!

Энджел поправил одежду и первым пошел к выходу.

– Мальчики, а ну, прекратите! – попыталась вмешаться Натали, но ее уже никто не слушал.

«Уроды, – раздраженно думал я, выходя на улицу вместе с «водниками» и Чезом. – Отсиживались здесь, пока мы рисковали жизнью и вели боевые действия. Ну ничего, сейчас я вам покажу, чему научился за время практики...»

– Эй! – Стори положил руку на плечо Энджела. – Нам же строжайше запрещено устраивать дуэли!

– Плевать!

Чез подмигнул мне.

– Эй, неудачники, – обратился он к «водникам». – Мы можем создать Поединочный Купол и скрыть нас от глаз прохожих с помощью искривления пространства.

Конечно, Чез, Невил и я недавно обсуждали возможности создания купола невидимости. В итоге мы нашли в справочнике два возможных варианта: искривление света и создание на куполе изображения, максимально схожего с окружающим видом. И то и другое в нашем исполнении смотрелось преотвратно. При искривлении света купол превращался в светящуюся всеми цветами радуги поверхность, а создание изображения... Нам всем явно не хватало таланта художника.

Вполне очевидно, что Чез решил пустить пыль в глаза «водникам». Должен признать, у него это получилось – парни действительно выглядели весьма встревоженными. К сожалению, их настроение улучшится сразу после того, как мы опозоримся и не сможем создать ничего путного. Точнее, не мы, а я...

Мы зашли за угол здания, чтобы не привлекать лишнего внимания.

– Предлагаю бой двое на двое. – Энджел сделал вид, будто не слышал слов о невидимом Поединочном Куполе. – Я и Ленс против вас двоих, чтобы все было честно.

– Если хочешь, чтобы бой был честным, то лучше деритесь втроем, – самодовольно улыбнулся Чез.

Пока они обменивались колкостями, я методично выстраивал узор Поединочного Купола, используя наши наработки невидимости. На самом деле мы никогда не тестировали эти заклинания, придуманные на одном из теоретических занятий.

Я осмотрелся по сторонам, убедившись в том, что вокруг нет нежелательных зрителей, и известил всех о том, что готов создать купол.

Стори и Натали отошли на несколько шагов, чтобы дать нам больше пространства. Собравшись с силами, я создал Поединочный Купол, используя придуманные Чезом плетения воздуха для преломления света. К сожалению, проверить его на невидимость мы не могли, поэтому оставалось лишь надеяться, что никто из нас не ошибся в расчетах.

Итак, мы оказались стоящими друг напротив друга под совершенно прозрачным куполом. То есть, по идее, мы видели все, что происходило за пределами купола, а снаружи нас видно не было. Что, в общем-то, и к лучшему – негоже Натали смотреть на то, как мы с Чезом будем бить ее братца.

– Готовы получить по шее? – ехидно спросил Чез, подбрасывая на ладони Огненный Шар.

– Пошел ты! – зло ответил Энджел и тут же метнул в моего друга Ледяные Копья.

Чез прикрылся Воздушным Щитом, отбросил в сторону маленький Огненный Шар и создал несколько Огненных Птиц, атаковавших Энджела по хитрым траекториям.

Тем временем Ленс атаковал меня множеством непонятных конструкций, отдаленно напоминающих снежки. Я уже давно позаботился об Универсальной Стене с отдачей в виде Воздушных Копий, поэтому спокойно продолжил наблюдать за Чезом. А точнее, за действиями брошенного им в сторону небольшого фаербола. Тот откатился в сторону и неожиданно проворно зарылся в землю...

Моя Универсальная Стена лопнула, выстрелив в Ленса парой десятков копий. Тот с готовностью принял их на щит, но несколько острых воздушных образований все-таки прошли защиту насквозь и поранили «водника». Похоже, защита Ленса просто не выдержала силы, полученной из разрушенной Универсальной Стены и его же заклинаний.

Тем временем Чез и Энджел продолжали обмениваться заклинаниями. Это продолжалось до тех пор, пока о себе не напомнил зарывшийся в землю Огненный Шар. В самый разгар боя он выскочил из-под земли и ударил Энджела... чуть пониже спины.

Энджел подпрыгнул, схватившись руками за пострадавшую часть тела, и принялся бегать туда-сюда, подвывая от боли. Похоже, ему уже было не до поединка.

Я не стал заставлять друга ждать и применил несколько Воздушных Кулаков, чтобы добить Ленса без членовредительства.

– Слабаки, – констатировал Чез, подойдя ко мне. – Расслабились тут в столице. Снимай купол, пусть бегут лечиться, что ли...

Я снял Поединочный Купол, да так и застыл от удивления. Вокруг нас собралась огромная толпа, впереди которой стояло оцепление из стражников. И когда только сюда успело столько народу сбежаться?

– Э... – ткнул меня локтем в бок Чез. – Ты точно ничего не напутал с куполом? Например, спроецировал изображение не на внешнюю поверхность, а на внутреннюю?

– Всем оставаться на местах! – рявкнул один из стражников. – Вы арестованы за несанкционированное применение боевой магии!

Окружившие нас стражники держали в руках вовсе не привычные мечи, а небольшие золотые жезлы, и я без всякой «пелены» почувствовал исходящую от них угрозу.

– Я предлагаю сдаться, – прошептал Чез.

– Согласен, – ответил я, демонстративно поднимая руки над головой. – Мы сдаемся!

Я интуитивно догадывался, что стража наверняка должна иметь какие-то возможности для противостояния магии. Более того, я слышал, городская стража оснащается множеством боевых артефактов, позволяющих им справиться практически с любым противником. Заинтересовавшие меня жезлы как раз из этого разряда. Оставалось лишь удивляться, что и Чез дошел до такой простой мысли.

Прежде чем мы успели что-либо сказать, нам завернули за спину руки и стянули запястья чем-то стальным. Несмотря на нытье Энджела по поводу смертельной раны, с ним и Ленсом проделали то же самое.

Испуганная Натали подбежала к ведущему Чеза стражнику и нервно спросила:

– Куда вы их?

– В тюрьму. Потом передадим Академии, они сами со своими разбираются.

В тюрьму?! Я чуть не споткнулся от удивления. Просто великолепно... Вот оно – победное возвращение домой после геройской практики.

– Да вы знаете, кто мой дядя?! – послышался за спиной голос Энджела. – Он всех вас в тюрьме сгноит!

– Закон для всех один, – безэмоционально ответил стражник. – Шагай молча.

– А закон не предусматривает оказание первой помощи? – робко поинтересовался Ленс. – Все-таки мой друг действительно пострадал...

Ни эта, ни последующие попытки разжалобить стражников не возымели ровно никакого успеха. Энджелу пришлось терпеть боль и, что самое главное, унижение. Осознание этого факта серьезно повышало градус нашего настроения.

– Ну хоть тюрьму столичную увидим, – пробормотал себе под нос Чез. – Даже интересно, как она может выглядеть.

В этом я был с ним согласен, поскольку понятия не имел, где в нашем родном городе находится тюрьма. Как-то не доводилось бывать там, да и интереса к этому милому местечку у меня никогда не было. Сюрпризом для нас оказалось то, что по сравнению с тюрьмой Крайдолла столичную тюрьму действительно можно было назвать милой. Аккуратное здание на окраине города, не отличающееся от прочих ничем, кроме больших размеров. Разве что ореол защитных заклинаний был виден даже без применения «пелены».

Под нытье и угрозы раненого Энджела, порядком всем надоевшие, нас ввели в неприметную дверь, провели по нескольким коридорам и разместили в небольших комнатках. Довольно уютных, должен заметить. Помимо вполне нормальной кровати здесь имелся на удивление сносный туалет и раковина, в то время как в тюрьме Крайдолла были лишь стальные нары да

небольшая дырка в полу. Более того – каждому выделили отдельные апартаменты и даже принесли какой-никакой, но все-таки ужин.

Я постучал по стене, привлекая внимание Чеза, сидящего в соседней камере:

– Ты меня слышишь?

– А то.

– Хороший сегодня денек. Начался с того, что мы в тюрьму сажали, а закончился тем, что посадили нас.

– Мы-то ладно. Ты представь, какая буча поднимется, когда станет известно, что сын советника Митиса оказался в городской тюрьме.

Я на некоторое время задумался, прикидывая возможное развитие событий. По всему выходило, что козлами отпущения запросто могут сделать нас с Чезом. Мол, зачинщиками драки были мы, Энджел и Ленс – лишь жертвы... Не берусь даже предположить, какое наказание нам могут назначить.

Я озвучил свои опасения Чезу, но тот не разделил моего пессимистичного настроения.

– Зато мы надавали им по задницам, – самодовольно сказал он. – Я – так вообще в самом прямом смысле. Ничего... – Он громко зевнул. – Прорвемся. Давай спать, что ли, кровати здесь вполне себе, не то что в тюрьме Крайдолла. Думаю, вампирам там сейчас очень неудобно, так им и надо.

– Как ты можешь думать о сне?! – возмутился я.

Ответом мне был лишь громкий храп.

– Бедная Натали, – буркнул я под нос, яростно взбивая подушку. – Спать с таким храпундом – это же ужас. Посмотреть в справочнике заклинание какое-нибудь антихрапное, что ли...

Как ни странно, я отрубился еще до того, как голова коснулась тщательно взбитой подушки.

Действие 4

– Только вернулись и уже успели набедокурить, – всплеснул руками Шинс. – Как так можно?!

Мы сидели в его кабинете, понуро опустив головы и не смея поднять взгляд. По-моему, наш декан даже после нападения на Академию так не злился.

– Мы не хотели... – попытался оправдаться Чез.

– А по-моему, очень даже хотели! К счастью для вас, на первый раз вы отделаетесь предупреждением.

– Спасибо! – обрадованно проблеяли мы.

– Мне не за что говорить спасибо, это порядки Академии. Моя бы воля, я бы вас оштрафовал на две недельки исправительных работ в Дальних Горах. На рудниках каждый Ремесленник на счету.

На рудниках?!

Мы с Чезом обменялись испуганными взглядами и клятвенно заверили Шинса:

– Больше такого не повторится!

– Да уж конечно. Знаю я вас. – Он усмехнулся в бороду. – Вы хоть выиграли? Поддержали честь факультета?

– Ну... да... – осторожно ответил Чез.

– Как? – Мы с удивлением заметили, что Ремесленник с трудом скрывает нетерпеливый интерес. – Какие заклинания использовали?

– Ой, я использовал очень интересный ход! – тут же загорелся Чез. – Воспользовался тем, что поединок проходил не в зале из дагора, а на улице. Они-то здесь в столице наверняка не участвовали в серьезных боях, не привыкли к использованию подобных трюков. Я просто провел маленький Огненный Шар под землей и ударил Энджела под зад!

Шинс одобрительно кивнул.

– Хороший тактический ход. Новички очень редко ставят полные щиты, прикрывающие и снизу. – Он вопросительно посмотрел на меня: – А ты, Зак?

Я неопределенно пожал плечами.

– Не напрягаясь. Я стоял и смотрел, как дрался Чез, а всю работу за меня сделали щиты с отдачей.

– Это, конечно, хорошо. Но не стоит настолько полагаться на щиты с отражающим эффектом. Тебе повезло, что вы дрались с первокурсниками. Любой третькурсник смог бы обратить твое заклинание против тебя самого, и если бы ты вовремя этого не заметил, то валялся бы на мостовой, продырявленный своими же Воздушными Копьями. Следящей стороны в уличных дуэлях не бывает, и смягчить урон от атакующих заклинаний просто некому.

Ого, я и подумать не мог, что может случиться нечто подобное. Хоть мы и имели возможность видеть чужие заклинания с помощью «пелены», понять в них что-либо и внести изменения прямо во время боя... С трудом представляю. Все-таки у нас слишком мало знаний и опыта. Хоть мы и опережаем в этом остальных однокурсников, старшим и в подметки не годимся.

– Зак, тебя уже ждет Мастер Ревел, – неожиданно уведомил меня Шинс.

Чез вскочил вместе со мной, но Ремесленник остановил его:

– А тебя, Чез, я попрошу остаться.

– Но у меня на сегодня назначена очень важная встреча! – запротестовал Чез. – До отправления обратно в Крайдолл осталось так мало времени...

Я мысленно посочувствовал другу, но мне хватало и своих проблем – нужно было торопиться на прием к Мастеру Ревелу. Благо, его кабинет находился на соседнем этаже.

Глава службы безопасности Академии встретил меня коротким кивком и не менее короткой фразой:

– Здравствуйте, Закери. Присаживайтесь.

Несколько минут мы сидели в тишине, прерываемой лишь шуршанием страниц и хмыканьем Ремесленника: судя по всему, он читал документы, явно имеющие какое-то отношение ко мне. Иначе зачем бы ему периодически бросать на меня оценивающие взгляды? Признаться, ощущение было такое, словно он видел меня насквозь и искренне забавлялся увиденным зрелищем.

– Отличились, значит, в Крайдолле, – наконец сказал он, отложив в сторону папку с отчетами.

Я не понял по интонации, вопрос это или утверждение, и предпочел промолчать. Хотя, по моему мнению, мы действительно отличились, ведь не каждый же день первокурсники спасают город от смертельно опасной Твари – продукта тайных магических исследований. Кстати, вообще непонятно, как работает эта их служба безопасности, что «Дети Дракона» творят подобное у них под носом.

– Это вы, конечно, молодцы, – продолжил Мастер Ревел. – С другой стороны, лучше было бы захватить существо живым.

Живым?! Он издевается?!

Я был столь шокирован заявлением Ремесленника, что просто не смог подобрать слова для достойного ответа. Возвращение в Литу оказалось вовсе не таким триумфальным, как я рассчитывал. Такое ощущение, будто все сговорились: Шинс, тетя, компашка «водников», теперь Мастер Ревел. Честное слово, мне уже захотелось обратно в Крайдолл...

– Ну не будем о грустном, – тем временем продолжил он. – Меня очень заинтересовала ваша информация об использовании низшими вампирами нового вида магической энергии. Подобные отчеты поступили и из других городов. Похоже, кто-то преднамеренно снабжает низших каким-то особым типом артефактов. Признаюсь, мы никогда не слышали ни о чем подобном, ведь никто всерьез не занимался исследованием способностей низших вампиров, собственно, считалось, что их попросту нет.

– Я привез с собой несколько артефактов, – вспомнил я. – Думаю, можно получить много полезной информации, изучив их. Но все мои вещи остались дома.

О том, что я не успел их забрать, попав в тюрьму за одну из самых ужасных провинностей – участие в несанкционированной дуэли, я предпочел умолчать. Хотя Ремесленник наверняка отлично знал о наших похождениях, поднимать лишний раз эту тему не хотелось.

– Я отправлю людей, чтобы они забрали артефакты, – кивнул Мастер Ревел. – Думаю, их изучение не только позволит найти способ противостоять новой магии, но и поможет определить ее источник. А теперь подробно расскажи обо всех событиях практики с самого первого дня и до вчерашней встречи с низшими вампирами.

Ох, это будет очень долгий разговор. Я внутренне подобрался и сосредоточился. Теперь нужно постараться не сболтнуть лишнего об использовании запретной магии: полетах над городом, видениях и Коридоре Судьбы. Причем ситуация осложняется тем, что Ремесленник знает о моих способностях и наверняка хочет изучить их.

И я начал рассказ. В отличие от Шинса, Мастера Ревела больше интересовали не подробности магических сражений, а совершенно другие детали: способности Твари, ее слабые места, реакция жителей города на убийства и появление Патрулей. Затем он долго выспрашивал о поведении низших вампиров и об отношении к ним местных жителей. И только после этого разговор коснулся магии драконов. Я начал с испытания, которому подвергся еще в Академии, потом рассказал о нескольких видениях, значительно облегчивших поиски Твари.

– Очень интересно, – задумчиво проговорил Ремесленник. – Похоже, у тебя сильные способности к запретной магии, что, в общем-то, неудивительно...

– Почему это неудивительно?! – удивился я.

– Ну ты же способный мальчик, – уклончиво ответил он. – Теперь расскажи мне о так называемых свободных.

– Началось все с того, что в городе появились лжепатрульные, – с готовностью продолжил я. – Они выдавали себя за созданные нами Патрули из низших вампиров и грабили богатых жителей Крайдолла...

Я во всех подробностях описал события вчерашнего дня, сделав упор на том, что необходимо привлечь в Крайдолл дополнительные силы. Все же изначально планировалось, что в городе будут размещены две группы, но одна из них уничтожена.

– Что ж, ты прав, – неожиданно легко согласился Ремесленник. – Я отправлю с вами в Крайдолл две пятерки старшекурсников. Нужно было сделать это с самого начала, тогда бы мы избежали всех этих убийств и осложнений.

«А что ж не отправили-то?» – хотел было спросить я, но вовремя сдержался, отделавшись простым:

– Ну хорошо...

Теперь нам наверняка станет гораздо проще поддерживать порядок в городе, да и со «свободными» наверняка сможем справиться.

– Что же касается привлечения вами низших вампиров к работе в Патруле, – он откинулся на спинку кресла. – Это неприемлемо.

Я с трудом сдержал удивленный взглас.

– Но почему? – тихо спросил я, быстро взяв себя в руки.

– Вампиры не могут занимать государственные должности. Это один из законов Империи. Я удивлен, что к нам до сих пор не поступили жалобы от жителей Крайдолла.

– Они отлично справляются со своей работой, – уперся я. – Жителям не на что жаловаться. Если только... не считать действия лжепатрульных с артефактами...

Но Мастер Ревел был непреклонен:

– Тем более. Вы предоставили преступникам отличное прикрытие, дав низшим вампирам толику законной власти. Как глава стражи вообще допустил такое самоуправство с вашей стороны? Кто там у нас сейчас работает?

Он полазил по бумагам, лежащим перед ним на столе:

– А, Витор. Сначала на должности охранника императорской тюрьмы проштрафился, теперь вот тут...

О нет, неужели его накажут за мое своеволие?

– Он хороший дядька, – попытался оправдать я начальника стражи. – К тому же вы должны признать, что на тот момент использование низших вампиров было хорошим решением.

– Может быть, – не стал спорить Ремесленник. – Но теперь тебе придется вернуться и сообщить им, что Империя не может позволить низшим вампирам работать в городской страже.

Дракон его подери вместе со всей Империей и ее законами! Как... как я смогу сказать Даркину и остальным, что они больше не смогут работать в Патруле?! Эта работа так много дала низшим вампиром. По сути, для большинства из них сейчас встал выбор между работой в Патруле и присоединением к «свободным».

Я попытался объяснить ситуацию Мастеру Ревелу, но, похоже, даже стоящая на его столе каменная скульптура Кровавого Бога была более открыта к диалогу. Между прочим, совершенно непонятно, что она вообще делала в кабинете Ремесленника?

– С этим вопросом все решено, – твердо сказал Мастер Ревел. – Что же касается этого общества «свободных», то вы должны в кратчайшие сроки разобраться с ними. Думаю, с помо-

щью десяти старшекурсников вы справитесь с этой задачей, и практику можно будет считать зачтенной.

«Зачет – это хорошо», – довольно подумал я и вдруг понял, к чему ведет Ремесленник. То есть наша практика закончится?!

– Мы вернемся в Академию?!

– Вы продолжите учебу, – поправил меня Мастер Ревел. – Но не в Академии, а в другом месте.

Я окончательно запутался и лишь молча хлопал глазами.

– Я даю вам две недели, чтобы решить все проблемы в Крайдолле и ввести в курс дела старшекурсников. После этого вы отправитесь в форт Скол и продолжите обучение в боевых условиях.

– Боевых?!

Ой, неужели я сказал это вслух?!

– Именно. Стычки с отрядами Шатерской разведки – отличная возможность проверить навыки ведения боя. К тому же именно там вас научат ведению боя в строю.

Ничего себе, я ни о чем подобном и не слышал. Ремесленники, ходящие строем, – это что-то новенькое. Может, нам даже доспехи дадут? Ну не такие, как у стражи, конечно, а что-нибудь особенное.

– Значит, у нас всего две недели...

– Да. После этого ваша четверка...

– Четверка?!

– Конечно. Невил Викерс потерял способности, и если он не сможет восстановиться за две недели, то останется работать в Крайдолле до полного обретения способностей.

«Значит, наша пятерка распадется? – с грустью подумал я. – С другой стороны, Невил будет только рад остаться в Крайдолле с Мелисией. А нам... видимо, придется некоторое время тренироваться без него».

– Кроме того, в форте Сколе есть отдел исследований, занимающийся изучением запретной магии. По прибытию ты должен присоединиться к ним в качестве младшего сотрудника.

Я послушно склонил голову:

– Хорошо...

«...хорошо хоть опытным образцом не назвал», – продолжил я фразу про себя.

– Кстати, можешь больше не опасаться «Детей Дракона», это тайное общество прекратило свое существование. Мы вычислили и схватили практически всех его участников.

– Правда? – опешил я. – А как же Кейтен? Его ведь схватили...

Ремесленник пожал плечами.

– Кейтен так и не был найден. Есть очень высокая вероятность того, что мы его уже не найдем никогда...

– О нет...

В горле пересохло так, будто я не пил несколько дней.

– Сожалею, – совершенно нейтральным тоном сказал он. – Наступили тяжелые времена, мы все подвергаемся серьезной опасности и ходим по краю.

«Ему-то легко говорить – сидит себе в Академии, бумажки перебирает!» – зло подумал я. Неужели Кейтен действительно мертв?! Нет, я не хочу в это верить... Он ведь действительно гениальный Ремесленник, раз смог создать автомаг – искусственный магический интеллект. Такой умный парень наверняка что-нибудь придумал и сбежал из плена.

– Думаю, мы все обсудили. – Мастер Ревел отодвинул папку с моим делом. – Остается лишь пожелать вам удачи. Думаю, у вас все получится.

Да уж, у Кейтена уже получилось...

– Спасибо.

Пойду дальше ходить по краю...

Попрощавшись с Мастером Ревелом, я вновь заглянул к Шинсу. К этому времени Чез уже успел упорхнуть на свидание с Натали, поэтому я собирался попрощаться и уйти, но Шинс остановил меня. Точнее, декан вцепился в меня обеими руками и засыпал вопросами о новом виде магии. Оказывается, до него только сегодня дошли подробности нашей стычки с низшими вампирами, и Ремесленник горел желанием узнать подробности.

Покинув кабинет Шинса спустя какое-то время, я мысленно позавидовал рыжему другу – он-то уже всю ворковал со своей девушкой, в то время как я провел последние несколько часов, отчитываясь о наших действиях и выслушивая не слишком приятные комментарии от главы службы безопасности Академии. С другой стороны, Чезу тоже стоит посочувствовать, ведь он еще не знает, что их следующая встреча с Натали может состояться ох как не скоро.

Возвращаться домой совершенно не хотелось, поэтому я решил отдохнуть в своей комнате. Переместившись на нужный этаж, поспешно прошмыгнул между двумя небольшими компаниями «огневикув» и с легкой опаской открыл дверь в свой номер. К немалому моему облегчению, никаких следов кактусов не обнаружилось, как и дыр в потолке. За время моего отсутствия все уже починили и убрали.

Осмотрев комнату и убедившись в том, что не осталось ни единого следа моего не слишком удачного опыта, я рухнул на кровать, закрыл глаза и расслабился. Наконец-то отдых! Вздремнуть, что ли, пару часиков перед возвращением?

Только я закрыл глаза и расслабился, как послышался тихий стук в дверь.

– Войдите! – крикнул я, поленившись встать и открыть.

Даже с кровати подниматься не хотелось, поэтому я лишь повернулся набок, чтобы увидеть вошедшего, но тут же вскочил на ноги:

– Кейтен!

Вот уж кого я меньше всего ожидал здесь увидеть.

– Привет, – коротко поздоровался Кейтен.

– Как ты сюда попал?! Мы тебя уже похоронили! Я только что был у Мастера Ревела, и он убеждал меня в том, что ты давно мертв!

– Меня так просто не убить. – Кейтен выглянул за дверь, будто опасаясь преследования, потом тихо закрыл ее и прошелся по комнате, совершая какие-то манипуляции с энергией. – Я сумел сбежать.

Потом он накрыл часть комнаты сложным защитным куполом – я смог увидеть несколько световых всполохов – и вздохнул с некоторым облегчением:

– Теперь можно говорить спокойно, Полог Забвения защитит от лишних ушей.

Выглядел наш куратор довольно исхудавшим, да и говорил как-то нервно и отрывисто. Впрочем, неизвестно, что с ним могли сделать в плену...

– Что с тобой произошло после того, как вы телепортировались из Проклятого Дома? Как ты смог сбежать?

– Мы телепортировались в пещеру где-то под Крайдоллом. Прежде чем я успел что-либо сделать, меня скрутили и оглушили. Очнулся я уже в камере – запечатанный в каменном мешке, как позже выяснилось, где-то под Литой. Там я и провел все время до вчерашнего дня, и так бы там и остался, если бы не помощь извне. Кто-то помог мне выбраться, и я до сих пор теряюсь в догадках, кто бы это мог быть. А у вас как дела в Крайдолле? Что произошло после моего исчезновения? Нашли убийцу?

– Ты не в курсе? – удивился я. – Там такая заварушка была, ужас просто. Странно, что Ромиус тебе не рассказал.

Кейтен изменился в лице:

– Я с ним еще не встречался. И не уверен, хочу ли...

– Ты что? – опешил я. – Он же волнуется, наверное.

– Сомневаюсь, – покачал головой Кейтен. – После побега я успел подслушать разговор «Детей Дракона»... с Ромиусом, и было сразу понятно, что он там большая фигура.

– Ты уверен?!

Не верилось, что дядя мог быть связан со всем этим. Хотя он на удивление много знал о запретной магии, возможно, именно поэтому? Нет, не верю!

– Я уверен в том, что видел и слышал. – Кейтен нахмурился. – Я не знаю, кто еще с этим связан, поэтому до поры до времени придержу информацию при себе. А ты имей в виду, что с Ромиусом нужно вести себя очень осторожно... – Он вздохнул и неожиданно улыбнулся: – Так как у вас-то дела? Рассказывай.

И я рассказал. Об охоте за Тварью, истреблении ходячих трупов и крыс, травме Невила. Разве что о дневнике сумасшедшего Ремесленника да об укусе вампира предпочел умолчать. Зато подробно остановился на новых способностях низших вампиров и нападении на управление стражи, поскольку очень хотел спросить у Кейтена совета, как быть дальше. Рассказывая обо всех событиях в третий раз, я смог уложиться в полчаса – вот что значит опыт.

– То есть сейчас вы ищете места, где они могут прятаться? – спросил он после моего рассказа.

– Да, – подтвердил я. – Даркин и Девлин уже должны были прочесать весь город. Правда, сильно сомневаюсь, что они нашли хоть что-нибудь. Наши противники явно умеют прятаться. И вообще непонятно, как они с такой легкостью появляются и исчезают в разных районах города.

– Знаешь, – Кейтен усмехнулся своим мыслям, – мне кажется, я знаю, где вам нужно их искать. Попробуйте изучить планы канализации. Лучшего места просто не найти.

А ведь он прав! И как я сам до этого не додумался?!

– Вот видишь, как нам тебя не хватает, – заметил я. – Ты ведь не отправишься с нами в Крайдолл?

– Нет, – подтвердил он мое предположение. – К сожалению, пока не могу. Слишком много дел в Академии. Я должен узнать, кто стоит за всем происходящим. К тому же, как я могу заметить, вы неплохо справляетесь и без координатора.

– Стараемся. Жаль, что скоро нам придется покинуть Крайдолл, – вздохнул я. – Ты слышал, что нас собираются отправить на какие-то военные сборы?

– Нет, не слышал. Я скрыл свое появление здесь, потому что не знаю, кому можно доверять, а кому нет. Даже Мастер Ревел не знает о том, что я вернулся.

Ничего себе! Мне кажется, не так-то просто пробраться незамеченным в Академию. Если это вообще возможно. Должно быть, Кейтену пришлось серьезно попотеть, чтобы проделать такой фокус.

– Так значит, мне следует помалкивать о том, что я виделся с тобой? – разочарованно спросил я.

Мне хотелось обрадовать друзей...

– Все нормально, – отмахнулся Кейтен. – Можешь спокойно рассказать нашим. Главное, не отправляйте никаких отчетов в Академию, мне еще нужно немного времени, чтобы получить информацию. Через два дня будет собрана Ассамблея, я надеюсь основательно подготовиться к ней и вывести всех предателей на чистую воду.

На самом деле я в любом случае рассказал бы друзьям, что Кейтен жив. С меня хватит секретов.

– Кстати, я удивлен, что вас отправляют в форт Скол. Конечно, это обычная практика, но только для третьекурсников... – Он на какое-то время замолчал. – Хотя вы же обучались по новой программе. Раньше основной курс боевой магии начинался только со второго курса, а вам его дали первым делом. Но все равно будьте очень осторожны, граница с Шатером – действительно опасное место.

Успокоил так успокоил.

– Надеюсь, к тому времени, как вы туда доберетесь, я смогу к вам присоединиться. Но на всякий случай запомни – хуже всего попасть в отряд зачистки. Им достается самая грязная и опасная работа, и сержант там тот еще. Сам когда-то к нему попал – все на свете проклял.

– Ценные сведения, – вздохнул я. – И на том спасибо.

Мы еще некоторое время поболтали о том о сем, а затем Кейтен ушел, оставив меня в расстроенных чувствах переваривать услышанное.

Ромиус, контролирующий «Детей Дракона»? Сумасшествие! А даже если и так, зачем, например, ему пытаться украсть Фонтан Судьбы, когда он и так имел к нему полный доступ? Достаточно было представить нам тех «Детей Дракона» как исследователей из Академии, и дело в шляпе.

Я не знаю, сколько времени я провел, лежа на кровати и глядя в потолок. Возможно, немного задремал, но вскоре меня вернул к реальности тихий стук в дверь.

«Наверное, Кейтен забыл что-нибудь сказать», – предположил я и крикнул:

– Открыто!

Лежа на спине, я отлично видел дверной проем. Именно поэтому, вяло подметив, что в гости заглянул вовсе не Кейтен, я приподнялся на локте и спросил:

– Вы к кому?

– К тебе, – добродушно улыбнулся парень в ливрее лучшего ученика и все с той же улыбкой метнул в меня Ледяные Копья.

Не знаю, каким чудом я успел поставить защиту, наверное, практика действительно отточила рефлексy. Второй удачей можно было считать то, что я скатился с кровати – защита лишь на доли секунды задержала смертоносные ледяные снаряды.

Я швырнул в ответ Огненный Шар... который исчез без единой искорки, едва появившись.

Следующий удар настиг меня даже раньше, чем я успел сплести еще одну защиту. Снежный Ветер швырнул меня прямо на стену и буквально вдавил в камень. Когда снег перестал бить в лицо, я понял, что не могу пошевелиться – лед сковал меня по рукам и ногам.

– Стой! – крикнул я, прежде чем нападающий использовал следующее заклинание. – За что?

Мысли носились с невероятной скоростью: нужно заговорить его, ведь датчик применения магии в комнате наверняка сработал. Ой, нет! Кейтен же отключил его, когда ставил Полог Забвения!

– Ты нам мешаешь, – коротко сказал мужчина и швырнул Ледяную Иглу мне в лицо.

Я со всей силы дернул головой и смог немного сместить ее в сторону. Игла лишь чиркнула по щеке, заставив меня закричать от боли.

Дракон сожри его внутренности! Он же сейчас убьет меня!

Я сжал кулаки и неожиданно почувствовал жжение на пальце правой руки. Трофейный перстень, отобранный нами у «свободных», явно намекал на то, что не прочь вмешаться в ход боя. Уже теряя сознание, я послал в него всю внутреннюю энергию, всю злость и отчаяние.

Фиолетовая вспышка поглотила мир, и я потерял сознание, но лишь на короткое мгновение. Во всяком случае, мне так показалось...

С трудом разлепив глаза, я попытался подвигать руками... И мне это удалось! Очень медленно, будто сверху на меня давил огромный вес, я приподнялся и сел на корточки. Все вокруг было в крови, и, судя по головокружению и пульсирующей боли в правой части лица, в основном это была моя кровь.

Тело нападавшего обнаружилось у противоположной стены. Теперь лучший ученик больше напоминал кучу лохмотьев, нежели человека. Возникло такое ощущение, будто его перемололи в огромной мясорубке...

С трудом сдержав рвотный позыв, я на корточках пополз к выходу из комнаты. Нападающий явно использовал что-то вроде Полога Тишины, потому что никто не торопился прийти мне на помощь или хотя бы поинтересоваться, что за грохот доносится из комнаты...

Дверь была приоткрыта, но никто даже не подумал заглянуть в нее. Ученики Академии оказались излишне воспитанными.

Спустя очень долгое время я дополз-таки до выхода и буквально вывалился в коридор.

– По...

Я хотел позвать на помощь, но движение губ отдалось такой болью, что я не смог выдать ни звука. К счастью, стоящие в коридоре ученики уже заметили меня и тут же бросились на помощь...

Самым обидным было то, что я так и не потерял сознание. Все происходило словно в тумане. Я не мог сказать ни единого слова, да и окружающих слышал с трудом, но зато отлично все чувствовал. И удовольствие это было не из приятных...

Меня отнесли в травмпункт и отдали в заботливые руки друида.

– Ого, – удивленно присвистнул тот. – Кто это его так?

– Не мы! – хором ответили притащившие меня ученики.

– Разберемся.

Друид помог уложить меня на кровать и тут же занялся диагностикой. Я почувствовал, что боль начинает уходить и ей на замену приходит жуткая усталость. На какое-то время я утратил ощущение времени, растаяв в туманной смеси боли и безразличия.

Я закрыл глаза всего на секунду, а когда вновь открыл... В комнате уже появился Мастер Ревел и еще один незнакомый мне Ремесленник. Похоже, я пролежал без сознания чуть дольше, чем мне казалось.

– Что с тобой случилось?! – первым делом спросил Мастер Ревел.

Судя по тону, он просто кипел от негодования.

– На меня напал ученик Академии, – превозмогая боль в правой щеке, сказал я. – Похоже, это один из «Детей Дракона»...

Думаю, если бы не сильная тошнота и слабость, я смог бы говорить более членораздельно, но реальность была такова, что я едва двигал языком.

– Невозможно. Мы захватили всех.

Уж не знаю, откуда у лысого Ремесленника такие точные данные, но кого-то они явно упустили. К тому же еще недавно он поведал мне, что захвачены почти все. Видимо, именно с этим «почти» я и повстречался.

– Кейтен говорил...

Я тут же заткнулся, поняв, что сболтнул лишнее. Во всем виновато ужасное физическое состояние, усталость и головная боль.

– Кейтен? – удивленно переспросил Ремесленник.

– Кейтен когда-то говорил... – попытался изменить фразу я, но так и не придумал ничего путного. – Жаль, Кейтена нет рядом.

Мастер Ревел вопросительно посмотрел на друида.

– Ничего удивительного, – пожал плечами тот. – Он получил сильное сотрясение мозга.

– Ладно, дракон с ним. Лучше расскажи, чем ты его так ударил? От нападающего почти ничего не осталось. Даже стены из дагора оплавилась... в очередной раз.

О нет. Если я расскажу о том, что использовал артефакт низших вампиров, то возникнет множество лишних вопросов.

– Не помню, – соврал я. – Со страху ударил всем, чем смог. С тех пор, как дядя разблокировал мои способности, сил значительно прибавилось...

Пальцы нащупали перстень на пальце, но артефакт не отозвался на прикосновение. Ладно, главное, он никуда не делся.

– Закери, мы проведем тщательное расследование этого инцидента, – заверил Мастер Ревел. – Пока же прошу особо не распространяться о произошедшем.

– Хорошо, – послушно кинул я. – Я еще хотел спросить...

И тут в глазах потемнело.

– ...слишком много...

– ...перенапряжение...

Звон в ушах не позволил мне услышать, о чем говорили Ремесленники, и подействовал неожиданно успокаивающе. Я растворился в нем и на какое-то время потерял сознание...

* * *

Очнулся я совершенно другим человеком. Этот человек не страдал от боли и тошноты, и его сознание не пыталось каждые пять минут спрятаться в забытьи. Да что уж там говорить, я чувствовал себя полностью здоровым!

– О, очнулся! – услышался раздражающе веселый голос Чеза. – Как ты?

– Нормально, – с сомнением прислушиваясь к внутренним ощущениям, ответил я. Приподнялся на локте, подвигал шеей, немного размял спину и уже уверенней ответил: – Даже хорошо!

Если не считать того, что меня чуть не убили в стенах Академии, конечно. Работа службы безопасности меня категорически не устраивает. Надо бы корректно намекнуть об этом Мастеру Ревелу.

– Как ты так умудрился? Стоило тебя всего на пару часов оставить, как ты тут же подрался с кем-то, в очередной раз разгромив свою комнату. Кто хоть на тебя напал?

– По-моему один из «Детей Дракона», – неуверенно ответил я. – Хотя кто его знает. Атаковал меня ни с того, ни с сего, сказал, что я кому-то мешаю...

В палату заглянул друид.

– Пришел в себя? – Он подошел, провел надо мной руками, а затем внимательно посмотрел мне в глаза. – Голова не болит?

– Нет, я себя отлично чувствую. По-моему даже лучше, чем до нападения.

Друид кивнул и продолжил проводить обследование. Я чувствовал это по легкому покалыванию во всем теле.

– Сколько вам нужно времени, чтобы полностью убрать шрам? – спросил Чез.

Шрам?! «Ах да, мне же в лицо попала Ледяная Игла», – вспомнил я, коснулся лица, но почувствовал лишь невесомую повязку. Интересно, у меня всего лишь царапина или действительно Шрам с большой буквы? Говорят, это даже украшает мужчину – вон, Даркину очень идет шрам, даже придает ему более мужественный вид. Хотя с нашим лечением уже через пару часов от ран не остается и следа.

– Я не могу убрать этот шрам, – покачал головой друид.

– Почему?! – опешил я.

– Он и так не красавчик, – слегка нервно заметил Чез, – чтобы еще со шрамом на поллица ходить.

На пол-лица?!

– Попрошу вас покинуть палату, нам нужно кое-что обсудить с пациентом, – тихо, но очень убедительно сказал друид.

Чез без всяких препирательств вышел из комнаты, оставив меня наедине с лекарем. Подобная покладистость была не характерна для моего рыжего друга, но друид явно умел

убеждать. И, разумеется, я догадывался, что именно он хочет со мной обсудить. Лекарь не мог не заметить моей болезни...

– Вас инициировал Высший вампир? – совершенно будничным тоном спросил друид.

– Да, – скупое подтвердил я.

– Я так и подумал. Любого обычного человека я мог бы вылечить гораздо быстрее, от шрама и следа не осталось бы, но это явно не ваш случай.

– Почему? – по инерции спросил я и тут же пожалел о своем вопросе.

– Вы уже не человек, – совершенно безэмоционально ответил друид. – Изменение зашло слишком далеко. Оно еще обратимо, но организм и энергетика изменились настолько, что лечение очень затруднено. Когда вас укусили?

– Почти неделю назад.

– Странно, а симптомы такие, будто прошло не больше одного дня. Это если учесть, что среднестатистическому человеку для полного превращения нужно около двух дней. Кто-то хорошенько поработал над вами, замедляя процесс изменения. Наверное, один из Высших вампиров?

– Именно, – кивнул я.

Что ж, вполне логично, ведь Вельхеор обещал приостановить процесс превращения! Вот только почему этот друид заявляет, что изменение зашло слишком далеко и времени осталось не так много?! Конечно, возможно, он слегка преувеличивает, как это свойственно лекарям, но... Вельхеор говорил, что времени вполне достаточно и можно никуда не торопиться.

– А вы... Вы не можете помочь?

Дракон меня задери! У друидов наверняка должны быть какие-то средства от вампиризма, ведь если нет у них, то нет ни у кого. С другой стороны, если бы что-то такое было, они бы этим давно поделились.

– Сожалею, но хоть вампиризм иногда и называют болезнью, это не так. – По бесстрастному выражению лица и тону друида я бы никогда не догадался, что он о чем-то сожалеет. – Вампир, замедливший процесс изменения энергетики вашего тела, сделал гораздо больше, чем смог бы я и любой другой друид. Все-таки кому, как не Высшим вампирам, лучше всех разбираться в этом вопросе. Вам остается лишь воспользоваться отсрочкой и постараться разорвать связь с инициировавшим вас вампиром.

– А единственный способ разорвать эту связь – убийство? – уточнил я.

– Разумеется.

Умеют же друиды простые вещи за сложными формулировками прятать.

– Ты не настолько человек, чтобы я мог полностью вылечить твои раны, но и не настолько вампир, чтобы шрам затянулся сам, – продолжил друид, методично удаляя с моего лица неведомые повязки. – Так что пока придется походить таким красавчиком...

– Переживу, – вздохнул я. – Это не самая серьезная моя проблема.

Подумаешь, шрам какой-то, я скоро человеком быть перестану, тут уж не до красоты.

– Кстати, проблемы с солнечным светом уже начали донимать? – неожиданно спросил друид.

– Есть немного, – признался я. – Но терпеть можно.

– Я тебе крем дам, когда-то разработали специально для низших вампиров, он защитит от пагубного влияния солнечных лучей. Останется только легкое жжение, словно кожа немного обгорела на солнце.

– Так у меня и сейчас так.

– С каждым днем боль будет усиливаться, – пояснил друид. – Конечно, ты мог бы создать щит, фильтрующий солнечные лучи, но, во-первых, это очень непростое заклинание, а во-вторых, скоро твои способности к Ремеслу станут совсем нестабильными.

Друид сходил к стеллажу и действительно принес баночку с бесцветным кремом.

– Бери, пригодится, – махнул рукой друид. – Все, шагай отсюда. И лучше в зеркало не смотришь лишний раз...

«Это он пошутил сейчас?» – удивленно подумал я, пряча крем в карман ливреи. Нет, судя по выражению лица, говорит совершенно серьезно. По-моему, друиды вообще не знают, что такое чувство юмора.

Чез ожидал меня за дверью.

– Ну, что тебе сказал друид?

– Да так. Шрам пока нельзя вылечить. Нужно время... – уклончиво ответил я. – У тебя зеркала нет?

– Ага, я без зеркала из дома ни ногой, ты же знаешь, – расплылся в улыбке Чез. – Потом посмотришь. Ты в курсе, что мы уже опаздываем на встречу со старшекурсниками? Они уже должны ждать нас в комнате с телепортами.

Ого! Это сколько ж я провалялся в травмпункте?!

– Ты уже слышал о старшекурсниках? – на бегу спросил я. – Теперь нам будет легче справиться со всеми проблемами. Они-то наверняка больше нас знают и умеют.

– Конечно, – хмуро ответил Чез. – Только, по-моему, они очень не вовремя свалились нам на голову. Или скорее даже на шею. Старшие ученики наверняка начнут вмешиваться в наши дела, устанавливая свои порядки и всячески стараться взять бразды правления Патрулями в свои руки.

– По идее, нас это волновать не должно, ведь через пару недель мы будем далеко от Крайдолла, но все равно обидно, – вынужденно признал я.

Чез остановился как вкопанный:

– Что значит «далеко от Крайдолла»?!

Очевидно, он еще не знает о нашем новом назначении и о том, что Патрулей из низших вампиров больше не будет.

– Думаю, если мы опоздаем еще на пятнадцать минут, то особо ничего не изменится, – решил я. – Я должен тебе кое о чем рассказать...

Действие 5

Разговор несколько затянулся, поскольку нам нужно было обсудить слишком многое. Плюс ко всему моему рыжему другу потребовалось некоторое время, чтобы взять себя в руки и перестать ругаться.

– Чтоб их всех приподняло и уронило, – уже вяло поругивался он по пути к телепортам. – Разумеется, я знал, на что подписывался, когда поступал в Академию. Но как же неудачно все складывается... только я познакомился с Натали...

– Сочувствую, – в который раз ответил я.

Если честно, меня уже немного достало его нытье, но деваться было некуда – приходилось изображать сочувствие.

– Тебе-то хорошо, твоя Алиса всегда рядом, – продолжил причитать мой друг. – И в Академии, и на практике, и в армию с нами отправится...

– Ну, не совсем моя, – поморщился я, словно от зубной боли. – Даже совсем не моя скорее уж...

Чез похлопал меня по плечу:

– Да ладно тебе, милые бранятся – только тешатся.

Сговорились они все, что ли? Сначала Вельхор, теперь Чез. Ничего себе потеха – старательно игнорировать мое существование и делать вид, будто между нами ничего не было. И дело даже не в том, что я не открыл Алисе тайну Кельнмиира, как тот просил. Бывший царь вампиров никак не мог собраться с духом, чтобы рассказать ей правду о происхождении дневного клана, а потом стало слишком поздно – он загадочным образом погиб. Кстати, история-то оказалась любопытная и в чем-то даже трогательная: жена Кельнмиира втайне от него оставила в деревне друидов их ребенка, и именно от удивительного союза кровопийц с друидами и пошел новый род дневных вампиров. Все бы ничего, но я с трудом себе представляю, как можно скрыть от вампира существование сына. В общем, история историей, но в итоге Алиса узнала о своем родстве с Кельнмииром уже после его смерти. Разумеется, я тут же попал под раздачу за вынужденное молчание, но ведь непонятное поведение вампириши началось еще в Академии. До сих пор не могу понять, какая муха ее укусила? Ох уж эти женщины...

В итоге мы предстали перед ожидавшими нас старшекурсниками с такими понурыми лицами, что никто из них не посмел упрекнуть нас в непунктуальности. Да и не до упреков нам было, поскольку среди старшекурсников обнаружили несколько отлично знакомых мне ребят: Серж, Анна и Ник – те самые лучшие ученики, участвовавшие в церемонии принятия в Академию и параде. Тогда они стали свидетелями пробуждения моих способностей к Ремеслу, да и в Академии мы неоднократно пересекались и болтали обо всяких мелочах.

– О, это ты! – удивился Серж.

Высокий парень в синей ливрее лучшего ученика выглядел все таким же самоуверенным, как при первой нашей встрече. Причем, в отличие от какого-нибудь кичащегося Энжела, Серж внушал скорее доверие, нежели желание съездить кулаком по лицу. Хотя, возможно, мы еще не были достаточно хорошо знакомы, чтобы такое желание возникло.

– Почему-то я так и думала, что мы встретим здесь тебя, – улыбнулась темноволосая красотка Анна. – Я как услышала о беспорядках в Крайдолле, сразу о тебе подумала.

– Ну, не все так плохо, – смутился я. – Мы же не создаем беспорядки, а скорее наоборот...

Чез невесело хмыкнул:

– Не факт. Статистика против нас.

– Вот-вот, – подмигнул Серж. – Слушай, а что у тебя с лицом?

– Да. – Анна подошла ко мне и провела пальцем по лицу. – Какой большой шрам. Как ты его получил? И почему до сих пор не вывел его?

Я смутился, не зная, что ответить на все эти вопросы. Ну не мог я рассказать им правду о нападении в стенах Академии.

– Ну... в одной из стычек получил... не люблю говорить об этом... Кстати, мы разве не задерживаем отправление в Крайдолл?

– Вы не очень-то опоздали. Телепорт проходит профилактическую проверку, так что еще есть свободное время. – Серж кивнул на отлично знакомую нам девушку, совершающую какие-то хитрые действия над одним из телепортов. – Может, пока в двух словах расскажете нам, что происходит в городе? Мастер Ревел выдал нам инструкции, а вот информации из первых уст явно не хватает.

– Да это мы с радостью, – довольно потер руки Чез.

И он начал рассказывать. Во всех подробностях описав наши проблемы с низшими вампирами, он перешел к описанию ситуации с Тварью. Я было собрался заткнуть его, но передумал, припомнив, что ни Ромиус ни Мастер Ревел не просили держать эту информацию в секрете. К тому же, работая в Крайдолле, они наверняка узнают об этом происшествии, причем не из самых правдивых источников. Так что лучше уж пусть расскажет Чез.

– ...и вот когда я отогнал от нашего дома всех зараженных Тварью людей и животных...

«Ах ты ж, подлец!» – удивленно думал я, слушая разглагольствования друга. По его словам выходило, что он не только собственными руками убил Тварь, но и единолично спас девушку от Высшего вампира из боевого клана. И куда только делось его недавнее плохое настроение?

– Вот так и живем, – резюмировал Чез, легко увернувшись от моего подзатыльника.

– Да, весело вы время проводите, – рассмеялась Анна. – Даже если хотя бы половина из того, что рассказал этот рыжий, правда.

Один из старшекурсников, обладатель самых внушительных бицепсов, выпирающих даже через ливрею, скорчил пренебрежительную физиономию:

– Тогда понятно, почему вам понадобилась помощь. Первокурсники не потянут такую серьезную задачу.

– Ну все-таки это совершенно новый вид магии, – попытался оправдать нас Серж. – Грон, ты слишком суров к ним.

– Да! – хором поддакнули мы.

Ник похлопал Сержа по плечу:

– Но рыжий же сказал, что вампиры пользовались артефактами. Поэтому особых проблем возникнуть не должно.

Мы с Чезом уставились на Ника:

– Почему это?

– Артефактам противостоять несложно, – охотно пояснил Ник. – С любым существом, самостоятельно плетущим заклинания, справиться гораздо сложнее. Странно, что вы этого не понимаете.

– Ты просто еще не сталкивался с ними, – хмуро сказал Чез.

Я мысленно согласился с другом.

– Дело не в том, сталкивался я с ними или нет, – отмахнулся Ник. – Это основы. В любом плетении есть слабые точки. Найдя их, можно обезвредить заклинание без особых энергетических затрат.

Я отлично это знал, ведь сам когда-то придумал «змейки», уничтожающие фаерболы. К сожалению, уничтожать более сложные заклинания я пока не научился...

– А артефакты, в отличие от людей, не могут изменять и совершенствовать заклинания. Они лишь раз за разом штампуют один и тот же узор. Поэтому, один раз найдя слабую точку, мы запросто сможем свести на нет все атаки перстней низших вампиров. Причем задача упрощается дальше некуда, ведь, как вы сказали, у вас есть образцы артефактов. Нам остается лишь

провести несколько экспериментов, обнаружить слабые места заклинаний и найти способ воспользоваться ими.

– Посмотрим, – буркнул Чез. – Мы пока не научились пользоваться новым видом артефактов, так что до экспериментов еще далеко.

Похоже, его всерьез задело пренебрежение старшекурсников. Что касается меня, то я не ощущал ничего, кроме облегчения. И так проблем хватает выше крыши. Любая помощь лишней не будет. Пусть задаются сколько угодно, лишь бы смогли справиться с противниками и защитить жителей города.

– Портал готов, – известила нас девушка. – Выстраивайтесь в очередь и вперед.

Я шагнул в телепорт одним из последних. Шаг на платформу дался мне с некоторым трудом, ведь предыдущая телепортация привела меня не в Академию, а в закрытую комнату с толпой мертвяков. Оставалось надеяться, что в этот раз обойдется без происшествий.

Вспышка.

Уф, на этот раз действительно все обошлось. Я появился в уже знакомой мне комнате. Девлин ожидал нас на том же месте, что и в первое наше появление. Собственно, с того времени не изменилось и мое отношение к нему: начищенные до блеска доспехи и сверкающая улыбка раздражали не меньше прежнего. Вроде столько всего пережили вместе...

– Наконец-то привели помощь? – спросил Девлин. – Надеюсь, они настоящие Ремесленники?

...но он меня все равно бесит.

– Нет, тоже ученики, – злорадно ответил Чез.

– Старшие, – поправил Серж.

– И лучшие, – заметил Грон.

«И слишком самоуверенные», – мысленно добавил я.

– Произошло что-нибудь интересное за наше отсутствие?

– Нет, все было на удивление спокойно. – Девлин на секунду задумался. – Разве что несколько низших из Патрулей исчезли.

Исчезли? Наверняка переметнулись на сторону «свободных». Надо будет поговорить с Даркином, чтобы он получше следил за оставшимися вампирами, кто-нибудь из них может работать на «свободных» и готовить каверзу. Да, и еще нужно обсудить с ним дальнейшую судьбу Патрулей...

– Мы сперва устроимся, а потом отправимся в этот ваш Проклятый Дом, чтобы познакомиться со всеми и заняться делом, – сказал Серж. – Так что соберите людей.

Возможно, мне показалось, но в его голосе слышались командные нотки. Не рановато ли?

– Так вы не будете жить с нами? – запоздало спросил я.

– Нет, зачем же? – удивился Серж. – Нам уже забронировали номера в лучшей гостинице Крайдолла.

– Я провожу вас, – с готовностью вызвался Девлин.

«Ничего себе! – опешил я. – Им, значит, номера в гостинице, а нас поселили в заброшенном доме с дурной славой! Ну где справедливость-то, а?»

– Еще немного, и я начну ненавидеть этих ребят, – шепнул я на ухо Чезу, когда старшекурсники и Девлин покинули помещение с телепортами.

– Уже, – процедил сквозь зубы мой друг. – Мне кажется, они очень быстро найдут общий язык с Девлином. Если только их поля самовлюбленности в резонанс не войдут.

Мы вышли из дома с телепортами и неторопливым шагом направились к Проклятому Дому. Вечерело. Солнце уходило за горизонт и не приносило мне особых неудобств, даже не пришлось воспользоваться кремом.

Народ неторопливо возвращался с работы домой или собирался в пивнущках и ресторанах. Мы тоже решили ненадолго заглянуть в заведение нашего хорошего знакомого – добро-

душного каменного тролля Грома, поскольку я неожиданно вспомнил, что не ел со вчерашнего дня.

Разумеется, в «Мечте» было довольнолюдно, но наш столик, как всегда, оставался свободным. Звуки улицы привычно сменились приятной музыкой, а городские запахи – ароматами вкуснейшей снеди. Едва увидев нас, Гром позвал с кухни Велеса. Точнее, сначала он поинтересовался, откуда у меня на лице шрам, а уже потом отправился на кухню за бывшим библиотекарем. Он предпочитал обслуживать нашу компанию лично, каждый раз радуя новыми экзотическими блюдами.

Велес работал в заведении Грома совсем недавно, но уже успел зарекомендовать себя как отличный повар. А ведь он попал сюда именно благодаря нам. Все сложилось само собой: в день нашего прибытия в Крайдолл в общем-то милый старичок попытался украсть наш бумажник, но был тут же пойман с поличным. Познакомившись со старичком поближе, мы узнали, что после того, как сгорела местная библиотека, Велес остался без работы и незаметно опустился на самое дно. Теперь, глядя на аккуратненького старичка с добродушными глазами, никто бы и не подумал, что он способен на какое-либо преступление, зато Велес уже успел прослыть отличным поваром. Нанимая его на работу, Гром даже не предполагал, что в голове старичка хранится столько рецептов самых невероятных блюд. Для нас же, как выяснилось позднее, Велес был полезен тем, что обладал просто удивительной памятью. Любая прочитанная книга запечатлевалась в его уме так четко, словно он сделал ее копию. Поэтому мы частенько обращались к нему с вопросами, касающимися истории Крайдолла и некоторых социальных аспектов местной жизни.

Велес сердечно поздоровался с нами и с ходу предложил на выбор десяток экзотических блюд с островов. Разумеется, старичок заметил шрам на моем лице, но из врожденного чувства такта не стал задавать неуместных вопросов. За что я был ему очень благодарен – постоянное напоминание о шраме уже начинало надоедать.

– Как у вас дела? – поинтересовался я, размышляя над тем, какое из блюд выбрать.

– Неплохо. – Велес довольно улыбнулся. – Наше заведение уже известно на весь город. Гром постоянно повышает цены, но количество клиентов не уменьшается. Похоже, повар из меня получился гораздо лучший, чем библиотекарь.

– Пожалуй, я попробую «Мечь старого пирата», – решил я. – А вы не скучаете по библиотеке?

– Скучаю, конечно, – вздохнул Велес. – Ходить между стеллажами, пробегая глазами по корешкам книг, зная, о чем каждая из них... Искать информацию, проводить исследования, структурировать... – Его взгляд на какое-то время затуманился, но он одернул себя. – Ладно, не будем о грустном. Чез, ты выбрал блюдо?

– Да, мне «Эльфийские ушки».

– Хороший выбор, – кивнул Велес. – Кстати, вы знаете, что за животные эти эльфы?

– Нет, – хором ответили мы.

– Эльфы – маленькие ушастые существа, живущие на одном из островов в Радужном море. Внешне очень похожи на лошадей, только размером с курицу и с чрезмерно большими ушами. Охотятся на них очень интересным способом: подманивают тихой мелодичной музыкой, а затем издают какой-нибудь жуткий скрежет. У эльфов настолько чувствительные уши, что они умирают прямо на месте.

– Ого, – восхитился я. – А «Мечь старого пирата» из чего делается?

– Из старого пирата? – предположил Чез и расхохотался.

– Обычное крабовое мясо, – успокоил меня Велес. – Просто очень острое. Подается со специальной жидкостью, полностью сбивающей остроту. Еще никто не смог съесть блюдо целиком, не запив его этой жидкостью. Самые крепкие выдерживают три-четыре кусочка.

В связи с упоминанием островов у меня возникло острое желание задать библиотекарю пару вопросов, но, увидев его горящие нетерпением глаза, я решил отложить разговор до окончания трапезы.

– Интересно попробовать, – довольно потер я руки. – Неси же нам скорее всю эту вкуснятину.

Не прошло и десяти минут, как перед нами уже стояли заказанные тарелки со снедью. «Эльфийские ушки» оказались чем-то вроде мясных отбивных, а мое пиратское блюдо выглядело как самое обычное крабовое мясо.

Я с опаской взял небольшой кусочек мяса и отправил в рот.

– Ну как? – с интересом спросил Чез.

– Нормально, – с некоторым удивлением ответил я.

Конечно, мясо оказалось довольно острым, но в целом было терпимо. Я ожидал чего-то более жизнеопасного.

– Ты второй кусочек съешь, – раздался ехидный голос из-за соседнего стола.

Там расположились несколько мужчин, судя по одежде, принадлежащих к кузнечному сословию. Кстати, в Крайдолле профессия кузнеца была второй по респектабельности после техномага. Что вообще-то не давало им права зубоскалить надо мной.

Я поспешно оприходовал второй кусочек... И вот тут стало не до шуток – острота во рту усилилась, наверное, раза в два. Я смахнул предательски выступившую слезу, сделал несколько опасных вдохов и рыкнул:

– Нормально.

– Точно? – подозрительно спросил Чез. – Может, запьешь?

Я покосился на ехидно лыбящихся кузнецов:

– Не-е.

К счастью, острота быстро исчезла, и вскоре я даже почувствовал в себе силы съесть еще кусочек. Ох и зря же я это сделал! Острота не удвоилась, а утроилась! Словно с этим куском я съел два предыдущих!

Несколько минут я тупо хватал ртом воздух, выпучив глаза, подобно глубоководной рыбе, под дикий ржач кузнецов. Когда же глаза вернулись на положенное им место, пришло время дать выход огню.

«Поржать они, значит, решили, – зло подумал я. – Ну хорошо...»

Я скорчился так, будто мне стало еще хуже, сплел заклинание Огненное Дыхание и выдохнул струю огня в сторону шутников из-за соседнего стола. К счастью для кузнецов, струя получилась меньше, чем я рассчитывал, и не достала до них.

В зале воцарилась гробовая тишина.

– Да, огнеопасное блюдо, – вымолвил я и спокойно продолжил трапезу.

Из кухни снова появился Велес:

– Ну как вам?

– Шикарно, – искренне ответили мы.

– Но я решил не выделяться и дальше третьего кусочка не идти, – признался я, отпив немного спасительной жидкости.

– Тогда дай я попробую! – Чез схватил с тарелки сразу четыре куска мяса и запихнул в рот.

Немая пауза длилась несколько мгновений. За это время лицо Чеза успело сменить несколько выражений: радость, удивление, легкое смятение и, наконец, ужас. К несчастью для него, я успел благополучно выпить все спасительное зелье, не оставив ни капли. Как ни странно, ржал над Чезом только я. Все остальные посетители ресторана сидели, уткнувшись в свои тарелки, и боялись даже взглянуть в нашу сторону.

Пока мой друг приходил в себя после опрометчивой пробы огнеопасного блюда, я попытался выспросить у Велеса хоть что-нибудь об островах Радужного моря. Разумеется, больше всего меня интересовали сведения о работе послов Империи в этих государствах, но вряд ли обычный библиотекарь мог удовлетворить мое любопытство в этом вопросе. Оставалось надеяться, что Велес сможет поведать хоть что-то полезное. Разумеется, я кое-что знал о конгломерате островов, но знания были довольно отрывочны: в свое время на уроках географии и политологии я старательно игнорировал все темы, связанные с Радужным морем. Это было одним из многих шагов, сделанных мною для того, чтобы забыть о родителях так же, как они когда-то забыли обо мне.

– Я так с ходу и не знаю, что тебе рассказать, – смутился Велес. – В свое время я очень интересовался Островной Империей, даже подумывал написать книгу.

– Похоже, мне действительно повезло, – обрадовался я.

Из кухни выглянул хозяин заведения и громогласно рыкнул на весь зал, в очередной раз оправдав свое имя:

– Велес! Ты мне нужен на кухне!

– У нас сейчас много дел. Если хочешь, я потом загляну к вам в Проклятый Дом и проведу для тебя небольшую лекцию.

– Да мне не к спеху, – ответил я. – Как-нибудь загляну еще, тогда и поговорим.

Библиотекарь вернулся на кухню, а мы с Чезом заторопились к друзьям в Проклятый Дом. К счастью или сожалению, всю дорогу до дома мой друг молчал, поскольку каждая попытка воспроизвести хотя бы один звук заставляла его разразиться жгучим кашлем. Зато стоило нам войти в ставшее практически родным здание, как он тут же обрел дар речи. Честно говоря, я хотел все сделать как можно тише, но Чез, как всегда, испортил дело:

– Мы вернулись! – крикнул он. – Все сюда!

Практически в тот же момент из своих комнат появились Алиса и переехавшие в Проклятый Дом братья Викерс. Все четверо выглядели так, будто легли спать всего пару часов назад, причем прямо в одежде.

– Вовсе не обязательно было так орать, – пробурчал Невил, зевая во весь рот. – Молодцы, что верну...

– Что у тебя с лицом?!

Разумеется, самой наблюдательной оказалась Алиса.

– Поучаствовал в незапланированной магической дуэли, – устало улыбнулся я. – Все не так страшно, как кажется...

– Не так страшно?! – переспросила Алиса, подойдя ко мне и опасливо коснувшись моей щеки. – Ты себя в зеркало видел?

– Честно говоря, нет, – нехотя ответил я. – Как-то не до зеркал было. Давай не будем об этом...

Все мои ощущения сконцентрировались на щеке, ведь ее касались пальцы Алисы...

– Болит?

Услышав в ее голосе искреннюю заботу, я на время потерял дар речи от счастья. Ради такого стоило получить этот шрам.

– А почему тебе его полностью не убрали? – озадаченно спросил Наив. – Стандартная травма – на три-четыре часа лечения.

– Это не стандартная травма, – уклончиво ответил я. – После беседы с Кейтеном на меня напал...

– Он жив?! – хором вскричали друзья.

– Да, с ним все в порядке...

Я коротко рассказал о нашей встрече с Кейтеном и в двух словах описал неожиданный поединок со старшекурсником. Разумеется, друзей интересовали подробности дуэли, но об

использовании артефакта низших вампиров я все-таки предпочел умолчать, мысленно пообещав себе обязательно рассказать об этом хотя бы Алисе. Зато уж о дуэли с «водниками» мы с Чезом поведали во всех подробностях. Вскоре пришел черед рассказать о встрече с Шинсом, а затем и с главой службы безопасности Академии.

– Ну что, как все прошло? – нетерпеливо спросила Алиса. – Нашу работу оценили?

– Да, – подхватил Наив. – Может, медали какие-нибудь дадут или вознаграждение денежное?

– Угу, мечтай, – неожиданно зло сказал Чез. – Заку вломили по первое число за всю нашу деятельность: и это сделали не так, и то... в общем, не герои мы, а бесполезные первогодки.

Алиса подозрительно посмотрела на него:

– Ты ведь шутишь, да?

– Похоже, будто я шучу? – раздраженно переспросил Чез. – Ничуть! Мало того, нам на замену прислали компашку самодовольных старшекурсников.

Да уж, не так я собирался сообщить друзьям плохие новости, совсем не так. Постепенно, выбрав наиболее удачный момент... А не вываливать все разом! К тому же Чез явно стусил краски, считая прибытие старшекурсников плохой новостью.

– Старшекурсников?

– Нам на замену?!

– Именно так, – криво усмехнулся Чез. – Более того...

– Подожди, – перебила его Алиса. – Мы же сами хотели попросить помощи, чтобы быстрее справиться со «свободными» вампирами. При чем тут замена?!

– При том, что нас отправляют для продолжения практики в форт Скол!

– Точнее, для получения боевого опыта, – поправил я Чеза и тут же пожалел о сказанном – это уточнение только ухудшило ситуацию.

Поднялся жуткий гвалт: каждый считал своим долгом подробно рассказать всем, почему именно он не может никуда уезжать из Крайдолла. Как будто это что-то меняло.

– Слушай, у нас же больше двухсот лет не было открытых военных столкновений, – проявил неожиданные познания в истории Наив.

– Все обходилось мелкими стычками и политическими интригами, – подхватил его брат. Чез взъерошил свои волосы:

– Да уж, нам с вами всегда везло на подобные неожиданности. Не удивлюсь, если нас не сегодня завтра рекрутируют охранять границы родной Империи.

В его голосе не слышалось особого оптимизма. Что было вполне логично, ведь он все сильнее и сильнее отдалялся от столицы и Натали Митис.

– Война? – задумчиво протянула Алиса. – Это должно быть интересно...

– Скорее опасно, – поправил вампиршу Невил.

Я сжал кулаки, стараясь сдерживать рвущиеся наружу слова. Опять ведь какую-нибудь гадость скажу.

– Можно подумать, нашу жизнь с момента поступления в Академию можно назвать спокойной и безопасной, – фыркнула Алиса. – Да после встречи с Тварью мне любая война отдыхом покажется.

– То есть встреча с Инквизицией тебя несколько не пугает? – уточнил Невил.

Алиса слегка побледнела. Оно и понятно – о зверских муках, в которых умирают вампиры, попавшие в лапы Шатерской Инквизиции, ходят легенды.

– Вот именно, что легенды, – быстро справилась с собой вампирша. – Ты видел этих Инквизиторов? Нет? И я нет. А бояться неизвестного – признак недалекости.

В чем-то она, конечно, права. Мы не владем достаточной информацией о том, что же умеют Инквизиторы. По слухам, в Шатере существовал аналог нашей Академии, где Инквизиторы обучали методам борьбы с магическими существами и Ремесленниками.

– Зак, а ты что примолк? – неожиданно спросила Алиса.

Я глубоко вздохнул, стараясь унять странную дрожь, преследующую меня вот уже третий день. Вельхор предупредил о подобном и даже советовал, как с этим бороться. Подумать о чем-нибудь хорошем, расслабиться и ни в коем случае не раздражаться.

– Думаю, и без нас найдется кому охранять границы, – нехотя ответил я. – Один Высший Ремесленник наверняка стоит десятка Инквизиторов, сколько бы они ни занимались в своих школах. Не знаю уж, какие там боевые столкновения, но вряд ли нам придется в них участвовать.

Мы некоторое время молчали, думая каждый о своем, пока тишину не прервал Невил:

– Похоже, несмотря на все это, я буду единственным, кому посчастливится остаться здесь.

Я почувствовал такую вину, словно собственноручно лишил Невила магических способностей.

– Да, Мастер Ревел сказал, что если твои способности не вернуться в течение этих двух недель, то ты останешься здесь.

– Как будто они могут вернуться за такой короткий срок, – вздохнул Невил. – Вы же, как и я, отлично знаете статистику...

– Не грусти, – обнял его за плечи Чез. – Зато ты сможешь остаться в Крайдолле и проследить, чтобы тот гадкий друид не приставал к Мелиссии. Мне вот повезло не так, как тебе...

– Ты действительно считаешь, что мне повезло? – тихо спросил Викерс-старший.

– Не знаю, – смутился Чез. – Прости... я пойду прогуляюсь.

Он пересек холл и хлопнул входной дверью, прежде чем мы успели остановить его.

– Что это с ним? – удивленно спросил Наив. – Никогда не видел его таким.

– Нервы? – предположила Алиса.

В течение всего разговора она не сводила глаз с моего лица. Я старался не думать о шраме, но ее изучающий взгляд сильно усложнял эту задачу.

– У нас гости, – заметил Наив. – Заклинания безопасности предупреждают, что у входа появились десять человек.

– Эй, есть тут кто-нибудь?!

Входная дверь открылась, и на пороге показался Серж.

– Всем привет.

– Ну и домик, – восхищенно сказал один из старшекурсников. – Как в какой-нибудь сказке. Здесь наверняка живут привидения.

Мои друзья со смесью любопытства и враждебности смотрели на прибывших из Академии ребят.

– Кхм... Как устроились? – первым начал разговор Невил.

– Замечательно, – улыбнулась Анна. – Нам выделили отличные номера в гостинице «Корона».

– «Корона»?! – удивился Невил. – Самая дорогая в городе гостиница?!

И вот тут я понял, что дружеских отношений у нас может и не получиться. Очень некстати в данный момент оказалась приветственная речь Сержа:

– Приветствую всех еще раз, меня зовут Серж. Я назначен главой Патрулей Крайдолла. С этого момента вы все подчиняетесь мне.

Мои друзья встретили этой заявление гробовым молчанием. Сержу еще повезло, что Чез вышел прогуляться. Он бы дал им прикурить, высказав все, что думает о подчинении каким-то выскочкам со старших курсов. Разумеется, мы все думали точно так же, но смогли придержать свое мнение до более подходящего момента. Если таковой когда-либо наступит.

– Разумеется, я не хочу торопить события. Вы знаете город и местных жителей гораздо лучше нас, поэтому мы будем полностью полагаться на ваше мнение.

Как это трогательно.

– А где низшие вампиры? – спросил Ник. – Хотел на них посмотреть.

– Они патрулируют город, – впервые за все время с момента появления старшекурсников заговорила Алиса. – И они не животные в зоопарке, чтобы на них смотреть.

– Нет, я не в том смысле, – смутился парень.

Алиса гордо вздернула носик.

– Я координирую действия Патрулей, состоящих из обращенных, – она выделила это слово, – вампиров. Сейчас мы прочесываем наиболее вероятные места...

И она рассказала о том, что происходило после нашего с Чезом отбытия в Литу. К сожалению, напавшие на управление вампиры оказались на удивление прозорливы – поисковые заклинания отказывались настраиваться на скопление низших вампиров. Да и Стелла не знала, где могло находиться логово «свободных» вампиров, поэтому во время нашего отсутствия Алиса и Даркин старательно прочесали весь город, но так и не нашли никаких следов «свободных». Всякий вампир, на которого они натыкались, либо принадлежал к Патрулям, либо, округлив глаза, старательно делал вид, что не понимает, о чем идет речь. Вообще-то было бы странно, если бы кто-нибудь из вампиров открыто признал свое участие в деятельности тайного общества, но что еще могли предпринять Патрули? Обыски низших вампиров также не приносили результатов – не было найдено ни одного артефакта. Судя по всему, «свободные» затаились до поры до времени, и нам оставалось уповать на умения прибывших из Литы старшекурсников. Возможно, багаж полезных знаний мог позволить им вести поиски более продуктивно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.